

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

Органъ р. с. х. движенія

VIII - IX

августъ - сентябрь

1929

парижъ

Складъ религиозной литературы при Р.С.Х.Д. въ Парижѣ

10, Bd. Montparnasse, Paris (15). Тел. Segur 31-68.

Библия на русск. яз. съ паралл. мѣст. 8 фр.	Четыре Евангелія на русск. яз. 2.50
I. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ЗА РУБЕЖОМЪ:	II. — ИЗДАНИЯ Р. С. Х. Д. ВЪ ПАРИЖѢ ПО ЛЕКЦІЯМЪ, ЧИТАННЫМЪ ВЪ ПРАВОСЛ. БОГОСЛ. ИНСТИТ. ВЪ ПАРИЖѢ:
Вѣстникъ, органъ Р. С. Х. Д. за 1926 г. (распроданъ).	Во Франціи. За-Границу.
Вѣстникъ за 1927. компл. 15.—	Фр. Фр.
Вѣстникъ за 1929. компл. 20.—	Апологетика 11.— 12.50
Русскія Православныя Братства	Новый Завѣтъ 3.— 3.50
В. А. Зандеръ 2.—	Ветхий Завѣтъ 10.—75 12.—
Христіанство и современная жизнь 2.—	Исторія Церкви ... 24.— 28.—
Новозавѣтное ученіе о Царствѣ Божіемъ. — о С. Булгаковъ 5.—	Патрологія 4.—50. 5.—
Духовный Миръ Студенчества выш. 1, 2, 4 и 5 (№ 3 распроданъ), по 2.—	Педагогика 6.—75. 7.—50
Кружки и ихъ организація 1.50	III. — ИЗДАНИЯ РЕЛИГИОЗНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА:
Обзоръ Р. С. Х. Движенія съ иллюстрац. 1.—	Вопросы Религознаго Воспитанія и Образованія. Выпуски I, II, III по 12.—
(для подписчиковъ Вѣстника бесплатно).	IV. — ВСѢ ИЗДАНИЯ Y. M. C. A. PRESS.

Платить можно черезъ мѣстныхъ представителей Вѣстника; адреса на послѣдней страницѣ обложки журнала. — Цѣны во французскихъ франкахъ съ пересылкой.

„Христіанство, Атеизмъ и Современность“

10 БРОШЮРЪ

Характерными чертами современнаго историческаго момента являются: исканіе новыхъ путей для рѣшенія социальныхъ вопросовъ, стремленіе къ нравственному обновленію жизни.

Выпуская настоящую серію брошюръ, Издательство Y. M. C. A. PRESS, сотрудничествѣ съ Р. С. Х. Движеніемъ имѣетъ цѣлью, при помощи лучшихъ русскихъ авторовъ, дать отвѣты на наиболее ягучіе вопросы современности духъ христіанства, а также помочь Православной Церкви въ ея борьбѣ съ безбожствомъ.

Въ то же время брошюры эти даютъ большой матеріалъ для самообразованія поднимая читателя на уровень современной научной мысли, современныхъ социально-экономическихъ знаній, современной религиозной философіи.

Проф. Н. Бердяевъ. — О достоинствѣ христіанства и недостаткахъ христіанъ 8 ц.	В. Н. Ильинъ. — Атеизмъ и гибель культуры 16 ц.
Проф. Б. Вышеславцевъ. — Вѣра, невѣріе и фанатизмъ 8 ц.	Проф. Г. В. Флоровскій. — Жилъ ли Христосъ. Историческія свидѣтельства о Христѣ 16 ц.
Проф. С. Франкъ. — Матеріализмъ, какъ мировоззрѣніе 8 ц.	Проф. В. В. Зеньковский. — О чудѣ. Возможность и реальность чудесъ. 8 ц.
В. Н. Тихоновъ. — Матеріализмъ и матерія 8 ц.	Проф. Н. Бердяевъ. — Марксизмъ и религія 16 ц.
Проф. В. П. Вышеславцевъ. — Христіанство и социальный вопросъ 16 ц.	Прот. о. С. Булгаковъ. — Марксъ, какъ религиозный типъ 16 ц.

Съ заказами обращаться въ Редакцію «Вѣстника»

10, Bd du Montparnasse, Paris (15).

Тел. Segur 31-68

Цѣны въ америк. центахъ, съ пересылкой.

ВѢСТНИКЪ

Органъ русскаго студенческаго христіанскаго движенія

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 8-9. (1929)

	стр.
1. Замѣтки о Движеніи. — О. С. Четвериковъ	2
2. Притча о неправедномъ домоправителѣ. — С. Безобразовъ	4
3. Всегда радуйтесь! — Калининъ	14
4. Христіанство и власть. — Кн. А. Крапоткинъ	28
5. Письма изъ Россіи	30
6. Отрывки изъ писемъ	39
7. Православный отвѣтъ	42
Наша жизнь.....	44
8. Очерки идеологи Р.С.Х.Д. — Зеньковский	44
9. Въ Клермонѣ. — Савченко	48
10. Россія въ Сааровѣ. — Берлинецъ	50

БИБЛИОТЕКА-ФОНД
РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2
4001 247

Замѣтки о Движеніи.

«Скажи ми, Господи, путь, вонже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою». Псла. 142.

Понять себя и опредѣлить путь свой — это одинаково важно и для cadaго отдельнаго чловѣка, и для cadaго общества. Только понявъ свой путь, можно полюбить его. И только полюбивъ свой путь, можно радостно и безъ колебаній идти по нему.

Минувшей зимой въ парижской церкви Движенія устраивались нѣсколько разъ молитвенныя собранія мѣснаго Движенія (служили молебень Божіей Матери съ акаѳистомъ и съ молитвою о Движеніи), послѣ чего въ одной изъ залъ происходила бесѣда на излюбленную въ Движеніи тему — о недостаткахъ Движенія, о путяхъ и цѣляхъ Движенія.

На одной изъ такихъ бесѣдъ (въ связи съ финансовой кампаніей), рѣчь зашла о монахиняхъ-сборщицахъ въ до-революціонной Россіи, нерѣдко совѣтъ молодыхъ, какъ онѣ, въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, по порученію своей обители, странствовали по гораламъ и всяемъ русской земли, собирая подаянія на благоустройство своего монастыря, и какъ имъ при этомъ приходилось переносить всевозможныя трудности и непріятности, а иногда даже насмѣшки и обиды, и какъ онѣ все это терпѣливо переносили ради своей «святой обители». Былъ поставленъ вопросъ — можетъ ли и для насъ быть такою «святою обителью» наше Движеніе, можетъ ли оно такъ же насъ воодушевлять, быть предметомъ такой же любви и преданности, быть такою же дорогою и родною святынею, дающей цѣль и смыслъ жизни?

Конечно, для этого требуется прежде

всего крѣпкая вѣра въ правоту и чистоту Движенія, и во-вторыхъ, увѣренность, что участіе въ Движеніи спасительно для cadaго его члена, что оно даетъ правильное направленіе его волѣ и жизни, его мысли и чувству, воспитываетъ и укрѣпляетъ его душу.

Есть ли у насъ и можетъ ли быть у насъ такое отношеніе къ Движенію?

Этотъ вопросъ вызвалъ много разговоровъ. Относятся къ своему Движенію, какъ къ «святой обители», это не значить, конечно, превращать Движеніе въ монастырь, а его членовъ въ монаховъ и монахинь. Это значить только имѣть къ нему чувство подобное тому, какое искренній монахъ имѣетъ къ своему монастырю. Несомнѣнно, у нѣкоторыхъ членовъ Движенія есть такая крѣпкая вѣра въ Движеніе и глубокая преданность и вѣрность ему. Но съ другой стороны, среди членовъ Движенія можно наблюдать и отсутствіе любви и интереса къ нему. Нерѣдко Движеніе является даже предметомъ злословія для самихъ членовъ Движенія. Какой-то духъ внутренняго разложенія вѣдетъ иногда въ Движеніи, духъ сомнѣнія, недовѣрія и осужденія. Идея Движенія остается для многихъ неясной. Частности смѣшиваются съ общимъ. За деревьями не замѣчаютъ лѣса. Смотря по тому, куда обращено главное вниманіе, Движеніе однимъ представляется Имкой, другимъ Православнымъ Братствомъ. Для однихъ оно — чуть ли не монастырь, для другихъ — клубъ съ танцами и играми. Члены Движенія съ уклономъ къ монашеству, а отчасти и къ сектанству, возмущаются тѣмъ, что молодежь танцуетъ. Другіе, напротивъ, готовы упрекать молодежь въ ханжествѣ. Все это происходитъ отъ того, что нѣтъ достаточ-

но ясной и осознанной идеи Движенія, которая господствовала бы надъ всеми частностями жизни Движенія, и все поставляла бы на соответствующее мѣсто. Насколько неясна идея Движенія и его путь — это особенно видно изъ того, какъ представляютъ себѣ члены Движенія отношеніе Движенія къ Церкви. До сихъ поръ объ этомъ спорятъ. Въ то время какъ одни думаютъ, что Движеніе является дѣломъ вполне церковнымъ и православнымъ, и находится внутри Церкви, другіе утверждаютъ, что Движеніе лишь подводитъ невѣрующихъ къ Церкви, передаетъ ихъ Ей, а само остается внѣ Церкви, или при Церкви, и такое положеніе Движенія они считаютъ самымъ нормальнымъ и желательнымъ. Они опираются при этомъ на тотъ фактъ, что не всѣ члены Движенія являются вмѣстѣ съ тѣмъ и членами Церкви, и потому признаніе Движенія церковной организаціей нѣкоторымъ помѣшаетъ быть членами Движенія, а, слѣдовательно, отвѣдетъ ихъ и отъ Церкви. Въ этой точкѣ зрѣнія нельзя не видѣть вліянія Имки, которая занимаетъ такое же положеніе по отношенію ко всемъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ: будучи сама, въ большинствѣ своихъ членовъ, протестантской, она въ то же время въ своей работѣ занимаетъ внѣ-вѣроисповѣданное положеніе, относясь благожелательно ко всемъ христіанскимъ церквамъ. У нея есть для этого свое основаніе, но примѣнимо ли это основаніе и къ русскому студенческому христіанскому Движенію?

Уже одно то, что русское студенческое христіанское Движеніе имѣетъ свой православный храмъ и своего православнаго священника, чего не имѣетъ ни одна изъ организацій Имки, указываетъ на коренное отличіе нашего Движенія отъ Имки. Наше Движеніе уже перестало быть, (если только и было когда-нибудь), подготовительною ступенью къ Церкви, и приняло вполне православный обликъ. Если

прежде нѣкоторые еще могли сомнѣваться въ этомъ, то теперь, когда Движеніе имѣетъ свой православный храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, его православіе уже перестало быть православіемъ отдельныхъ членовъ, и сдѣлалось православіемъ Движенія, что, конечно, не мѣшаетъ Движенію имѣть въ своей средѣ и тѣхъ членовъ, которые, еще не считая себя православными, дорожатъ своимъ пребываніемъ въ православномъ Движеніи.

Поэтому есть полное основаніе думать, что наше Движеніе есть дѣло церковное, что оно находится внутри Православной Церкви, а не внѣ и не рядомъ съ Нею. Сама жизнь выдвинула его, какъ одно изъ проявленій православнаго церковнаго духа, какъ одинъ изъ видовъ церковнаго строительства. Принципіально я не вижу никакого различія между монастыремъ и нашимъ Движеніемъ. И то и другое — есть служеніе Христу въ Православной Церкви, и то и другое направлено къ спасенію души, съ тою разницею, что монастырь выводитъ спасающагося изъ условій мірской жизни, а Движеніе помогаетъ ему спастись среди міра. И въ этомъ смыслѣ наше Движеніе напоминаетъ прежнія западныя русскія православныя Братства. Движеніе и должно быть братствомъ, хотя и выросшимъ при помощи американцевъ и англичанъ (за что имъ великое спасибо), но не потерявшимъ своего русскаго и православнаго духа, все равно, какъ гадкій утенокъ Андерсена не потерялъ своего облика среди своихъ временныхъ спутниковъ.

И такъ, нашему Движенію необходимо ясно сознавать свою идею, правильно понимать свой путь, и этимъ сознаніемъ осмыслить и освѣщать всѣ частности своего дѣла и своей жизни. Какъ все живое, Движеніе должно расти, умножаться въ своемъ составѣ, охватывать новые виды дѣятельности и жизни. И это совѣтъ не страшно. Страшно лишь то, чтобы Дви-

женіе не утратило яснаго и глубокаго сознанія своей идеи, своего пути, своего назначенія, не потеряло любви къ нимъ, вѣры въ свой путь.

И если оно въ этомъ не измѣнитъ самому себѣ, то вся его жизнь и вся его дѣятельность, какъ бы она ни была разнообразна, будетъ проникнута однимъ внутреннимъ смысломъ, сохранить свое единство.

И съ этой стороны нельзя не привѣтствовать мысль объ устройствѣ при церкви Движенія въ Парижѣ Содружества, которое ставитъ себѣ простую, но важную и жизненную задачу — не удовлетворяясь однимъ только словеснымъ обсужденіемъ путей и цѣлей Движенія, присоединить къ этому реальный, конкретный трудъ молитвы, любви и послушанія. Въ Содружествѣ, какъ это видно уже и изъ его общей программы, разосланной по всѣмъ кружкамъ Движенія, тѣснымъ образомъ связываются личная христіанская жизнь и общественная христіанская

дѣятельность. И первая должна быть непремѣннымъ основаніемъ послѣдней. Въ этомъ нельзя не видѣть залога жизннности и свѣжести Содружества.

Программа Содружества получила благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Евлогія. Подробный планъ работы еще не намѣченъ. Установлены лишь основныя положенія. Это сдѣлано намѣренно съ тою цѣлью, чтобы имѣть время въ теченіе лѣта обдумать планъ работы Содружества и съ осени начать самую работу. Вѣроятно, осеннему годичному съѣзду уже будетъ доложена подробная программа Содружества. И каждый членъ Движенія, у котораго явится сочувствіе этому начинанію, будетъ желательнымъ членомъ Содружества, независимо отъ мѣста его проживанія. Цѣль Содружества — установить черезъ своихъ членовъ тѣсную духовную связь всѣхъ частей Движенія.

Братислава. Іюнь 1929.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

Притча о неправедномъ домоправителѣ

(Лк. XVI)*)

Притча о неправедномъ домоправителѣ вызвала множество толкованій.

Образъ притчи достаточно ясенъ. — Хозяину донесено на управителя, что онъ расточаетъ его имѣніе. Доносъ, по видимому, обоснованъ: хозяинъ требуетъ

у управителя отчета и принимаетъ рѣшеніе отстранить его отъ управления. Передъ управителемъ двѣ возможности: тяжелый физическій трудъ или нищенство. Его страшитъ и та и другая, и онъ изобрѣтаетъ третій выходъ. Готовясь къ отчету, онъ спѣшно возвращаетъ должникамъ своего господина выданныя ими долговыя расписки и беретъ съ нихъ новыя на болѣе низкую сумму. Хозяинъ въ убыткѣ, но управитель достигъ своей цѣли: соучастники въ подлогѣ примутъ невѣрнаго на службу, когда онъ будетъ отстраненъ отъ управления имѣніемъ (ст. 1-7).

Трудность представляетъ окончаніе

притчи: «... и похвалилъ господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ; ибо, сыны вѣка сего догадливы сыновъ свѣта въ своемъ родѣ» (ст. 8). Недоумѣніе, вызываемое ст. 8, усугубляется урокомъ ст. 9. Притча сказана ученикамъ. Къ ученикамъ относится и то поученіе, которое Господь изъ нея выводитъ: «... и Я говорю вамъ: приобретайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители» (ст. 9). Неправедный домоправитель тоже приобрететъ себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ. Не къ такому ли приобретению и насъ призываетъ Господь?

Чтобы свѣтить на это недоумѣніе, надо поставить общій вопросъ о методѣ толкованія притчъ. Мы знаемъ очень хорошо, что церковные писатели и проповѣдники и въ древности и въ наше время съ любовью толкуютъ каждую подробность приточныхъ образовъ. Въ милосердномъ самарянѣ часто видятъ указаніе на самого Христа; гостиницу, куда онъ устроилъ владшаго въ разбойники, понимаютъ, какъ образъ Церкви. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ «одежду первую», въ которую отецъ облакаетъ возвратившагося, понимаютъ, въ стлчіе отъ русскаго перевода, не какъ лучшую одежду, а какъ прежнюю — ту, которую онъ имѣлъ до оставленія родительскаго дома, и толкуютъ этотъ образъ въ смыслѣ возстановленія кающагося въ состояніи до грѣхопаденія. Теленъ упитанный, въ этой же притчѣ, понимается, какъ образъ Христа, и т. д.

Возможность подобныхъ толкованій не должна быть исключена. Священное Писаніе живетъ въ Церкви и вмѣстѣ съ Церковью. Мы знаемъ о себѣ — мы, члены Церкви, взятые въ отдѣльности, — что каждое новсе чтеніе Слова Божія открываетъ передъ нами новыя тайны, ставитъ насъ передъ новыми вопросами, вызываетъ новые отвѣты, являетъ глубины, до толѣ нечаянныя. Въ еще большей мѣрѣ

это касается Церкви, собирающей и освящающей духовный опытъ отдѣльныхъ ея членовъ. Но эта глубина и многообразие смысла, раскрывающагося въ Словѣ Божіемъ, не устраняетъ и его ближайшаго значенія, того, которое связано съ историческими условіями возникновенія той или иной священной книги, съ фактической обстановкой, вызвавшей то или иное поученіе Христова. Это относится и къ толкованію притчъ.

Общее правило толкованія притчъ было дано еще въ древности св. Іоанномъ Златоустомъ. Устанавливая это правило, Златоустъ не былъ новаторомъ. Онъ только съ отчетливостью сформулировалъ тѣ взгляды, которые высказывались и до него. Толкуя притчу о виноградныхъ рабочихъ (Мѡ. XX, 1—16), ср. Бесѣды на Евангелиста Матѳея, бесѣда 64, Златоустъ обращаетъ вниманіе на отношеніе перенесшихъ тягость дня и зной къ тѣмъ, которые пришли въ одинадцатый часъ. Это отношеніе онъ, совершенно естественно, сопоставляетъ съ отношеніемъ къ блудному сыну его старшаго брата (Лк. XV) и отмѣчаетъ: «въ Царствѣ Небесномъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы производилъ такіе споры и жалобы, и быть не можетъ. Ибо, тамъ нѣтъ мѣста ни зависти, ни рвенію». На недоумѣнный вопросъ: «для чего Господь въ такомъ образѣ предложилъ слово Свое?», Златоустъ даетъ отвѣтъ: «Это притча, а въ притчахъ не нужно изъяснять все по буквальному смыслу. Но узнавши цѣль, для которой она сказана, обращать сіе въ свою пользу, и больше ничего не испытывать». Намъ нѣтъ нужды останавливаться на томъ, какъ понимаетъ самъ Златоустъ цѣль толкуемой имъ притчи. Въ нашу тему это не входитъ. Въ пониманіи конкретной цѣли той или иной Евангельской притчи возможны колебанія мнѣній. Важенъ общій принципъ, который устанавливаетъ Златоустъ, и который имѣетъ руководящее

значение и для научного богословия нашего времени.

Вникнемъ въ значение притчи, какъ формы учения. Притча даетъ яркій и наглядный образъ, который безъ труда запечатлѣвается въ памяти. Смыслъ притчи въ ея живости и наглядности. По самому своему заданію, притча не можетъ быть отвлеченною схемою и искусственною аллегорією. Иногда, напр., въ притчѣ о сѣятелѣ или въ притчѣ о плевелахъ (Мѡ. XIII), она сопровождается толкованіемъ. Евангельское толкованіе даетъ раскрытіе приточнаго образа. Оно показываетъ, что въ притчѣ могутъ быть подробности, которыя не предполагаютъ непремѣннаго истолкованія. Пшеница — это сыны Царства. Плевелы — сыны лукаваго (Мѡ. XIII, 38). Плевелы среди пшеницы посѣяны врагомъ. Врагъ — это дѣволъ (39). Вытекаетъ ли отсюда, что дѣволъ есть творецъ злыхъ? Пониманіе притчи, какъ аллегоріи, требовало бы такого толкованія. Оно въ корнѣ противорѣчило бы всему христіанскому ученію. Это наблюденіе касается и другихъ притчъ. Въ каждой есть главная тема. Она или прямо указывается во вступленіи, или въ выводѣ или неизбѣжно вытекаетъ изъ контекста.

Притчею о милосердномъ самарянинѣ Господь отвѣчаетъ на вопросъ законника: «Кто мой ближній?» (Лк. X, 29). Ближнимъ, по толкованію законника, явилъ себя тотъ, кто оказалъ пострадавшему милость, т. е. самарянину. И Господь ему отвѣчаетъ: «Иди, и ты поступай такъ же» (37). Притча о милосердномъ самарянинѣ имѣетъ удареніе не догматическое, а нравственное, и касается отдѣльнаго человѣка, а не Церкви, какъ спасительнаго учрежденія. Она учитъ дѣятельной любви къ ближнему и, при томъ, въ такой формѣ, что заповѣдь любви получаетъ значеніе всеобщее — для всѣхъ людей, въ какихъ бы условіяхъ они ни находились. Притча о блудномъ сынѣ говоритъ о милосердіи Бо-

жемъ. Она составляетъ одно цѣлое съ другими притчами Лк. XV. Въмѣстѣ съ тѣмъ, любовь отца отбѣняется жестокостью старшаго сына. Толкованіе этихъ притчъ въ ихъ основномъ значеніи не стоитъ въ зависимости отъ пониманія отдѣльныхъ частныхъ и не требуетъ ихъ аллегоризаціи. Милосердый самарянинъ долженъ былъ устроить потерпѣвшаго въ гостиницу, и благостному отцу надо было чѣмъ-то выразить свою милующую любовь къ раскаявшемуся сыну: онъ даетъ ему достойную одежду и закаляетъ тельца.

Если въ сокровищницѣ Церкви получили свое — духовное — истолкованіе указанныя выше подробности приточныхъ образовъ, то уже притча о плевелахъ наглядно показываетъ, что въ притчахъ встрѣчаются подчасъ и такія подробности, которыя ко всѣмъ не допускаютъ истолкованія. Это подтверждается на примѣрѣ притчи о неправедномъ судіи (Лк. XVIII). Неправедный судія соглашается защитить докучающую ему вдову только потому, что она ему докучаетъ. Онъ надѣется такимъ способомъ отъ нея отвязаться. Въ настойчивости вдовы заключается для насъ урокъ неотступной молитвы. Молитва — къ Богу. Значитъ ли это, что Богъ — неправедный судія? Господь считается съ возможностью такого недоразумѣнія и нарочито его устраняетъ: «слышите ли, что говоритъ судія неправедный? Богъ ли не защититъ избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь?» (ст. 6—7). Ясно, что въ притчѣ о неправедномъ судіи удареніе падаетъ на образъ вдовы, а не на образъ судіи. Это вытекаетъ изъ вводнаго указанія (XVIII, 1) и изъ заключенія притчи, только что нами процитированнаго. Общій выводъ не оставляетъ сомнѣнія. — При толкованіи притчъ надо умѣть выдѣлять главную мысль, не останавливаясь на отдѣльныхъ подробностяхъ. Эти подробности, необходимыя для

созданія живого образа, съ главною мыслью, часто бываютъ мало связаны. Упорное желаніе истолковать въ связи съ главною мыслью и отдѣльныя подробности можетъ приводить къ толкованію ошибочному и даже соблазнительному.

Сказанное относится и къ притчѣ о неправедномъ домоправителѣ. Установленное общее правило толкованія безъ всякихъ ограниченій можетъ быть приложено и къ ней.

Господинъ похвалилъ управителя неправеднаго за то, что онъ догадливо поступилъ. Догадливость — мудрая разсудительность въ сложныхъ жизненныхъ конфликтахъ — есть та добродѣтель, которой учитъ эта притча. Общее указаніе ст. 8, уточняется заключеніемъ притчи въ ст. 9-мъ. Господь обращаетъ вниманіе на особую область человѣческихъ отношеній, которая даетъ широкое поле для упражненія этой добродѣтели. Это — область социально-экономическая. Тамъ, гдѣ люди страдаютъ отъ имущественнаго и общественнаго неравенства, подъ гнетомъ нищеты и униженія, разсудительный — догадливый — человѣкъ найдетъ особенно много возможностей примѣнить свою догадливость, и онъ откроетъ передъ нимъ вѣчныя обители. Такимъ образомъ, притча о неправедномъ домоправителѣ сразу же допускаетъ два толкованія: болѣе общее, вытекающее изъ ст. 8, и болѣе частное, заключенное въ ст. 9, которое уже прямо связано съ образомъ притчи, пріобрѣтеніемъ друзей богатствомъ неправеднымъ.

При такомъ пониманіи притча не вызываетъ соблазна, но предлагаемое толкованіе можетъ показаться, съ перваго взгляда, слишкомъ общимъ и до известной степени, безсодержательнымъ. Это непосредственное впечатлѣніе заслуживаетъ вниманія. Выше было указано, что основная идея притчи, дающая ключъ къ ея толкованію, высказывается или во вве-

деніи къ притчѣ или въ ея заключеніи, или же вытекаетъ изъ контекста Евангелія. Предложенное толкованіе основывается на заключительныхъ стихахъ притчи. Но ея полное значеніе выясняется изъ того мѣста, которое она занимаетъ въ контекстѣ Евангелія.

Писатели Евангелій записали только часть чудесъ Христовыхъ и запечатлѣли въ назиданіе Церкви только малую долю Его поученій. Изъ необозримой полноты совершеннаго Господомъ (Ин. XXI 25) каждый Евангелистъ выбиралъ то, что отвѣчало его цѣли, что освѣщало земное служеніе Христа Спасителя (съ той стороны, которую онъ призванъ былъ освѣтить). Лука былъ историкъ. Приложимо ли это общее соображеніе къ Лукѣ? Не опредѣляется ли исторія объективнымъ факторомъ? Не изображаетъ ли историкъ, если онъ, дѣйствительно, объективный историкъ, то, что было, и потому что оно было? Это, конечно, такъ. Но и исторія предполагаетъ выборку. Изъ массы фактовъ человѣческаго прошлаго историкъ выбираетъ существенные, и признаки «существеннаго» могутъ значительно колебаться въ зависимости отъ точки зрѣнія самого историка. Мало того. Если Лука былъ историкомъ, онъ былъ не только историкомъ. Онъ писалъ свое Евангеліе для того, чтобы сообщить достопочтенному Теофилу «твердое основаніе того учения, въ которомъ онъ былъ наставленъ» (1,4). Изъ Евангелія вытекаетъ, что это ученіе есть ученіе о спасеніи. Совершитель спасенія — Христосъ Искупитель. Ясно, что ученіе о спасеніи не могло умѣститься въ рамкахъ человѣческой исторіи. Какъ и другіе Евангелисты, Лука не былъ и не могъ быть до конца историкомъ въ нашемъ смыслѣ слова. Хотя онъ и ставилъ передъ собою такую историческую цѣль.

Съ особою подробностью Евангелистъ Лука останавливается на пути Христовомъ изъ Галилеи въ Иерусалимъ (IX, 51—XIX—

28). Путь — на Страсти. На Страстях — главное ударение, но отличительную особенностью третьего Евангелия являются именно эти десять глав, посвященные пути. Поучения Христовы во время пути были обращены то к народу, то к ученикам, то к ученикам при народѣ. Ученики слѣдовали за Господомъ. Прочіе слушатели мѣнялись. Естественно предположить, что народу Господь въ разныхъ мѣстахъ давалъ, въ какой-то мѣрѣ одни и тѣ же наставленія. Однако, повтореній мы у Луки не наблюдаемъ. Наоборотъ, поученія, сказанныя въ одномъ мѣстѣ, дополняются и развиваются въ другихъ поученіяхъ, сказанныхъ въ другомъ мѣстѣ, другимъ слушателямъ. Ясно, что изъ поученій Христовыхъ Лука сохранилъ только часть. Основное учение — о Царствѣ Божіемъ. Предметъ вытекаетъ изъ обстановки. Господь идетъ на Страсти. Страсти Христовы — Смерть и Воскресеніе — ведутъ къ созданію Царства. Учение о Царствѣ раскрывается съ разныхъ сторонъ. Любовь есть условіе достиженія Царства. Примѣръ любви являетъ милосердый самарянинъ. Но духовное служеніе Маріи выше служенія Марѳы, которая въ своей любви печется о тѣлесномъ. Въ контекстѣ Евангелия милосердію самарянина, возливавшего на раны страдальца елей и вино, противоплагается высшій идеалъ: этотъ идеалъ осуществляетъ Марія (гл. X). Точно такъ же въ главахъ XI и XII раскрывается учение о выявленіи Царства Божія силою Св. Духа. Это учение вытекаетъ изъ наставленій Господа ученикамъ, изъ проповѣди его народу, изъ обличенія фарисеевъ во время трапезы и изъ послѣдующихъ наставленій. Надо думать, что изъ поученій Христовыхъ, сказанныхъ въ этотъ моментъ Его пути, Лука привелъ только тѣ, которыя со всею ясностью выражали это учение, взаимно другъ друга восполняя. Къ такому же внутренне объединенному отрывку

относится и притча о неправедномъ домоправителѣ.

Онъ начинается съ XIV, 25: «Съ Нимъ шло множество народа и Онъ, обратившись, сказалъ имъ: если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего и матери и жены, и дѣтей, и братьевъ, а при томъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ; и кто не несетъ креста своего и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ». Призывъ къ отреченію отъ міра имѣетъ у Луки болѣе категорическую форму, чѣмъ у другихъ синоптиковъ. Другіе только въ разсужденіяхъ, попавшихъ и въ русской переводъ, сохранили призывъ Господень отречься даже отъ жены. Евангелистъ Лука, который даетъ этотъ призывъ (ср. еще XVIII, 29 и XIV, 20) во всей его неумолимости и парадоксальности («кто не **возненавидитъ**»:) знаетъ и ту мѣру напряженія, которую онъ потребуетъ отъ человѣка. Принимая на себя подвигъ, человѣкъ долженъ спросить себя, въ силахъ ли онъ его понести. Сможетъ ли онъ достроить начатую башню (ст. 28—30)? Сможетъ ли онъ, какъ царь, противостоять съ десятилетиями другому, идущему на него съ двадцатью тысячами (ст. 31—32)? Но призывъ остается во всей силѣ. Соль переставшая быть соленою, уже ни на что не годится (ст. 34—35). Соль — это мы, послѣдующіе за Христомъ. Образъ соли приточно закрѣпляетъ повторный призывъ: «...такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (ст. 33). Но за призывомъ къ послѣдованію и отреченію идутъ притчи о заблудшей овцѣ, о потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ (XV). Когда и гдѣ онѣ были сказаны, Лука не говоритъ. — Фарисеямъ во время пути. Прочее не имѣетъ значенія, потому не имѣетъ, что эти притчи восполняютъ предыдущій призывъ. Страшны и грозны тѣ требованія, съ которыми Господь обра-

щается къ вѣрующей душѣ, но безпредѣльно и милосердіе Божіе. «Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девятистахъ девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи» (XV, 7). И блудному сыну милосердный отецъ являетъ болѣе горячую любовь, чѣмъ его старшему брату, который всегда былъ съ нимъ, и съ которымъ у него все общее. Къ этому контексту относится и притча о неправедномъ домоправителѣ. Она вводитъ третій моментъ — и именно въ томъ толкованіи, которое было предложено выше. Неупрекное требованіе гл. XIV, указаніе на милосердіе Божіе въ гл. XV, заключаются призывомъ къ разсудительности. Образъ строенія башни и приготовленія къ войнѣ въ гл. XIV тоже имѣетъ значеніе призыва къ разсудительности. Съ этой стороны притча о неправедномъ домоправителѣ только дальше развиваетъ этотъ призывъ. Но удареніе иное. Образъ башни и войны подчеркиваетъ трудность послѣдованія. Повелѣніе обращено ко всѣмъ. Всѣ призваны быть учениками Христовымъ. Кому дано отказать отъ построенія башни, отъ приготовленія къ войнѣ? Это такое же сильное выраженіе, какъ парадоксальное требованіе возненавидѣть своихъ близкихъ. Развѣ неависть къ близкимъ совмѣстима съ любовью Христовою? Но разсудительность — мудрая догадливость, — которой учить притча о неправедномъ домоправителѣ, должна быть понимаема иначе. — Человѣку дано пользоваться открывающимися перель нимъ возможностями. Больше всего этихъ возможностей въ области социальныхъ отношеній. Цѣль — вѣчныя обители, Царство Божіе. Мы уже видѣли, что учение Христово во время пути есть учение о Царствѣ Божіемъ.

Конкретно къ этимъ возможностямъ относится и проявленіе состраданія милосердаго самарянина (X), и помощь просяще-

му (VI), но и духовное служеніе Маріи (X), а также и всѣ тѣ формы дѣятельной любви, которой учить насъ Господь въ книгахъ другихъ Евангелистовъ, особенно Маттея. Лука на практической сторонѣ религиозной жизни, въ ея положительномъ развитіи, останавливается меньше остальныхъ синоптиковъ. И въ данномъ случаѣ онъ думаетъ о другомъ. Онъ приводитъ слова Христовы, показывающія какъ **не надо** понимать мудрой разсудительности. Уже ст. 8 содержитъ ограниченіе: «похвалить господинъ управителя невѣрнаго, что догадливо поступилъ, ибо сыны вѣка сего догадливѣе сыновъ свѣта въ своемъ родѣ». Догадливости сыновъ вѣка сего, какъ она проявляется тоже въ отношеніи сыновъ вѣка сего — такъ надо понимать греческія слова, переданныя по-русски: «въ своемъ родѣ», — противостоитъ догадливость сыновъ свѣта. Ученики Христовы — сыны свѣта. Ст. 10 и сл., развивающіе указаніе ст. 8, являются дополненіемъ и — въ существенномъ — ограниченіемъ притчи о неправедномъ домоправителѣ. Какъ и заключеніе притчи о неправедномъ судіи, они показываютъ, что притча о неправедномъ домоправителѣ не можетъ быть толкуема во всѣхъ подробностяхъ даннаго въ ней приточнаго образа.

Неправедный домоправитель былъ невѣренъ въ маломъ и неправедномъ. Можно ли сравнивать цѣнности нынѣшняго вѣка съ грядущего славою? Различіе не только количественное, но и качественное. Земное богатство — Евангелистъ Лука оставляетъ безъ перевода армейское слово маммона — есть богатство неправедное. Сыны свѣта въ вѣчныхъ обителяхъ будутъ общниками истиннаго бытія. Но вѣрность въ маломъ и въ неправедномъ есть критерій вѣрности вообще. Человѣкъ не властенъ въ земномъ. Оно ему вѣрено, какъ управителю.

Если онъ не былъ вѣренъ въ маломъ въ неправедномъ, въ чужомъ, — кто дастъ

ему то, чѣмъ онъ призванъ владѣть въ обителяхъ вѣчныхъ — великое и истинное (ст. 10—12)? Это — первое ограниченіе, первое предостереженіе противъ буквального пониманія. Подражать невѣрному не только въ его догадливости, но и въ его невѣрности — значило бы закрыть передъ собою Царство.

Неправедный домоправитель нарушилъ вѣрность своему господину въ пользу его должниковъ. Онъ показалъ дѣломъ, что нельзя служить двумъ господамъ одновременно. Усердная служба одному предполагаетъ, въ лучшемъ случаѣ, нерадѣніе о другомъ, а иногда и прямую ненависть. Строго говоря, неправедный домоправитель никогда не проявлялъ усердія къ своему господину. Онъ служилъ маммонѣ и тогда, когда расхищалъ порученное ему имѣніе, и тогда, когда вмѣстѣ съ должниками господина, поддѣлывалъ ихъ долговья расписки. Отсюда вытекаетъ второе ограниченіе: «никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ» (ст. 13). Христіане призываются служить Богу. И богатство неправедное должно быть расточаемо нами на приобрѣтеніе друзей для того, чтобы они наслѣдственно приняли въ вѣчныя обители. Въ концѣ пути — вѣчныя обители, причастіе божественной славы въ грядущемъ царствѣ. Предѣльная цѣль — Богъ. Домоправитель служилъ не Богу, а маммонѣ. Эти два служенія несовмѣстимы. И съ этой стороны примѣръ домоправителя тоже не заслуживаетъ подражанія.

Принципальное сужденіе ст. 13, являющагося раскрытіемъ ст. 9, въ которомъ богатство именуется богатствомъ неправеднымъ, въ свою очередь представляетъ собою исходную точку для послѣдующаго поученія. Признанными толкователями закона были фарисеи. Фарисеи бы-

ли сребролюбивы. Слова Христовы о богатствѣ они встрѣтили открытою насмѣшкою (ст. 14). Но разные оцѣнки, разные критеріи у Бога и у людей. «Вы выказываете себя праведниками предъ людьми, но Богъ знаетъ сердца ваши, ибо, что высоко у людей, то мерзость предъ Богомъ» (ст. 15). Это различіе проявляется и въ отношеніи къ закону. Фарисеи совмѣщали сребролюбие съ приверженностью къ закону. И Господь, развивая свою мысль, утверждаетъ нерушимость закона. Служеніе Іоанна Крестителя полагаетъ конецъ Ветхому Завѣту — закону и пророкамъ; но конецъ только въ томъ, что отнынѣ благовѣствуется царство Божіе, «и всякій усиліемъ входитъ въ него» (ст. 16). Царство Божіе послѣ Іоанна Крестителя стало доступно. Это различіе мировыхъ эпохъ не умаляетъ значенія закона: «скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ» (ст. 17). И, какъ примѣръ нерушимости закона, со стороны его нравственнаго основанія, Господь прибавляетъ: «всякій разводящійся съ женою своею и женящійся на другой, прелюбодѣйствуетъ, и всякій женящійся на разведенной съ мужемъ прелюбодѣйствуетъ» (ст. 18). Этотъ стихъ стоитъ особнякомъ. Его часто пытались понять аллегорически. Но въ аллегорическомъ толкованіи нѣтъ нужды. По свидѣтельству Евангелиста Марка (X), Господь, на вопросъ фарисеевъ о разводѣ, отвѣтилъ словами о расторженности брака и сослался на сотвореніе въ началѣ созданія мужчины и женщины. Только въ снисхожденіе къ жестокосердію человѣческому былъ разрѣшенъ Моисеемъ разводъ. Заповѣди Моисея противостоятъ изначальный творческій замыселъ Божій. «Что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ» (Мк. X, 9). Господь утверждаетъ законъ со стороны его нравственнаго основанія. Ссылка на законъ въ отвѣтъ на насмѣш-

ки фарисеевъ, предполагаетъ убѣжденіе въ полномъ согласіи сужденія богатства, какъ богатства неправеднаго, съ духомъ Ветхаго Завѣта. Эта мысль получаетъ свое обоснованіе въ притчѣ о богачѣ и Лазарѣ, которая заключаетъ въ распространенной формѣ то же второе ограниченіе о неправедномъ домоправителѣ, которое мы видѣли въ ст. 13.

Мы привыкли считать Лазаря смиреннымъ, а богача немилосерднымъ и гордымъ, и такимъ образомъ, объяснять ихъ участь. Въ Евангеліи это не сказано. Отрицательная моральная оцѣнка богача представляетъ собою выводъ изъ того факта — который засвидѣтельствованъ и въ Евангеліи — что онъ, утопая въ роскоши, терпѣлъ у воротъ своего дома униженіе и страданіе нищаго Лазаря. Судьба богача и Лазаря, оказывается, неодинаковою и по смерти. Но за гробомъ отношеніе обратное. И Авраамъ, отвѣчая на вопль богача, устанавливаетъ общій принципъ воздаянія: «чадо! вспомни, что ты получилъ уже доброе твое въ жизни твоей, а Лазарь злое; нынѣ же онъ здѣсь утѣшается, а ты страдаешь» (ст. 25). Этотъ общій принципъ въ Евангеліи отъ Луки проводится и въ блаженствахъ. Ублаженіе наслѣдниковъ Царства: нищихъ (таково основное чтеніе Лк. VI, 20), алчущихъ, плачущихъ и гонимыхъ, сопровождается грознымъ предостереженіемъ богатымъ, пресыщеннымъ, смѣющимся и окруженнымъ всеобщимъ почитаніемъ. Принципъ воздаянія, заключающійся въ словахъ Авраама, долженъ былъ бы быть извѣстенъ богачу на основаніи Ветхаго Завѣта. Бѣда въ томъ, что богачъ и его близкіе не слушаютъ Моисея и пророковъ:

Таково второе ограниченіе притчи о неправедномъ домоправителѣ. Земное богатство есть великое средство къ достиженію вѣчныхъ обителей. Но только средство. И смыслъ богатства — въ его ра-

сточеніи. Богатство, по существу, неправедно. Служеніе богатству принципиально несовмѣстимо съ исполненіемъ закона.

Мало того. Притчею о богачѣ и Лазарѣ гл. XVI въ нашихъ изданіяхъ Новаго Завѣта заканчивается. Но наше раздѣленіе на главы возникло только въ XIII вѣкѣ во Франціи. Богослужбное употребленіе Новаго Завѣта съ этимъ раздѣленіемъ не считается. Глава XVII есть прямое продолженіе гл. XVI. Притча о неправедномъ домоправителѣ была сказана ученикамъ. Ее слышали фарисеи, и ихъ насмѣшки вызвали слова Господа, имѣвшія цѣлью доказать согласіе Его ученія о богатствѣ съ ветхозавѣтнымъ закономъ. Отвѣтивъ фарисеямъ, Господь опять обращается къ ученикамъ (XVII, 1). Между отвѣтомъ фарисеямъ и словами, обращенными къ ученикамъ, никакого перерыва не указано. Перемѣна обстановки дается лишь въ ст. II. Въ этомъ новомъ отрывкѣ XVII, 1—10 только ст. 7—10 представляютъ связанное цѣлое. — Господь напоминаетъ ученикамъ долгъ служенія, которое не знаетъ предѣла: «проходя свое служеніе, они должны сознавать себя рабами неключимыми. Между первыми шестью стихами комментаторы, по большей части, не видятъ внутренней связи. Это пониманіе, неизбѣжно, вліяетъ и на толкованіе. Между тѣмъ, оно совершенно неправильно.

Ст. 1—4, непосредственно слѣдующіе за гл. XVI, представляютъ собою новое — третье — ограниченіе притчи о неправедномъ домоправителѣ. Въ отличіе отъ первыхъ двухъ ограниченій, оно относится уже не къ образу домоправителя, а къ образу хозяина. Моральная опасность связана была съ буквальнымъ приложеніемъ не только того, что было сказано о домоправителѣ, но и того, что касалось господина. Господинъ повѣрилъ обвиненію и отнесся къ домоправителю сурово. Требуя

отчета, онъ уже предрѣшалъ его увольненіе. Домоправителю было объявлено рѣшеніе господина. Именно это рѣшеніе побудило его принять срочныя мѣры къ подлогу документовъ. На путь тягчайшаго преступленія его толкнула строгость господина. Въ послѣдній моментъ не кто иной, какъ самъ господинъ, оказался его соблазнителемъ, оказался потому, что не захотѣлъ его простить. Гл. XVII неожиданно начинается съ предостереженія противъ соблазновъ — соблазны неизбѣжны, но горе соблазнителю! — и съ призыва къ прошенію (ср. ст. 1—4).

Таково третье ограниченіе.

Для надлежащаго пониманія притчи о неправедномъ домоправителѣ эти три ограниченія имѣютъ рѣшающее значеніе. Они ясно показываютъ, что толкованіе нашей притчи должно ограничиться указаніемъ того ея значенія, которое вытекаетъ изъ ударенія ст. 8—9 и связано съ контекстомъ гл. XIV—XVI.

Но этимъ отрицательнымъ моментомъ содержаніе вышеприведенныхъ трехъ ограниченій не исчерпывается. Они заключаютъ и положительное ученіе. Положительную цѣнность представляетъ и призывъ къ вѣрности (XVI, 10—12), и указаніе на долгъ всецѣлаго служенія Богу (13), и повторное свидѣтельство о нерушимости нравственнаго основанія ветхозавѣтнаго закона (14—18). Особенно значительное положительное ученіе притчи о богачѣ и Лазарѣ, какъ утѣшенія въ страданіи, какъ напоминанія о социальной справедливости, какъ ученія о загробномъ воздаяніи, даже какъ философія исторіи.

Но преимущественнаго вниманія заслуживаетъ положительное содержаніе, заключенное въ предостереженія противъ соблазновъ и напоминанія о долгѣ прошенія. Конечно, и это третье ограниченіе, прежде всего, имѣетъ значеніе нравственное, но къ одному нравственному моменту его содержаніе не можетъ

быть сведено. Предостереженіе относится къ ученикамъ. Учениковъ предостерегаетъ Господь отъ подражанія примѣру приточнаго хозяина. Была ли необходимость въ такомъ предостереженіи? Въ притчѣ о неправедномъ домоправителѣ ученики сопоставляются съ домоправителемъ, а не съ хозяиномъ. Есть ли основаніе предполагать, что ученики могли поставить себя въ положеніе хозяина? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо принять во вниманіе ту обстановку, въ которой притча была сказана. Притча была обращена къ ученикамъ (XVI, 1), но ее слышали и фарисеи (ст. 14). Евангелистъ Лука съ особою тщательностью отмѣчаетъ, къ кому были обращены отдѣльныя поученія Христовы во время пути изъ Галилеи въ Иерусалимъ: только ли къ ученикамъ, или къ народу, или къ ученикамъ при народѣ, (подъ народомъ мы условно разумѣемъ тѣхъ, которые не принадлежали къ числу учениковъ). Эти послѣднія поученія имѣли своею цѣлю показать народу великое значеніе того служенія, которое возлагалось на учениковъ (ср. X, 17 и слл. и 23, XII, 1, 41 и 54 и т. д.), противопоставить учениковъ народу. Ученики, пребывавшіе со Христомъ, возводились тѣмъ самымъ на высшую ступень.

Вина неправеднаго домоправителя, расхищавшаго имѣніе хозяина, должна быть понимаема въ первую очередь, какъ личная вина. Но въ данномъ случаѣ моментъ личной вины осложняется отношеніемъ зависимости, существующей между господиномъ и слугою. Домоправитель находится во власти господина. Прощеніе домоправителя означало бы для господина отказъ отъ употребленія принадлежащей ему власти. Поставленные надъ народомъ, ученики могли сознать себя и въ положеніи господина, имѣющаго власть. Отсюда — предостереженіе.

Эти общія соображенія подтверждаются ближайшимъ анализомъ ст. 3—4. О про-

шеніи личной вины рѣчь идетъ только въ ст. 4. Слова «противъ себя», лучшими рукописями хорошо засвидѣтельствованныя для ст. 4, отсутствуютъ въ ст. 2. Въ основаніи русскаго перевода ст. 3 лежитъ разночтеніе, имѣющее второстепенное значеніе. Ст. 3 данъ въ общей формѣ: онъ призываетъ учениковъ къ обличенію согрѣшающаго брата. Покаяніе даетъ право на прошеніе. Личная вина представляетъ только частный случай. И хозяинъ имѣлъ власть надъ домоправителемъ независимо отъ личной вины домоправителя. Аналогія полная. Долгъ обличенія и право прошенія предполагаютъ власть.

На слова Господа ученики отвѣчаютъ просьбою: «умножь въ насъ вѣру» (ст. 5). Господь признаетъ просьбу обоснованной. Самая малая вѣра творитъ величайшія чудеса. Отвѣтъ Господа подразумеваетъ отсутствіе чудесъ, а, значитъ, и отсутствіе вѣры (ст. 6). Но чѣмъ объясняется эта просьба учениковъ объ умноженіи вѣры? Объясненіе одно. — Ученики имѣютъ власть. Власть бываетъ источникомъ соблазна, когда она не отправляется въ любви. Основаніе любви есть вѣра. На просьбу учениковъ Господь отвѣчаетъ словами о безпредѣльномъ служеніи и рабахъ неключимыхъ (ст. 10). Если вѣра дѣлаетъ возможною любовь, условіе служенія, — то и обратно: безпредѣльное служеніе воспитываетъ вѣру.

О какомъ служеніи, о какой власти идетъ здѣсь рѣчь? Ученіе о Церкви раскрыто въ Евангеліи отъ Маттея. Маттею даетъ ученіе не только о власти Церкви, но и о власти въ Церкви (ср. Мѣ. XIX, 28, XX, 25—28). Лука въ Дѣянїяхъ оставилъ намъ исторію Церкви, и основаніе Церкви въ день Пятидесятницы (Дѣян., II, ср. 1, 4) связалъ съ обѣщаніемъ Отца въ словахъ Воскресшаго въ заключеніи Евангелія (XXIV, 49). Но въ самомъ Евангеліи онъ обращается, по преимуществу, къ отдѣльной человѣческой душѣ; ему близ-

ко милосердіе самарянина, прїятіе Закхея, прошеніе разбойника. Однако, Лука былъ историкъ. Историкъ необходимо избѣгаетъ односторонности. Ученики со Христомъ, противостоящіе міру, имѣющіе власть вязать и рѣшить — да будетъ намъ позволено употребить въ настоящей связи этотъ терминъ перваго Евангелія, — составляютъ Церковь. Пускай Лука не выделяетъ особо носителей власти — хотѣя и заслуживаетъ вниманія, что въ ст. 5 ученики именуются апостолами, — сказанное, во всякомъ случаѣ, относится къ Церкви. Власть учениковъ есть власть Церкви.

Третье ограниченіе притчи о неправедномъ домоправителѣ, раскрывающееся, какъ ученіе о Церкви, представляетъ собою только исходную точку. Въ ст. 11 обстановка мѣняется. Но тема уже поставлена. Она развивается и дальше. Десять прокаженныхъ, обращаются къ Господу съ просьбою объ исцѣленіи. Онъ ихъ посылаетъ показаться священникамъ. Изъ десяти одинъ — самарянинъ — возвращается къ своему Исцѣлителю. И Господь вопрошаетъ: «Гдѣ же девять?» (ст. 17). Онъ ублажаетъ благодарнаго. Съ одной стороны — священники Вѣтнаго Завета, съ другой стороны — Онъ, Начальникъ Новаго. Но Онъ не одинъ. Безъ всякаго перехода Евангелистъ Лука рассказываетъ о томъ, какъ на вопросъ фарисеевъ о времени пришествія Царства Божія, Господь отвѣчаетъ, что Царство Божіе не придетъ «примѣтнымъ образомъ, и не скажутъ: вотъ оно здѣсь, или вотъ тамъ. Ибо вотъ Царствіе Божіе внутри васъ есть» (ст. 20—21). Разно толкуются эти слова о Царствѣ. Но старому толкованію «внутри» въ смыслѣ сокровища, которымъ уже владѣютъ люди, которое блюдетъ въ тайникѣ сердца, непримѣтно для другихъ, — теперь все чаще и чаще предпочитаютъ иное. Греческій подлинникъ его допускаетъ, и контекстъ дѣлаетъ вѣ-

роятнымъ. «Внутрь» — это значитъ: среди. Царство Божіе уже теперь среди людей. Какимъ образомъ? — Въ лицѣ Христа и Его учениковъ. Царство Божіе въ смыслѣ Церкви, въ смыслѣ того пути, который приводитъ въ Царство.

Дальнѣйшій анализъ вывелъ бы насъ за предѣлы нашей темы.

Сказаннаго достаточно для подтвержденія нашей мысли, что положительное содержание третьяго ограниченія притчи о неправедномъ домоправителѣ не можетъ быть сведено къ одному только нравственному мочен. у. Если Евангелистъ Лука въ своемъ благовѣстии съ особымъ удареніемъ говорилъ о субъективныхъ условіяхъ спасенія и къ этимъ субъективнымъ условіямъ относится положительное содержаніе и первыхъ двухъ ограниченій притчи о неправедномъ домоправителѣ, — то третье ограниченіе заключаетъ ученіе о Церкви, какъ условіи объективномъ. Въ планѣ Евангелія отъ Луки — это особенно важно — оно получаетъ свое мѣсто въ томъ же общемъ контекстѣ, къ которому относится и наша притча. — Призывъ оставить все и послѣдовать за Господомъ (XIV) обращенъ къ отдѣльной человѣческой душѣ. Указаніе на милосердіе Божье (XV) и наученіе мудрой разсудительности (XVI) тоже имѣетъ въ виду людей, взятыхъ въ отдѣльности. Естественнымъ восполненіемъ является гл. XVIII, если мы понимаемъ ее,

какъ третье ограниченіе притчи о неправедномъ домоправителѣ и связанное съ этимъ ограниченіемъ ученіе о Церкви. — Послѣдованіе за Христомъ предполагаетъ не только мудрую разсудительность и упованіе на милосердіе Божье, но и пребываніе въ ебщеніи Церкви.

Мы можемъ подвести итоги.

Притча о неправедномъ домоправителѣ часто вызываетъ смущеніе и даже облазнь. Мы видимъ теперь, что это смущеніе не основательно. Конечно, предлагаемое общее толкованіе не можетъ притяжать на значеніе исчерпывающаго рѣшенія. Содержаніе Слова Божія, во всей его полнотѣ, человѣческому духу недоступно. Всякая человѣческая попытка построить наглядный планъ, свести множественность къ единству неизбежно одностороння. Изложенное выше толкованіе является одною изъ такихъ попытокъ. Она заслуживаетъ вниманія потому, что, объясняя притчу о неправедномъ домоправителѣ въ контекстѣ третьяго Евангелія, показываетъ согласіе этой притчи съ Евангельскимъ ученіемъ и позволяетъ видѣть въ ней одинъ изъ тѣхъ узловъ, которые связываютъ воедино многія и, съ перваго взгляда, разрозненныя нити «преданія очевидцевъ и служителей Слова», (ср. I. 2), сохраненнаго для Церкви Евангелистомъ Лукою.

С. Безобразовъ.

Парижъ, Май 1929.

Всегда радуйтесь!

I.

Въ кафедральномъ соборѣ проповѣдь говорилъ архіерей. Это было необычайно. Апостольское слово давно не текло съ этой кафедры, хотя архіерейское слу-

женіе и совершается здѣсь почти каждое воскресенье.

Полные ожиданія, мы продвинулись къ амвону. Моя спутница была взволнована. Такого торжественнаго служенія она еще не видала. Изъ Россіи уѣхала дѣвочкой,

а въ нѣмецкомъ городѣ, гдѣ до сихъ поръ проживала, была только маленькая домовая церковь, которую ни разу не посѣтила епископъ. А тутъ епископъ не только служилъ службу, но и вышелъ на проповѣдь. И внимала она ему съ раскрытой душой.

Быль великій постъ, и владыка говорилъ грозно. Онъ говорилъ о язвахъ Христа. Не только о ранахъ, нанесенныхъ Ему врагами въ дни жизни, но главнымъ образомъ о тѣхъ язвахъ, что наносимъ Ему мы теперь: современная политика, культура, искусство, наука, бытъ. Словомъ, вся наша жизнь. Ибо, выходило по его словамъ, что нѣтъ въ этой жизни такой области, которая такъ или иначе не распинала бы Христа съ фарисеями.

Я со вниманіемъ слушала его, но еще съ большимъ вниманіемъ приглядывалась къ толпѣ, внимавшей ему, и старалась уловить по лицамъ, какой откликъ найдетъ это грозное слово въ ихъ сердцахъ.

Двѣ-три старушки изъ простыхъ утирали слезы, женщины слушали встревоженно, мужчины скучали. И всѣ облегченно вздохнули, когда проповѣдь кончилась, и обѣдня потекла своимъ неизмѣннымъ величавымъ чередомъ.

По выходѣ изъ собора моя спутница была въ угнетенномъ настроеніи. Она долго молчала и вдругъ промолвила:

«Я не буду говѣть и въ этомъ году». То быль отвѣтъ на мои постоянные къ ней вопросы, когда же, наконецъ, она рѣшится отвѣтъ.

«Почему?» — спросилъ я, озадаченный такимъ поворотомъ дѣла. И она отвѣтила мнѣ, по своему логично и просто, ибо это была дѣвушка, которая какъ-то инстинктивно и порой до абсурда, до какой-то непріятной остроты, хотѣла быть правдивой не только передъ другими, но и передъ собой.

«Если наша жизнь, какъ говоритъ владыка, наноситъ раны Христу, то значитъ все въ ней грѣхъ. Если я на исповѣди

дамъ обѣщаніе не грѣшить, значитъ, я не могу жить, если хочу сдержать свое обѣщаніе.

Кафе — грѣхъ, моды — грѣхъ, бубикопфъ — грѣхъ, таңго и бостонъ — грѣхъ, кино — грѣхъ, современные романы — грѣхъ. Какъ мнѣ жить? Монастырей православныхъ нѣтъ, да если бы и были я не хочу, не хочу уходить изъ жизни. Лгать на исповѣди я также не хочу, а потому къ ней не пойду».

Того ли ждалъ досточтимый владыка отъ своего слова?

Скажутъ, дѣвушка была молода, вѣроятно, безъ семьи и къ тому же являлась слишкомъ яркимъ продуктомъ современности. Ей не подъ силу глубина христіанскихъ догматовъ.

На такой отвѣтъ позволительно поставить вопросъ: не въ рукахъ ли этихъ современныхъ людей лежитъ будущее, и не къ нимъ ли, какъ къ самарянамъ, должно найти какой-то подходъ, дабы и они не были лишены «живой воды»?

Однако не только молодые и «современные», но и жизнью умудренные «довоенные» не разъ озадачивали и озадачиваютъ меня своими взглядами.

Шелья какъ-то недавно съ одной дамой. Была она еще до войны учительницей. Я зналъ, что жизнь ея была тяжела и трудная. Она стойко боролась, но до сихъ поръ не получила того, чего чаяла.

На панели сверкнуло серебро. Я нагнулся — крестикъ. Бережно и радостно поднялъ его — простой маленькій католическій крестикъ. Цѣнность его была грошова, и радость моя относилась просто къ факту находки. Я въ жизни своей не нашелъ ничего на улицѣ.

«Несчастный, сказала мнѣ съ горькимъ упрекомъ дама, — зачѣмъ вы подняли крестъ? Я видѣла его раньше васъ и не подняла. Я увѣрена, что на этомъ людномъ мѣстѣ его видѣли сотни и никто не поднялъ. Поймите, кто-то обронилъ «свой крестъ» — свое горе-злосчастіе, и кому

охота принимать его на себя? А вы его подняли. Мало вам «своего креста»!

«Но почему же крестъ есть признак горя? — спросилъ я, не будучи искушенъ въ житейскомъ опытѣ.

«А потому, отвѣтила она наставительно, что сказано: неси крестъ твой съ терпѣніемъ и безъ ропота. А терпѣніе и ропотъ возможны лишь тамъ, гдѣ есть горе».

И такой взглядъ на смыслъ креста далеко не рѣдокъ.

Въ одной эмигрантской колоніи, большинство составляютъ евреи, и живутъ они въ довольствѣ, отъ представителей обиденнаго судьбой православнаго меньшинства, не разъ приходилось мнѣ слышать мнѣніе, что благоденствіе и успѣхъ евреевъ, здѣсь, какъ и повсюду, основаны на томъ, что на нихъ нѣтъ креста. Не только въ переносномъ смыслѣ «на тебѣ креста нѣтъ», но въ прямомъ физическомъ и мистическомъ значеніи этого факта.

«Безъ креста, говорили, человѣку легче жить на свѣтѣ».

Какая-то искренняя душа даже призналась мнѣ: «когда мнѣ бываетъ очень тяжело, я слышу чей-то голосъ — сбрось крестъ. И знаю, что въ тотъ моментъ, когда я на это рѣшусь, жизнь моя станетъ легкой и свободной». А въ качествѣ примѣра, она мнѣ указала на православныхъ женщинъ, состоящихъ въ бракѣ съ евреями и принявшихъ вѣру своихъ мужей. Еврейство, молъ, не ставитъ женщинамъ никакихъ духовныхъ обязанностей, значитъ имъ легче живется.

Одинъ русскій коммерсантъ, ведущій большія дѣла въ Польшѣ, изъ своего постоянного соприкосновенія съ еврейской средой слѣлалъ такой выводъ:

«Весь ихъ успѣхъ построенъ на практической мудрости Талмуда. И если мы хотимъ быть равными съ ними въ практической жизни, намъ надо поменьше читать идеальное Евангеліе, а — приняться

за изученіе Талмуда. Онъ даетъ отвѣтъ на всѣ вопросы, даже торговые, а Евангеліе только множитъ ихъ».

Мудрено ли, что лозунги антирелигиозниковъ въ совѣтахъ:

— Крестъ, какъ тѣнь заслонилъ солнце,
— Христіанство сгноило грудь человѣчества,

— Помолитесь солнцу: оно больше значитъ,
встрѣчаютъ такой широкій откликъ въ душѣ современнаго человѣка, когда «довоенные» давно такъ думали, но только молчали.

Современный Иванъ Карамазовъ такъ изложилъ мнѣ свой бунтъ:

«Была война, я терялъ или своихъ близкихъ или часть самого себя. Я не жилъ. Пришла революція, кто исчислить, что я потерялъ. Живутъ ли тѣ, кто — подъ игомъ коммунистическимъ? Живемъ ли мы — въ изгнаніи, въ гоненіяхъ административныхъ, подъ гнетомъ экономическимъ. Инфляція, безработица, запрещеніе работать, границы осѣдлости, чужіе углы вмѣсто домашняго очага. Это жизнь? А когда придешь въ церковь, чтобы почерпнуть поддержку и силы, тебѣ кричатъ съ амбона, что вся твоя жизнь грѣхъ и за ея муки въ настоящемъ, ждутъ тебя еще муки въ будущемъ. Церковь не утѣшаетъ, а раздражаетъ».

Какъ же это случилось. Почему создалось убѣжденіе, что христіанство и жизнь несовмѣстимы, что крестъ — знакъ горя, Евангеліе не жизненно, а Христосъ, который говорилъ: «и аз упокою вы. Иго бо мое благо и бремя мое легко есть», налагаетъ именно тяжелое бремя и не успокаиваетъ, а раздражаетъ.

II.

Забить, загнать, какъ раненый звѣрь современный человѣкъ. Забился въ густую чащу и огрызается оттуда на всякій шорохъ: оставьте вы всѣ меня въ покоѣ.

Грѣшень, ну и ладно, другимъ быть не могу и не хочу. Стыдно быть хорошимъ.

Бѣшенный ритмъ войны, вихри революціи, неудержимый размахъ техники — родили такіе же ритмы, вихри и полеты культуры: ритмъ танца, вихри реву, полеты кино и детективнаго романа.

А надъ всѣмъ этимъ стоитъ Ratio.

Теорія относительности и рационалізация — такова формула. Относительны не только явленія астрономическія, но и моральныя. Рационализируется не только производство, но и любовь. Техника брака.

И главное увѣренность, что все это ново — модернъ. Никогда человѣчество не было такъ умно. Все, что создано до нашего времени — дѣтскій лепетъ, сказки, бредъ, опіумъ народа, никому ненужный хламъ.

Ясны отсюда три основныхъ элемента, формирующіе психологію современнаго человѣка: подавленность, трескучій ритмъ и гордыня ума.

Ясно отсюда, что психологія эта расщеплена, ибо не можетъ быть цѣлостности въ сочетаніи элементовъ взаимноисключающихъ. Еще ритмъ съ гордыней соединимы, но подавленность съ чѣмъ соединить.

«Духъ праздности, унынія, любоначалія, празднословія», не онъ ли владѣетъ современностью. Но въ борьбѣ ли именномъ съ нимъ задача христіанства.

Призывъ «къ борьбѣ» настоятельно требуется. Но при этомъ одно помнить надо, что содержаніе слова «борьба» не исчерпывается, какъ то многіе думаютъ, однимъ обличеніями, призывами громовъ небесныхъ, угрозами и проклятіями. Борьба не всегда есть вѣгивство.

Развѣ Христосъ когда нибудь начиналъ обращеніе грѣшника словами проклятія и

гнѣва. Много ли успѣлъ Іеремія своими іереміадами. Многихъ ли привели къ Христу отцы инквизиторы. А пламенная ненависть Саванароллы къ современности добромъ ли помянута человѣчествомъ. Не большій ли свѣтъ разлилъ тихій, скромный Францискъ Ассизскій.

Тихо осторожно, мягко, любовно, надо подойти къ забитому ребенку, личку, что бы завладѣть его сердцемъ. Опытнѣйшіе педагоги много разъ сѣзались тамъ, гдѣ слово сотоварища-друга дѣлало чудеса.

Ахъ, какъ много говорятъ въ христіанствѣ о любви и прошеніи, и какъ мало любятъ и прощаютъ иногда даже тѣ, которыхъ Богъ сподобилъ быть учителями и наставниками нашими.

Помните чудесное начало повѣсти «Очарованный странникъ» Лѣскова. Былъ грозный архіерей и былъ священникъ, который каноническія правила дважды нарушилъ: во-первыхъ, страдать запоемъ, что было явно, а во-вторыхъ, и это было тайно, молился въ запрестольной молитвѣ за самоубійцу. Но только этотъ тайный грѣхъ, грѣхъ великой любви къ человѣку и былъ ему во спасеніе передъ Господомъ, который и охранилъ его отъ заслуженной кары архипастырской.

Видѣлъ и я уже въ современности примѣръ, хоть и не столь яркій, но показательный.

Было въ эмигрантскомъ приходѣ два священника. Одинъ — жизни поразительной. Снискалъ уваженіе себѣ не только передъ прихожанами и среди иновѣрныхъ властей, но вообще у всего населенія того города. Былъ онъ замѣтенъ, ибо всегда ходилъ въ рясѣ съ наперстнымъ крестомъ. Вотъ это истинный пастырь, говорили иноплеменики, гордость вашего православія.

Другой, осторожно выражаясь, былъ житія невоздержаннаго, даже на улицѣ можно было встрѣтить его подъ хмелькомъ. Одно спасало, что ходилъ онъ въ партикулярномъ платьѣ и волосы стригъ

коротко, так что прихожане имѣли возможность замалчивать, что онъ священникъ или справедливо указывать, что санъ же онъ имѣеть, но священническихъ обязанностей у насъ не исполняетъ. Порою просто всякое терпѣніе терялось, и если бы не настоятель, то давно бы горячая равность нѣкоторыхъ прихожанъ къ благолѣпію сана духовнаго довела бы его или до лишения мѣста или даже до запрещенія къ служенію, что, окончательно погубило бы его.

Но была у него одна черта, за которую его крѣпко любили — доброе сердце. За своихъ пріятелей, почему то всегда убогихъ, всѣмъ онъ надобдаль, а если откажутъ, не осуждалъ. И вообще никого и не въ чемъ не осуждалъ.

Настоятель же, какъ самъ жилъ по закону, такъ того же отъ другихъ требовалъ, по сану своему отца духовнаго, обязаннаго держать отвѣтъ за чаль своихъ передъ Богомъ. Въ проповѣдяхъ своихъ не щадилъ ни обличеній, ни угрозъ. И достигалъ. Было не мало примѣровъ обращенія грѣшниковъ на путь формальной праведности — жившіе внѣ брака оформляли его благословеніемъ церкви. Характерно, между прочимъ, что все это были союзы людей «довоенныхъ», молодежь же во многихъ примѣрахъ вступая въ бракъ, ограничивалась гражданскими формальностями. Думаю, что въ этомъ сказывается тоже стремленіе къ правдивости, которое я отыскалъ въ моей молодой спутницѣ выше. Гражданскій договоръ имѣеть такія послѣдствія, которыя можно учесть, бракъ же церковный требуетъ такихъ обѣщаній, на которыя не всякій правдивый человѣкъ сознательно рѣшится. Современная же молодежь понимаетъ о бракѣ больше, чѣмъ иной сѣдоволосый старецъ.

Приходъ внималъ этимъ поученіямъ и тихо ропталъ: «вотъ если бы сердце отца Михаила (это пьяненькаго) да отцу бы

Николаю (настоятелю), то лучшаго батюшки и на свѣтѣ не было».

И когда отецъ Михаилъ, видно по своей вѣчной безпечности, скончался отъ несчастнаго случая, весь приходъ, какъ одинъ человѣкъ, пришелъ проводить его до могилы съ свѣтами въ рукахъ. И пѣли ему «Вѣчную Память» не за служеніе приходу и церкви, а за доброе сердце.

Тоскуеть по любви человѣкъ. Многое за нее простить. Да онъ ли одинъ простить?

Полюбить его нужно. Пожалѣть надо современнаго человѣка, пожалѣть словомъ, проповѣдью и дѣломъ. И тогда онъ смягчится и выглянетъ изъ своей духовной берлоги.

IV.

А когда онъ выглянетъ надо его ободрить.

— Что, танцуешь, танцуй себѣ съ Богомъ. Увлекаешься кинозвѣздами — Чаплинымъ, Менжу, Гретой Гарбо, Бригиттой Хельмъ — Христомъ съ тобой. — Спортomъ занятъ — дай Богъ здоровья. Рационализируешь жизнь — Богъ на помощь.

— Какъ, удивится современный человѣкъ, а это все развѣ не грѣхъ.

— Да какой же, чудакъ, грѣхъ, развѣ это современная жизнь. А коли съ Богомъ, то и вообще, какой грѣхъ. Въдъ апостолъ Павель ясно тебѣ сказалъ:

«все испытывайте и берите доброе, «все мнѣ позволено, не все полезно». ну вотъ и испытывай все, выбирай что добро, что полезно, а когда запнешься, не сможешь самъ рѣшить, посоветуйся со своею совѣстью, а если она не отвѣтитъ — съ Христомъ».

И задумается современный человѣкъ. Въдъ забылъ онъ пословицу русскую — «безъ Бога — ни до порога».

Слишкомъ усердно, видимо подъ влияніемъ Марксова «Капитала», нѣкоторые

проповѣдники наирають на слова Христа богатому юношѣ, о толкованіи которыхъ еще много спорить можно. Отцы же наши открывали толстыя бухгалтерскія книги на заглавномъ листѣ которыхъ было напечатано:

«Господи Благослови».

Не безъ влияния социалистическаго военного ремесла, въ абберации сектантской, есть дѣло грѣховное. Православный же русскій матросъ, становясь на вахту, не смущаясь выводилъ въ черновомъ журналѣ, каждую полночь и полдень

«Господи Благослови. Съ полуденя (съ полуночи) случаи».

Почему рационализации должно отказать въ помощи Божіей, когда въ первомъ классѣ училища науку мы начинали словами: «Преблагій Господи, ниспосли намъ Духа Твоего Святаго». Что Духъ Святой затуманитъ рацію. Молитва эта совсѣмъ не значитъ, что съ ней въ основу астрономическихъ и біологическихъ изысканій надо обязательно класть библейскую исторію міра. Пожалуйста ищи, какъ знаешь и думаешь, это не грѣхъ.

И если раньше, сядясь въ кибитку или поѣздъ съ нашими славными русскими вагонами, осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ, то почему бы не осѣнить себя имъ и сядясь въ авто или аэропланъ. Развѣ только потому, что рационалисты считаютъ крестъ суевѣріемъ, а «глоксуппе» или кошечку вѣрными амулетами, которые спасаютъ ихъ, какъ Линдберга, даже въ океанскомъ полетѣ.

Въ православномъ сознаніи вся жизнь освѣщается Христомъ и именно это разъяснять надо.

Пойметъ ли современный человѣкъ эту великую идею съ перваго раза, не важно. Важно, чтобы онъ почувствовалъ, что христіанство не отрицаетъ его жизни, а понимаетъ и даже во многомъ и многомъ принимаетъ, ибо слишкомъ глубоко вбили въ его сознаніе панической страхъ передъ Богомъ:

«Господи, да не яростью Твоею обличися на мнѣ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажи менѣ».

Ярость, обличеніе, гнѣвъ наказаніе! Грозный Богъ Адонай — Богъ еврейства. Оно всю жизнь бунтовало противъ него и сейчасъ бунтуеть.

Антирелигиозники въ Совѣтахъ хорошо знаютъ именно этого Бога, а еще лучше понимаютъ свою аудиторію.

Уже въ 1921 году, а тогда богоборческая кампанія только что начиналась — пастухъ Яшка на деревенскихъ посидѣлкахъ въ Печерскомъ краѣ (Эстонія, на самой границѣ) включилъ въ свой репертуаръ самоновѣйшую пѣсню:

«Я вѣцплю.я Богу въ бороду», которая, если не ошибаюсь, есть отрывокъ изъ стиховъ Есенина. Гдѣ подхватилъ ее Яшка, не знаю, но во всякомъ случаѣ, именно подхватилъ, на лету, а не вдолблена была она ему. Значить была созвучна его душѣ. Ему слишкомъ много твердили «Богъ накажетъ». Отсюда родился протестъ. Угрозы — лучшая почва для демагоговъ вызвать на протестъ.

Но какъ же протестовать на любовь. Тутъ можно только недовѣрчиво, изподлобья взглянуть, уйти въ уголокъ и тамъ снова призадуматься.

О Божьемъ благословеніи жизни твердить надо, а не о наказаніи.

V.

— Да твердимъ. Только что и дѣлаемъ, что о Богѣ говоримъ слышу я негодующія возраженія, и отвѣчаю: Твердите, но умѣючи и осторожно.

Имя Божіе — великая сила, но относиться къ ней надо бережно. Неумѣлымъ подходомъ много навредить можно. Сила эта Свѣтлая немедленно вызываетъ противоборчество силы темной; дѣйствіе рождаетъ противодѣйствіе. И не всякому возникаетъ тогда борьба подъ силу.

Это внезапное противодѣйствіе прихо-

дилось мнѣ не разъ наблюдать особенно въ молодежи. Иной можетъ про себя и думать о Богѣ, о Христѣ тайно и при- шель къ нему, какъ Никодимъ ночью. Но заговорите съ нимъ явно или, что еще хуже, въ собраніи — конецъ. Улыбнется, замкнется и даже отрицательно возра- жать станетъ. Порой до насмѣшекъ до- ходитъ. По адресу Движенія случалось мнѣ такую характеристику выслушать — «особой породы цыплята изъ православнаго инкубатора, которыхъ развозятъ по международнымъ выставкамъ внѣконфес- сіональныхъ конгрессовъ, смотрите, моль, каково наше православіе». На эту харак- теристику не обижаться нужно, а подум- ать, нѣтъ ли въ ней чего справедливаго и изъ какихъ психологическихъ настроеній говорившаго она возникла. Съ такимъ врагомъ еще бороться можно.

Но есть болѣе страшный врагъ — ску- ка.

«Духовное — это скучно!» — фраза обычная.

Скука... — Противъ нея самъ Мефисто- фель безсиленъ. Помните у Пушкина:

«Мнѣ скучно, бѣсъ». «Что дѣлать, Фа- устъ».

Если безъ усталости, безъ толку, всеу твердить имя Божіе, можно скоро вызвать зѣвоту. Чуждъ современному человѣку самый стиль, въ которомъ ведутся благо- честивыя бесѣды. Стиль назидательно поучительный и обычно елейный. Ниче- го не подѣлаешь тутъ съ семинарской гомилетикой, діалектикой и схоластикой — скучно отъ нихъ современному человѣ- ку. А противъ скуки ни угрозы, ни об- личеніемъ, ни гордыней презрѣнія — не мечите бисера перелъ свиньями — не поможешь. Надо понять и простить. Надо подумать, да и впрямь ли ужъ такъ не- зыблемы эти семинарскіе законы, Богъ вѣсть въ какую эпоху и для какого слу- шателя установленныя.

Каждой эпохѣ — свой стиль. Вы не мо- жете уже читать Карамзина, даже Чеховъ

васъ не всегда удовлетворяетъ, читаете Зошенку. Какое же основаніе думать, что стиль Филарета созвученъ нашему вре- мени.

Сердце даетъ стиль слову.

Но не въ одномъ только словесномъ стилѣ вопросъ. Нѣтъ, это надо понимать шире. Есть напригѣръ, особый стиль въ подходѣ къ миссіонерской задачѣ.

Члены Движенія по собственному опы- ту знаютъ, что прямое миссіонерство-ис- повѣдничество не всегда возможно и да- же не всегда желательно. Ибо на чемъ же иномъ, какъ не на этомъ опытѣ осно- ваны всѣ жалобы на страницахъ «Вѣстни- ка»: не идти, не выходить, нѣтъ откли- ка, с к у ч н о...

Мало пройти миссіонерскіе курсы и набраться Евангельскихъ текстовъ со Свя- тоотеческими толкованіями на нихъ, что- бы съ такимъ багажемъ проповѣдывать православіе современному человѣку. Тутъ нужно нѣчто большее, именно все то же — любовь къ человѣку и къ его жизни.

Любовь, радость и веселіе...

VI.

Какъ и къ жизни? Т. е. къ танцамъ, къ кино, модамъ, современной литературѣ... Ко всему тому, что присяга священника опредѣляетъ «суею мірскихъ обыча- евъ»...

Да, да. И ко всему этому. Любить это- го въ прямомъ смыслѣ можетъ быть и не надо, но понимать, осмыслить необходи- мо. Съ жизнью надо говорить на ея языкѣ, а для этого надо знать этотъ языкъ.

Развѣ Христосъ не зналъ современной Ему жизни и не изъ нея бралъ примѣры своихъ притчъ. Задумывались ли вы надъ тѣмъ, какая широкая и полная картина той жизни развертывается въ нихъ: полити- ческое положеніе, соціальныя отношенія, бытъ, природа. Онъ даже на еврейскую исторію нигдѣ не ссылается. А мы все наравимъ въ Ассирію да въ Вавилонію,

да Иудею, да Самарію, къ еврейскимъ ца- рямъ и къ римскимъ проконсуламъ.

Какое дѣло до нихъ современному че- ловѣку.

Въ «Скоморохъ Памфлонъ» у Лѣскова, стоитъ столпникъ на скалѣ и проклина- етъ всю современную ему жизнь, кото- рую онъ якобы позналъ на своемъ опы- тѣ. Большой искусъ прошелъ. Но отъ спасенія былъ такъ же далекъ, какъ и въ началѣ искуса. Только въ жизни, куда его вернулъ невѣдомый голосъ, былъ от- крытъ ему путь спасенія черезъ жизнь же — путь любви. Его же острымъ длиннымъ, какъ у птицы ногтемъ и безобразно отрос- шимъ волосамъ жизнь только доброду- шно улыбулась. Тѣмъ, кто думаетъ, что мистическія упражненія въ кармелитскихъ монастыряхъ передъ лицомъ Бога до- стойнѣ реальной жизни полезно пере- чистить эту повѣсть. А мы въ Движеніи споримъ — допустима ли работа въ свѣт- ской области!

Не только допустима, а необходима. Надо разсѣять заблужденіе современнаго человѣка, что христіанство это — вери- ги, столпъ, безконечное самоистязаніе плоти, молитва до кроваваго пота. Есть и такія ступени, но только для тѣхъ, кто вмѣститъ можетъ. Огромному же боль- шинству это бремя неудобнѣе просте- го запрещать надо. Не мудрствуй, не над- саживайся, не надрывайся.

Живи, какъ Богъ тебѣ положилъ.

Бывали такіе педагоги, которые на эк- заменахъ задавали задачи не по средне- му уровню учениковъ, а для избранныхъ. Отъ одной такой задачи у меня до сихъ поръ при воспоминаніи сухо во рту дѣ- лается. Классъ сидѣлъ три часа, никто не рѣшилъ, а потомъ были плачъ и исте- рики, настоящий скрежетъ зубовой. Та- кой массовой депрессіи я не запомню. Дѣ- ло было не въ провалѣ, все равно округъ дать нагоняй мудрому профессору и при- слать свою задачу, которую послѣдній дуракъ въ пять минутъ рѣшилъ. Дѣло бы-

ло въ потерѣ увѣренности въ своихъ си- лахъ и возможностяхъ.

А что если такую задачу на всю жизнь человѣку задать?

Не даромъ православная церковь уста- новила долгій стажъ послушнику прежде чѣмъ дать чинъ монашескій. А въ мона- стыряхъ на сѣверѣ есть еще и трудники. Съ нихъ даже никакого духовнаго послу- шанія не требуется. Хочешь потрудить- ся для обители святыхъ Зосимы и Савва- тія — трудись сколько захочешь, но ни- какихъ обязанностей у тебя нѣтъ.

VII.

Въ какую эпоху, когда у человѣка бы- ло столько обязанностей, какъ теперь?

Передъ государствомъ, полиціей, нало- говой инспекціей, обществомъ, средой, классомъ, профессиональнымъ союзомъ, политической окраской, приходомъ, рели- гіозной группой въ спорѣ двухъ іерар- ховъ, спорившимъ кружкомъ, клубомъ, наконецъ передъ уплотненнымъ сосѣдствомъ. Каждое изъ этихъ образованій, что то предписываетъ, требуетъ, грозитъ, штра- фуетъ, проклинаетъ, отлучаетъ.

Довольно съ него этихъ тисковъ, чтобы онъ еще добровольно надѣлъ на себя, какъ съ нимъ понимаетъ «оковы христіанства». Довольно у него скорпіоновъ и ущемленій въ этой жизни, что бы ему сулили ихъ еще въ будущей. Коли такъ, то никакой мнѣ вашей будущей жизни не надо, «воз- вращаю почитительнѣйше билетъ», какъ сказалъ Иванъ Карамазовъ.

Надо разсѣять этотъ туманъ. Втолков- ать какъ то надо современному человѣ- ку, что Христосъ и христіанство не зака- бальютъ человѣка, а освобождаютъ, не угнетаютъ, а поддерживаютъ.

Слишкомъ часто повторяютъ формулу «исполненіе христіанскихъ обязанностей». Неудачная формула, отпугивающая.

Обязанъ — значитъ долженъ чѣмъ то

поступить, что то пожертвовать, а Христось сказалъ:

«милости хочу, а не жертвы».

То что «обязанъ», то виѣ Христа. Въ Христѣ — милость. Такъ прямо и понимать надо — то, что тебѣ самому мило, радостно, весело сдѣлать для Христа, то и дѣлай.

Это пророкъ еврейскаго Бога Адонай училъ: «работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ». Какія страшныя слова. Работать въ страхѣ, радоваться въ трепетѣ, да это изъ «Хижины дяди Тома», практика совѣтская.

Христось — Освободитель!

Именно отъ такой работы и такой «радости» онъ насъ и освобождаетъ. Освобождаетъ «отъ работы вражія», т. е. отъ всего, что дѣлается подъ кнудомъ, по обязанности. И не требуетъ онъ, а проситъ голько того отъ насъ, что вольно, отъ сердца, безъ принужденія дѣлается — милости, любви. И въ этомъ радость истинная.

Въ Немъ и съ Нимъ даже принудительныя работы для «буржуевъ и поповъ» становятся творчествомъ, вспомните епископа Платона въ Ревелѣ.

VIII.

Спросилъ я современнаго человѣка — ты понимаешь, что значить: радостно, весело. И получилъ отвѣтъ — весело, конечно, танцы, выпивка, кино, театръ. Радостно... тутъ онъ споткнулся и рассказалъ что то о находкѣ бумажника на улицѣ, о выигравшемъ лотерейномъ билетѣ, о неожиданной наградѣ къ празднику. Большаго не придумалъ.

— Правильно, сказалъ я. Но другъ мой, отчего же музыка твоихъ танцевъ такъ безнадежно грустна, а движенія ихъ столь безстрадны, унылы и обреченность таится въ нихъ. Или обреченность дѣвушки съ Моимартра, которой всадить въ бокъ

ножъ ея возлюбленный, или обреченность рабочаго у станковъ Метрополиса (фильма Фритцъ Ланга) влекомаго ритмомъ машинъ.

Отчего ты плачешь послѣ вина. И насколько веселье твой смѣхъ, вызываемый или образами Чарли Чаплина, раздавленных Молохомъ жизни или трагическимъ неудачникомъ Бустеръ Китонъ, который самъ никогда не смѣется и глаза котораго грустны, какъ у больного сеттера. Признайся по правдѣ, ты видѣлъ хоть одну дѣйствительно веселую фильму.

И терпѣливъ же ты, милый другъ, если можешь всю жизнь прожить безъ радости, ибо какъ ничтожны твои шансы на исполненіе тѣхъ условій, которыя ты признаешь, необходимымъ для твоего обрадованія, — самъ знаешь.

— Но что вы понимаете подъ весельемъ и радостью? — спросилъ онъ озадаченно.

— А это я тебѣ сейчасъ расскажу.

Былъ у меня пріятель. Онъ какъ встанетъ утромъ, помоется, помолится Богу — бѣжитъ къ старушкѣ матери. И гдѣ бы ее ни засталъ — за столомъ ли, въ кухнѣ-ли или на огородѣ встанетъ передъ ней и скажетъ весело:

Я пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячимъ свѣтомъ
По листамъ затрепетало.

Рассказать, что лѣсъ проснулся,
Весь проснулся, вѣткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полонъ жажды...

Мать его немудреная простая женщина, немного на своемъ вѣку читала, все работала, бросить свою работу и радостно улыбается сыну. А какъ онъ кончить, просить: «Ну скажи еще разъ, Петя. Это такъ хорошо. Такъ радостно». А онъ улыбнется и отвѣтитъ: «Завтра утромъ

услышишь, мать. Дастъ Богъ и завтра намъ съ тобой день».

Какъ то сидѣли мы съ нимъ на дачномъ пароходикѣ. День былъ праздничный, народу много, и всѣ веселы. Только далеко отъ насъ сидитъ грустная дѣвушка. Въ рукахъ у нея пара простенькихъ цветочковъ и сама простенькая такая, видно небогатая, и одинокая.

«Не ладно, говорить мой пріятель, солнце смѣется, море сверкаетъ, а она грустная. Надо ее обрадовать».

«Какъ же? говорю. Не станешь же ты къ ней на знакомство навязываться что бы пирожнымъ угостить».

«И не подумаю, возмутился онъ, какая же ей въ томъ радость, одна тревога, а можетъ быть и обида. Нѣтъ, надо такъ обрадовать, чтобы о насъ съ тобой ни слуху ни духу не вѣдано было. А какъ я это сдѣлаю, увидишь».

Пароходикъ подошелъ къ пристани, и пассажиры валомъ повалили на берегъ. На набережной стояли дѣвочки и продавали букетики фіалокъ. Запасъ товара у каждой былъ небольшой. Пріятель мой подошелъ къ одной изъ нихъ и спросилъ — сколько хочешь за всѣ. Дѣвочка посмотрѣла на него удивленно и недоувѣрчиво назвала цѣну, странный покупатель, оптовикъ. Онъ передалъ ей деньги и сказалъ:

«Видишь ту барышню въ бѣломъ. Отдай ей эти цвѣты. Если спросить отъ кого, скажи, что одинъ господинъ видѣлъ, что она грустна и хочетъ доставить ей радость».

Какъ говорила съ ней дѣвочка мы не слышали, но только дѣвушка сперва смутилась, а потомъ улыбнулась, взяла фіалки, и походка ея стала веселой и легкой.

Радости же моего пріятели не было конца. Всю дорогу онъ смѣялся и шутилъ. Былъ обрадованъ и я какой то доселѣ невѣдомой мнѣ радостью. Когда же мы пришли домой, онъ сказалъ своей матери:

«Хорошая у насъ икона, мать — Богородица Нечаянной Радости».

Тутъ только понялъ я источникъ его постоянной радости. Обрадовать кого нибудь, хотя бы мелочью, было его радостью.

Младенцевъ, кричащихъ на рукахъ матерей, въ церкви онъ успокаивалъ какимъ то ему одному вѣдомымъ движеніемъ бровей и глазъ, такъ что тѣ вдругъ затихали, улыбались и тянулись къ нему рученками. Ребятишекъ онъ радовалъ конфетками. Дѣвушекъ — цвѣтами. Женщинъ — умѣло сказанной похвалой ихъ туалету и молодости. Мужчинъ — вниманіемъ къ ихъ интересамъ. Слушать онъ умѣлъ удивительно.

У него былъ простой способъ каждый день радовать свою мать. Съѣвши приготовленной ея руками обѣдъ, онъ говорилъ:

«Ну, спасибо. Накормила меня до сыта мать. И какая же ты у меня мастерица, какъ вкусно готовишь».

Были мы съ нимъ вмѣстѣ на студенческой практикѣ. Изъ заработковъ лѣтнихъ мѣсяцевъ онъ откладывалъ себѣ на оплату за ученіе и жизнь зимой. Работникъ былъ прекрасный и на линіи всѣ любили его.

Однажды полагаетъ мнѣ смѣясь письмо — прочти. Читаю и вижу, что смѣяться тутъ нечему. Отецъ съ печалью пишетъ, что младшій братъ его, первокурсникъ, бросилъ институтъ (мой же пріятель за него плату за ученіе внесъ) и ушелъ изъ дому, оставивъ записку, что ему скучно, и онъ хочетъ побродить по Руси и узнать «что стоитъ кусокъ чернаго хлѣба». Дома конечно всѣ въ отчаяніи.

— Ты чему же радуешься, спрашиваю его.

— Молодецъ Сергѣй, отвѣтилъ онъ, не страшится жизни. Это меня и радуетъ. А все будетъ хорошо. Черезъ недѣлку-другую онъ вернется домой, куда же ему идти, и найдетъ тамъ мое письмо. Я уже

денги перевелъ съ наказомъ, какъ вернется Сергій посылать его сюда. Здѣсь мы съ тобой устроимъ ему работу.

Подумай самъ, радость то какая ему будетъ, блудному сыну, онъ всю Русь отъ Пигера до крайняго юга проѣдетъ. Есть чего посмотреть. А здѣсь то приволье какое — Майнъ Ридъ. (Работали мы въ Закавказьѣ).

Такъ и вышло, какъ онъ говорилъ, только ему зимой одинъ лишній урокъ взять пришлось.

Тогда же онъ мнѣ повѣдалъ свою заветную мечту.

— Ты думаешь, сказалъ онъ мнѣ, что Сергій по своей волѣ изъ дому удралъ. Нѣтъ, братъ, по закону наследственности. Отецъ нашъ всю жизнь мечтаетъ, какъ бы ему по Руси побродить. Только мы ему мѣшаемъ, въ люди выводить нужно. Такъ онъ пока свою мечту отложилъ, — говоритъ, — какъ состарюсь, возьму посохъ и пойду по святымъ мѣстамъ.

Только такъ долго ему ждать не придется. Мое первое инженерское жалованіе для него предназначено. По всей Руси его прокачу, полюбуется Родимому.

Просиль меня однако не болтать, что бы было то радостью нечаянной.

И эта радость сбылась и для него и для отца.

IX.

Простой человѣкъ безъ всякихъ объясненій пойметъ въ чемъ именно былъ секретъ вѣчной радости моего пріятели. Для рационалиста же нужны формулы и обоснованія. Извольте.

Радость — въ творческомъ проявленіи свободной воли въ жизни.

«Милости хошу, а не жертвы».

Свобода воли — одинъ изъ основныхъ принциповъ христіанства. И дана она человѣку не для того, чтобы, какъ утверждаютъ богоборцы, потомъ можно было карать его за эту свободу на Страшномъ

Судѣ, а для того чтобы дать ему вѣчный источникъ, предпосылку всякой радости.

Какое же веселье — въ смѣхѣ отъ щекотки. Какая же то радость, когда для возбужденія ея примѣняются механическіе приемы: желѣзный ритмъ современной музыки, строгая гимнастика танца, надуманный шаржъ кино-комиковъ ослѣпляющій блескъ ревию, или ошеломляющіе аттракціоны Луна-Парка, когда человѣкъ становится мелкой песчинкой, увлекаемой вихремъ движенія или одурѣлымъ бараномъ, заблудившимся въ трехъ соснахъ магическаго зеркальнаго лабиринта.

Вы, которые утверждаете, что современная культура освобождаетъ человѣка отъ всякихъ оковъ, якобы наложенныхъ на него заповѣдами Христа, скажите, когда и въ какихъ ея условіяхъ вы можете проявить свою свободную волю, быть тѣмъ, чѣмъ вы хотите, идти своимъ путемъ, а не влечься въ толпѣ колодниковъ культуры и техники по мертвымъ солончакамъ, въ которыхъ горсть мутной воды только сильнѣе разжигаетъ жажду.

Да, вы проявили омажды свободную волю, вызвавъ духа «механической радости, и со смѣхомъ вскочили на его «чертовы качели», но у васъ нѣтъ заклинанія остановить ихъ размахъ, и вы можете только безвольно лепетать «качай же, чортъ, качели, качай же чортъ съ тобой...»

X.

— Понимаю, хитро улыбнулся современный человѣкъ, куда вы гнете. Вы стремитесь опорочить высшее достиженіе современности — ритмъ. Тотъ ритмъ, происхождение котораго возводить къ древне-греческимъ мистеріямъ. А съ нимъ опорочить свѣтлую радость эленизма, которую Анатолий Франсъ и Мережковский противопоставляютъ христіанству. Потому — что вы знаете, что современный культъ тѣла въ спортѣ, блескъ театральнахъ

постановокъ, яркія краски, возлюбленные современной живописью, вихри карнаваловъ и вспѣнные волны политическихъ праздниковъ, демонстрацій, процессій. Словомъ все, все, что мы охватываемъ понятиемъ ритма, который какъ всплескъ жизни къ солнцу изъ мрака темныхъ костеловъ и унылыхъ пѣнопѣній христіанства возмозженъ сталъ лишь съ того момента, когда мы наконецъ рѣшились выйти изъ тѣни Голгофы.

— Ахъ да, улыбнулся я, тѣнь Голгофы и крестъ, какъ мрачный символъ христіанства. Съ нихъ то именно я началъ и о нихъ позабылъ.

Вижу, что вы много слышали о Голгофѣ и ничего не знаете о Воскресеніи. Поймите же, это у рационалистовъ лютеранъ Kars-Freitag, т. е. Великая Пятница, считается праздникомъ болѣе важнымъ, чѣмъ Пасха. У насъ, православныхъ, наоборотъ.

Тѣнь Голгофы у насъ лежитъ надъ миромъ только съ вечера Великаго Четверга и до полудня Великой Субботы, когда сбрасываются черныя одежды и раздается «Воскресни, Боже. А солнце Воскресенія горитъ сорокъ дней. Сорокъ дней поется радостный гимнъ «Христосъ Воскресе». И весь годъ, каждую субботу за всенощной снова и снова возглашается вѣсть о Воскресеніи и въ Воскресномъ Евангеліи и въ молитвѣ «Воскресеніе Христово видѣвшее».

Крестъ съ Распятымъ на немъ стоитъ у насъ надъ кануномъ, т. е. тамъ, гдѣ ставятся свѣчи за умершихъ. А надъ живыми сверкаютъ золотые кресты, и Распятаго на нихъ нѣтъ больше. Онъ сошелъ со креста. Не полутрупомъ, какъ требовалъ отъ Него разбойникъ ошую, а преображенный плотью — Воскресшій.

Задумывались ли вы надъ тѣмъ, что на православныхъ крестахъ нѣтъ тѣла.

Тѣло больше не распинается и не распнётся. Оно умираетъ съ тѣмъ, чтобы воскреснуть. Въ самой смерти, этомъ пугалѣ всего живущаго намъ дано обѣтованіе.

Гдѣ же тутъ тѣнь и печаль. Тутъ — радость.

И вообще, читали ли вы книгу болѣе радостную, чѣмъ Евангеліе и слышали ли пѣсни болѣе веселыя и радостныя чѣмъ православныя молитвы.

Ходитъ Христосъ по землѣ и всѣмъ приноситъ радость. Хромые ходятъ, слѣпые прозрѣваютъ, прокаженные очищаются, прелюбодѣйка прощается, мытарь оправдывается. Только на мигъ, на краткій мигъ меркнетъ солнце, чтобы потомъ засіяло блескомъ небывалымъ. Чтобы дать радость не только тѣмъ, кто сподобился лично пріяты ея, прикоснувшись къ одеждѣ Христа, но всѣмъ и во вѣки дѣвовъ.

Православныхъ молитвъ вы навѣрное не знаете и напомню я вамъ только тѣ, которыя мать въ дѣтствѣ васъ научила. Какую молитву вы первую лепетать начали:

«Богородице, Дѣво, радуйся»...

Такъ съ чего начали. Съ радости и обрадованія. А дальше и пошло:

«Ангель вопіяше... чистая Дѣво радуйся»...

«Радуйся невѣста неневѣстная»...

А завершилось:

«О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь»...

Поймите же, что это не формулы магическихъ заклинаній, а живой призывъ, благая вѣсть. Ее такъ и понимать надо, прямо, какъ есть:

Р а д у й с я ...

Такая же живая благодатная вѣсть, какая заключается въ словахъ Фета, которыми радовалъ свою мать мой пріятели:

«Разсказать, что солнце встало»...

Послѣ Христа два солнца загораются каждое утро надъ человѣкомъ отъ сна возставшимъ — Христосъ и солнце. Что миръ отъ того сталъ богаче или бѣднѣе. А вы говорите тѣнь. При этихъ двухъ солнцахъ никакая тѣнь невозможна.

Что же касается до современнаго рит-

ма, то цѣнности этого достиженія я отнюдь и еотрицаю, но только отмѣтилъ уже, что размахъ его немного странный, а сейчасъ скажу, что даже и при этой странности онъ неизмѣримо ниже и блѣднѣе Ритма Православія.

При послѣднихъ словахъ мой собесѣдникъ чрезвычайно обидѣлся за православіе, заявивши, что я кощунствую.

XI.

«Зачѣмъ вы хотите быть православными больше самаго православія», спрашивалъ такихъ господъ нашъ настоятель, «сами же объявляете всѣмъ и каждому, что вы маловѣрующей, т. е. малознающей, а упрекаете другихъ въ неправославіи».

Въ самомъ дѣлѣ, что такое модное слово «ритмъ». Это — понятная, принятая современной терминологіей, характеристика нѣкоторыхъ свойствъ жизни. Предполагается при этомъ (ошибочно), что прежняя жизнь этихъ свойствъ не имѣла, а вотъ современная вдругъ «обрѣла выйдя изъ тѣни Голгофы». Ошибка тутъ простая. Прежнюю жизнь подъ этимъ угломъ не рассматривали, какъ не рассматривали въ современной жизни того, что огульно объявили «пережитками».

Въ жизни православіе или внѣ ея? Если въ жизни, то позвольте ужъ мнѣ и его рассмотреть съ вашей точки зрѣнія, сказалъ я современному человѣку. Насколько важна одна точка зрѣнія и единый языкъ, вамъ вѣдь понятно.

Ритмъ вы считаете неотъемлемымъ элементомъ радости. Образцомъ же радости признаете — свѣтлую радость эллинизма. Отцы же ихъ Апполонъ и Діонисій.

Вы согласны съ Шиллеромъ, что Freude-Funke Eliseum... (радость — искра Эллизеума); и ту часть девятой симфоніи Бетховена, которая построена на этихъ словахъ, вы превозносите до небесъ, какъ высшее до-

ступное человѣку выраженіе Радости.

Бѣдный, вы, бѣдный. Ваши боги удѣлили жизни только одну и с к р у и вы ихъ славите.

Знайте, нашъ Богъ — Христосъ принесъ намъ П о ж а р ь!

Новое небо, новую землю.

Преображеніе. «Не увяися что будемъ».

И наша 9-ая симфонія — нашъ Праздниковъ Праздникъ и Торжество изъ Торжества творится изъ года въ годъ не на узенькой эстрадѣ концертнаго зала натасканными музыкантами во фракахъ, для какой то тысячи избранныхъ, хорошо заплатившихъ за билеты, что бы получить эту Funke.

Творится она на пространствѣ 6-ой части свѣта, для миліоновъ вѣрующихъ и инославныхъ, которые приходятъ въ эту ночь въ наши храмы. Творится ими самими.

Не за билетъ, не по приказу Коминтерна или Муссолини, не подъ режиссерствомъ Макса Рейнгарда, не подъ дирижерствомъ Никиша, не въ бутфорскихъ костюмахъ, не въ свѣтѣ жалкой рампы, не на фонѣ намалеваннаго лѣса и горъ.

Въ жизни и жизнью творится она.

Въ ней все подлинно, все истинно. Отъ весенняго солнца играющаго, отъ зеленыхъ крутосклоновъ — «зелены крутые склоны, крутосклоны зелены»... отъ колокольнаго звона и до краснаго яичка, до новой лоневы, до поцѣлуя пасхальнаго.

А самая великая истина —

Христосъ Воскресе!

И если вы хотите найти наслѣдниковъ древне-греческихъ мистерій, которыя мнѣ также милы, какъ и вамъ, то ищите ихъ подлѣ себя, въ той средѣ, въ которой вы родились и выросли, въ средѣ православной. Только мистерія эта у насъ п р е - о б р а ж е н н а я, какъ и вся жизнь во Христѣ. Только она не для маленькой тайной группы послѣдователей, собирающейся въ секретной рошѣ, а для всего міра, явно исповѣдуемая великимъ народомъ.

Въ ней все вольно, п р и в о л ь н о. На билетъ заработать надо, на «народную» демонстрацію васъ погонять. Здѣсь зовутъ и ничего не требуютъ. Никакого билета въ царство небесное Ивану Карамзову возвращать не приходится, ибо ничего и ни о чемъ при входѣ не спрашиваютъ. Даютъ и ничего не берутъ.

«Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества...»

«Аще кто потрудиися постыся, да восприметь нынѣ динарій...»

«Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметь праведный долгъ.»

«Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуеть...»

«Аще кто точію достиже и во единадесятый часъ, да не устрашится замедленія...»

«...ввидите вси въ радость Господа своего. И первіи и вторіи мзду примите; богатые и убозѣи, другъ съ другомъ ликуйте. Воздерженицы и лѣнивиіи день почитите!»

«Постившіися и не постившіися возселитесь днесъ!...»

Вотъ она, наша православная прокламація и нашъ православный манифестъ! А вы твердите — обязанность.

«Милости хошу, а не жертвы!».

Современные эстеты, а это они именно кричатъ о ритмѣ, ужасно гордятся смѣлостью своихъ идей, фантазій и формъ.

«Улицы наши кисти, площади наши палитры», кричитъ Маяковскій и подбадриваетъ:

«!олно шагать, футуристы, — въ будущее прыжокъ!».

Стараются: «барабанъ ли, рояль раскромчили, но чтобы грохотъ былъ, чтобы громъ...»

Хватаютъ, ловко проведено:

Въ годовщину мира по всѣмъ казеннымъ учрежденіямъ въ англійскихъ колоніяхъ и на островѣ молчали полминуты. Грандіозная демонстрація.

1-го мая въ знакъ солидарности про-

летарской ни одна фабричная труба не дымилась.

Въ ночь на Новый Годъ всѣ пароходы на рейдѣ и паровозы подъ паромъ пять минутъ орали. На улицахъ хлопнушки хлопнули.

Бѣдные, бѣдные люди. Нищія!

Безъ всякихъ эстетическихъ манифестовъ, безъ призывовъ, безъ прокламацій, безъ приказовъ творить свой Праздникъ православный народъ.

Такого размаха, такой смѣлости фантазій, такой воли, никому изъ самыхъ отчаянныхъ футуристовъ и демагоговъ не снилось.

Прыжокъ не въ будущее, а черезъ смерть!

Все ново, все необычайно, все наоборотъ!

Яйца отъ природы бѣлыя пусть будутъ красными, синими, желтыми, пестрыми. Самыя яркія краски на столъ! На хлѣбѣ и второгѣ вырастаютъ розы. Еврейская пасха была прѣсная — у насъ квашенная. Праздновать наичнаемъ тогда, когда обычно ложатся спать.

Въ полночь наше Солнце на зенитѣ!

Тамъ гдѣ весь годъ читаютъ — теперь поютъ. До чтенія ли тутъ, когда радость великая. Ритмъ веселыхъ пѣснопѣній и пляшетъ и скачетъ. И вдругъ, какъ вспѣнный бокаль шампанскаго переливается черезъ край и разрѣшается возгласомъ священника:

Христосъ Воскресе!

И наливаются этотъ бокаль и вспѣивается и переливается черезъ край не разъ и не два, какъ на самыхъ блестящихъ раутахъ, а безъ конца, безъ конца:

«прійдите пиво піемъ новое»...

Ризы на священнослужителяхъ блестящія и все мѣняются, золотыя, серебряныя, зеленыя, красныя. Про народъ и говоритъ нечего. Малавинскія бабы именно въ пасхальномъ нарядѣ покорили Европу.

Въ храмѣ обычно стоятъ тихо, смиренно. Теперъ все въ движеніи, то нахлынуть, то

отхлынуть, священникъ то въ алтарь, то въ народъ, то на амвонъ. Все по новому.

А потомъ весь день и не одинъ, а три дня звонятъ колокола. Звонарю на колокольномъ дѣлать нечего. Подымайся кто хочетъ высоко, высоко и жарь во все колокола хоть трепакъ. Внизу подъ него только приплясывать будутъ да похваливать — какой искусникъ, какъ для Свѣтлаго Праздника старается.

Да, да! Подымайся высоко, высоко, къ самому солнцу, къ которому летать, пытаешься сорваться съ петель доски качелей съ парнями и дѣвушками.

Таинственный мистическій Царскій Врата распахнуты настежь. И вѣрять русскій народъ, что кого сподобитъ Господь умереть въ эти дни, тотъ пройдетъ черезъ нихъ прямо въ Царство Небесное.

Въ православной соборности (комсомольцы, понимайте это хотя бы какъ солидарность) не чиновники въ учрежденіяхъ, а вся Русь въ храмахъ замирала и замираетъ въ эту полночь, оживая вѣсти: Христосъ Воскресе. А когда въ первый день революции дѣйствительно все заводы стали, трамваи не вышли, а извозчиковъ съ улицъ, какъ метлой помело, то гово-

рили — что это, словно въ первый день Пасхи.

Другъ мой, эстетъ гордый достиженіями современныхъ кинорежиссеровъ отъ Гриффита до Пудовкина, скажи мнѣ кто изъ нихъ во всей мощи своего таланта, техники и американскихъ долларовъ, воссоздастъ этотъ ритмъ Православной Пасхи, въ которомъ не только все пять чувствъ человѣка, но и душа и духъ купаются въ безбрежномъ океанѣ Радости.

ХП.

И отвѣтилъ мнѣ современный человѣкъ: — Выходитъ, что христіанство и именно православіе — самая свободная, самая радостная религія. Почему же мы объ этомъ не знаемъ.

— Я говорилъ не о религіи, а міровоззрѣніи, поправилъ я. Обычно же вамъ твердятъ о религіи, уши для которой у васъ закрыты. Это первое.

А второе — проповѣдники сами часто забываютъ завѣтъ Великаго Апостола:

«Всегда радуйтесь!»

Данцигъ.

П. Калининъ.

Христіанство и власть.

Мы обязаны быть готовыми разрѣшить всякій вопросъ мудро по евангельски. И въ наше время однимъ изъ вопросовъ стоитъ вопросъ о власти вообще, и, въ частности вопросъ о Церковной и гражданской власти. Святой Учитель будучи Владыкою міра указалъ Апостоламъ въ чемъ заключается сила власти не только словами, но и примѣромъ, омывъ ноги Апостоламъ, не исключая и ногъ предателя. Большимъ между людьми можетъ стать лишь тотъ, кто будетъ все́мъ служить. Христіане знаютъ, что сила власти въ слу-

женіи бѣднымъ и богатымъ, честнымъ и преступнымъ, знатнымъ и незнатнымъ, друзьямъ и врагамъ, т. е. все́мъ. Но чтобы осуществить указанное служеніе надо любить все́хъ, то есть, любить народъ, которому служить власть, а полюбить все́хъ можетъ лишь тотъ, кто полюбитъ Христа. Вотъ почему власть обречена на гибель, если не будетъ любить народъ, которому служить и которымъ управлять. Церковная власть, теряя любовь, теряетъ Христа и становится соблазномъ для Церкви. Однако, меж-

ду Церковною властью и гражданской существуетъ разница; если Церковная власть должна служить все́мъ такъ же какъ и гражданская власть, то ей указанъ Христомъ особый путь служенія — Апостоламъ, этимъ первымъ Епископамъ Церкви Христосъ приказалъ никого не называть своимъ учителемъ, т. к. у нихъ одинъ Учитель — Христосъ; не называть никого наставникомъ, т. к. у нихъ одинъ Наставникъ — Христосъ и никого не называть отцомъ, т. к. у нихъ одинъ Отецъ Небесный. — Слѣдовательно Церковная власть осуществляетъ вездѣ лишь велѣнія Главы Церкви, Господа нашего Иисуса Христа; она не можетъ учреждать и создавать что либо по своему личному разумію и обязана разрѣшать вопросы вкупѣ. Такъ поступали Апостолы и когда передъ ними ставъ вопросъ, нужно ли евреямъ увѣровавшимъ въ Христа продолжать обычай обрѣзанія, или нѣтъ, то они все́ собрались на совѣщаніе и выслушавъ мнѣніе Апостола Петра, постановили, что христіанамъ надо прекратить обычай обрѣзанія, т. к. Господь ниспослалъ Духа Святого и на необрѣзанныхъ язычниковъ и на обрѣзанныхъ евреевъ лишь по ихъ вѣрѣ въ Христа. — Слѣдуя за Единымъ Своимъ Учителемъ и Наставникомъ, Церковная власть должна отрицать насилие, и проявлять любовь къ человѣку и ненавидящимъ насъ.

Нельзя не радоваться, что наша Церковь дала множество Епископовъ, вѣрныхъ апостольству и они вели Церковь и довели ее въ неизмѣнномъ видѣ отъ апостольскихъ временъ до нашихъ дней, управляя не насиліемъ, а любовью и смиреніемъ, т. е. силою Духа Святого, который получили Апостолы и преемственно, черезъ рукоположеніе, получаютъ Его Правящіе Епископы. Вотъ почему необходимо идти за своимъ Правящимъ Епископомъ и по той-же причинѣ Церковь, блюдя соборность, запрещаетъ распоря-

женіе, обращеніе съ посланіями и служеніе у Алтаря въ чужой Епархіи безъ разрѣшенія Правящаго Епископа. Если Церковная власть управляетъ Церковью, отрицая насилие, то гражданская власть не можетъ существовать безъ наслія — всякій Кесарь, будь то Императоръ, Король, Президентъ, безразлично требуетъ подчиненія не Евангельскимъ законамъ, а своимъ законамъ и осуществляетъ послушаніе себѣ силою, въ обликѣ вооруженной охраны власти, суда, полиціи и другихъ государственныхъ установленій. — Безъ наслія нѣтъ гражданской власти и въ тотъ часъ, когда Кесарь откажется отъ наслія, онъ теряетъ значеніе въ глазахъ народа, т. к. перестанетъ защищать порядокъ, безъ котораго никто не можетъ спокойно жить. Насиліе власти необходимо, пока есть преступность, и нѣтъ господства Христовой любви. Если бы не стало преступности, то Кесарь съ насиліемъ сталъ бы ненужнымъ, но тогда наступило бы Единое Царство, т. е. Царство Божіе на землѣ.

Покойный Императоръ Николай II, будучи вѣрнымъ Христу, не захотѣлъ держать мечъ Кесаря въ рукѣ и потерялъ царство. А между Епископами мы помнимъ Николая Японскаго, который, осуществляя Апостольство въ языческой странѣ, сквалъ Православную-Японскую Церковь столь прочно, что послѣ крушенія власти въ Россіи эта Церковь растетъ и живетъ здоровою жизнью, какъ и встарь. Христосъ указалъ намъ, что нужно отдавать Богу — Божье, а Кесарю — Кесарево и, сопоставляя Бога съ Кесаремъ, какъ-бы установилъ, что, пока міръ живетъ во злѣ у людей есть и будетъ два Царя: Царь Небесный и Царь земной и обоимъ надо служить, но разное служить.

Отдавать Богу — Божье это значитъ проявлять дѣятельную любовь къ Главѣ Церкви Христу, къ Апостоламъ и преемственно къ Епископамъ, къ человѣку и ко

всему творенію Божьему. — Блаженъ, кто мидуетъ и скотъ.

Отдавать Кесарю — Кесарево, это значитъ укрѣплять порядокъ, который обязанъ блюсти Кесарь; это значитъ ненавидѣть преступность, но любя — преступныхъ; это значитъ блюсти законность чтобы очищать путь къ Правдѣ. Мы обязаны признавать Кесаря, или покидать его страну, чтобы подчиниться другому Кесарю, но мы не должны поклоняться Кесарю, т. к. поклоняемся только Богу.

Все что дано Богомъ, дано на благо человѣку и вино дано для укрѣпленія, а не для опьяненія. — Кесарь данъ для порядка, но не для поклоненія ему. Тотъ, кто признаетъ Кесаря, признаетъ необходимое для жизни, а тотъ, кто доводитъ признаніе до опьяненія властью, тотъ отступаетъ отъ Правды.

Въ наши дни Московскій Кесарь не довольствуется признаніемъ его, а требуетъ отреченія отъ Христа и исповѣданія Маркса, но тогда это уже не Кесарь, т. к.

ненавидящій правду и любящій преступность, держитъ мечъ въ рукѣ не для порядка, а для своего торжества и обреченъ на гибель. Однако, московская власть не случайная, а выросшая до-революціоннымъ временемъ въ Россіи, когда весь укладъ жизни народа имѣлъ полухристіанское направленіе, а полухристіанство, это гнѣздо, въ которомъ высиживается антихристіанство. И народъ всегда получаетъ гражданскую власть со-отвѣтствующую его вѣрованію.

По вѣрѣ нашей и дается намъ.

Разность существа Церковной и гражданской власти, создаетъ иногда и теперь грустное явленіе; смѣло спорятъ и поносятъ Епископа, обличающаго явную неправду и, какъ овца, слѣдуютъ за полицейскимъ, не зная за собой никакой вины, но зная, что въ его рукѣ резиновая палка.

Калифорнія.
Берkeley.

Кн. Крапоткинъ.

«Изъ Россіи пишутъ»

Подъ такимъ заглавіемъ еженедѣльный журналъ «Дни» печатаетъ чрезвычайно интересныя корреспонденціи о русскомъ бытѣ и настроеніяхъ, различныхъ круговъ въ совѣтской Россіи. Мы считаемъ весьма показательнымъ, что почти въ каждомъ номерѣ политической (религиозно-нейтральный) журналъ приноситъ сообщенія о религиозной жизни въ Россіи. Одно это уже свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Россіи религія перестала быть «частнымъ дѣломъ» и для сторонняго наблюдателя замѣтно окрашиваетъ народную

жизнь. Изъ напечатанныхъ нами четырехъ писемъ одно касается религиозной жизни молодежи, другія отражаютъ религиозныя процессы (отчасти исконно-православные, отчасти совершенно новые), происходящіе въ народныхъ массахъ. Въ виду значительнаго интереса этихъ писемъ, надѣемся, что читатели «Вѣстника» не посѣтуютъ на насъ за перепечатку (см. также «Воззваніе странствующаго проповѣдника» въ июньскомъ VI номерѣ «Вѣстника»).

I. — ДѢЛА СЕМЕЙНЫЯ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПОДМОСКОВЬЯ

...Алеша кончилъ вторую ступень. Въ вузъ по новымъ правиламъ, его должны принять безъ экзамена. Надо сказать, что онъ уже три года работаетъ на заводѣ: выпросилъ разрѣшенія у дирекціи поучиться на правахъ подростка передъ ка-никулами 1926-го года.

Ему разрѣшили. Онъ распредѣлил свое время такъ, чтобы и на заводѣ работать и въ школѣ учиться. Въ каникулярное время работаетъ на заводѣ полный день, а въ учебное ему отвели опредѣленные часы. Его очень полюбилъ инженеръ механическаго цеха. Онъ находитъ, что у Алеши прекрасныя способности, считаетъ его прямо одареннымъ мальчикомъ. Способности у него, дѣйствительно, блестящія. Но у него **несовременное направленіе умственныхъ интересовъ**. Представьте, онъ строго соблюдаетъ посты: хотя въ нашихъ условіяхъ, когда нѣтъ достаточно хлѣба (по книжкамъ выдаютъ полфунта на человѣка въ день), правила о постахъ совершенно неумѣстны. Недавно, въ Великую пятницу, мать сердито сказала ему: «Не въ монахи же ты готовишься?». Онъ кротко отвѣтилъ: «Почему же, мама? Можетъ быть именно въ монахи». — Въ послѣдній годъ всѣ свободныя минуты, — а они у него именно минуты — занялъ изученіемъ богословской литературы. Свелъ знакомство съ здѣшнимъ архіереемъ. Иногда бываетъ у него и о чемъ-то по-долгу разговариваетъ съ нимъ.

Отчасти это напоминаетъ нашу молодость: какъ въ наше время хорошіе способные мальчики стремились къ запрещенному правительствомъ, такъ и теперь. Только тогдашнимъ правительствомъ запрещалось одно, теперешнимъ другое. Но въ общемъ, очень трудно понять нынѣшнюю молодежь: **очень ужъ она раз-**

номастная: одни растутъ какими-то звѣрьми, для которыхъ нѣтъ ничего святого, а другіе — какъ Алеша — прямо подвижники. Родителямъ же горе и съ тѣми и съ другими.

Когда Алеша былъ въ младшихъ классахъ, записался, несмотря на запрещеніе матери, въ пионеры, бѣгалъ съ краснымъ галстучкомъ и поведеніе у него было во многихъ отношеніяхъ ужъ слишкомъ современное. Но съ четвертаго класса — вдругъ произошелъ переломъ, и вошь теперь — смиренникъ, умница, пользуется большимъ уваженіемъ со стороны рабочихъ, но для матери эти прекрасныя качества, при господствующимъ въ настоящее время понятіяхъ, служатъ источникомъ большой тревоги...

Что касается С. Н. то она съ 1919 года работаетъ на фабрикѣ. Поступила она туда, когда отецъ умиралъ въ домѣ заключенія. Въ первое время ей было трудно въ нравственномъ отношеніи, но въ концѣ концовъ къ ней привыкли, она быстро приучилась къ ремеслу, и теперь — одна изъ лучшихъ ткачихъ. Въ концѣ марта ее вдругъ вызвали въ провѣрочную комиссію для допроса, какого она происхожденія. Она отвѣтила, что спрашивать ее объ этомъ не зачѣмъ, такъ какъ ея рукою въ анкетѣ написано, что ея родители — дворяне. На этомъ основаніи, т. е. за то, что ея родители дворяне, ее хотѣли уволить съ фабрики. Но за нее вступились и рабочіе и директоръ фабрики. Въ самомъ дѣлѣ смѣшно: дѣвушка 10 лѣтъ проработала, стала прекрасной мастерицей, живетъ и ведетъ себя скромно, что называется, ни въ чемъ предосудительномъ не замѣчена — за что же увольнять? Покамѣстъ ее оставили на мѣстѣ. Но черезъ мѣсяцъ опять вызвали и стали спрашивать, почему она не выходитъ замужъ. На это она отвѣтила, что должна предварительно спросить у директора завода, обязана ли она какъ работница выходить замужъ и отвѣчать на та-

кие вопросы. Действительно, пошла к директору. Директоръ страшно взбѣленился, немедленно потребовалъ къ себѣ представителя ревѣрочной коммисіи и кричалъ на него такъ, что многіе слышали: «Вы что-жь, хотите, чтобы у меня на заводѣ были только проститутки. Хотите устранять отъ производства честныхъ дѣвушекъ». Вышелъ скандалъ. Но на С. Н. хотя за нее и заступились, эта исторія подействовала очень тяжело. Боимся, какъ бы она съ собой чего не сдѣлала. У насъ за послѣднее время было нѣсколько случаевъ самоубійствъ по причинѣ «работы» ревѣрочной коммисіи.

Замужествомъ же ревѣрочныя коммисіи стали интересоваться вотъ почему. Нѣкоторыя дѣвушки, конечно изъ интеллигентныхъ семей, потерявъ своихъ жениховъ или во время войны и террора, или вслѣдствіе эмиграціи, остаются вѣрныя памяти прошлаго и уклоняются отъ какихъ-либо новыхъ возможностей. О нѣкоторыхъ даже говорятъ: «Ждетъ, когда женихъ вернется изъ эмиграціи». Кромѣ того среди дѣвушекъ-работницъ вслѣдствіе нынѣшнихъ семейныхъ нравовъ, безобразій мужей, требованія большихъ приданыхъ и т. п. возникло отвращеніе къ замужеству. Появились дѣвическіе кружки, связанные склонностью удалиться отъ знакомства съ мужской молодежью. Среди такихъ дѣвушекъ, естественно, развивается религиозное чувство. Въ виду всего этого — скромная жизнь дѣвушки, удаленіе отъ всякихъ соблазновъ, нежеланіе сблизиться съ мужчинами (а всякая такая близость хотя бы даже не зарегистрированная въ Загсѣ, у насъ приравнивается къ замужеству) опять стали считаться признаками политической неблагонадежности. И если дѣвушка ведетъ себя такъ, что ее совершенно невозможно обвинить въ томъ, что прежде называлось легкомысліемъ, развратомъ или паденіемъ, то ея такое безупречное поведеніе раз-

сматривается, какъ подозрительный поступокъ.

Должна добавить, что это появилось лишь въ самое послѣднее время, и очень многіе коммунисты открыто возмущаются такимъ подходомъ къ личной жизни женщины.

«Дни» № 39.

НАБЛЮДЕНІЯ СТРАНСТВУЮЩАГО КОМСОМОЛЬЦА

ПИСЬМО ИЗЪ ПОДМОСКОВЬЯ

Внезапно объявился Дмитрій **. Онъ въ 1925-мъ году среди другихъ комсомольцевъ заподозрѣнныхъ тогда въ сочувствіи Троцкому, былъ откомандированъ «на работы въ деревню». Комсомольцевъ, подозрѣваемыхъ въ заvirальныхъ идеяхъ, у насъ почти ежегодно отправляютъ «работать въ деревню». Большинство изъ нихъ не выдерживаютъ деревенскую жизнь, убѣгаютъ назадъ въ городъ, но уже безъ склонности ко всякимъ вообще идеямъ. Нѣкоторые осѣдаютъ въ деревняхъ, особенно, если кто в женился въ хорошей дворъ, т. е. сталъ зятемъ исправнаго хозяина. Бываютъ, однако, случаи, когда командированные исчезаютъ безслѣдно. Въ комсомольскихъ и партійныхъ комитетахъ, вѣдающихъ такими командировками, на всѣ справки даютъ отвѣтъ: нѣтъ свѣдѣній. А такъ какъ и въ городахъ случается, что о людяхъ, находящихся на особомъ учетѣ, вдругъ прекращаются свѣдѣнія, то это стало у насъ дѣломъ до нѣкоторой степени привычнымъ. Поэтому и Дмитрія считали пропавшимъ безъ вѣсти, нѣкоторые уже даже успѣли забыть, что былъ такой на свѣтѣ.

И вдругъ онъ пришелъ возмужавшимъ, обросшимъ бородкой, по деревенски — въ лаптяхъ и свиткѣ. Оказывается, онъ,

проживши нѣсколько первыхъ мѣсяцевъ въ деревнѣ на положеніи откомандированнаго, «разочаровался во всѣхъ лозунгахъ» и рѣшилъ странствовать и искать «правильнаго лозунга». Сначала, еще въ 1926 году, двинулся на сѣверъ — въ «Китежъ», любопытно было посмотреть своими глазами. Съ сѣвера двинулся опять къ югу. Одну зиму прожилъ съ лѣсорубами въ Ветлугѣ. Другую въ монашеской коммунѣ въ Нижегородской губ. Третью у мельника въ Тверской губ.

Въ прежнее время такъ странствовали религиозные искатели. Но Дмитрія затруднительно сравнивать съ ними. Въ немъ не замѣтно никакой склонности къ мистическому, и у него очень сильно желаніе не признавать никакихъ сверхъестественныхъ силъ...

Тотчасъ по возвращеніи Дмитрій пожелалъ прочесть докладъ въ союзѣ безбожниковъ. Это ему разрѣшили. Онъ высказалъ ту мысль, что нынѣшняя политика въ религиозномъ вопросѣ не содѣйствуетъ успѣху движенія безбожниковъ, а наоборотъ, вредитъ, насильственно загоняя людей въ церковную ограду. По его мнѣнію, если бы не допускать «ошибочныхъ лозунговъ» и «ошибочныхъ директивъ», то отъ религіи въ Россіи осталось бы только одно воспоминаніе. Мнѣніе это, впрочемъ, болѣе рѣшительное, чѣмъ обоснованное. Но факты и наблюденія очень интересны.

По его словамъ, за Волгой большую силу забрали старообрядцы. Отъ стариковъ онъ слышалъ большія похвалы нынѣшней старообрядческой молодежи: прежде молодые люди стремились уходить въ города, увлекались модами, табакомъ, плясками. Но когда «свергли» никоніанскую власть, отщепенцы вернулись къ «отеческимъ преданіямъ», а новая молодежь твердо держится стараго завѣта. На языкѣ Дмитрія это означаетъ, что «у насъ нарушена смычка съ старовѣрами». Прежняя канзая, которыми было перекопано

«старовѣрское болото», засыпаны, стокъ воды прекратился. Старовѣры перегрулировались, сплотились въ крѣпкую, сильную организацию взаимопомощи, которой нашъ индустриальный «соціалистическій секторъ» не нуженъ.

Усилилось, по его словамъ, и монашество. Все, что пишется въ литературѣ безбожниковъ о монашескомъ бездѣліи, развратѣ, эксплуатациіи крестьянства, по мнѣнію Дмитрія — сплошные враки. Можетъ быть, въ прошломъ — онъ въ этомъ не увѣренъ — такъ оно и было, но теперь монахи работаютъ сами, и въ монашество уходитъ самая трудолюбивая и самая лучшая часть молодежи. По личнымъ наблюденіямъ, онъ считаетъ, что монашескихъ коллективовъ за послѣдніе годы много возникло въ лѣсахъ, и разныхъ малодоступныхъ, отрѣзанныхъ отъ міра болотами, мѣстахъ. Чаше всего такіе коллективы неизвѣстны органамъ управленія. Въ эти коллективы стекается съ Волги какая то часть безпризорниковъ: безпризорникамъ монахи даютъ приютъ, обучаютъ ихъ грамотѣ и ремесламъ. Конечно, они и работаютъ. Но въ монашескихъ коллективахъ всѣ работаютъ, не покладая рукъ. Основное правило монашескихъ коллективовъ — честность, вѣрность слову и опрятность. Поэтому они и усиливаются, что «у насъ смычки на эти качества нѣтъ».

Усиливаются также и евангелисты. Основное, что отличаетъ евангелистовъ отъ старообрядцевъ, это трезвость. Старообрядцы и тихоновцы выпиваютъ, у евангелистовъ этого нѣтъ. Старообрядцы и тихоновцы часто богаты клопами и тараканами. Евангелисты клопа и таракана не любятъ — у нихъ опрятность и чистота, какъ у монаховъ и монашекъ. Изъ всѣхъ религиозниковъ евангелисты наиболѣе могутъ сочувствовать свободѣ отношеній между мужемъ и женой. Но они рѣшительно не допускаютъ «безответственныхъ сношеній». «Если дѣвушка не хо-

четь, чтобы съ ней баловались и чтобы мужъ у нея былъ невѣрный и пьяница, она къ нимъ не пойдетъ, а запишется въ евангелистки.

Что касается тихоновцевъ, то они стали усиливаться лишь въ самое послѣднее время. Дмитрій полагаетъ, что если бы у насъ была правильная установка въ борьбѣ противъ религіознаго дурмана, то 90 процентовъ церковей сами собой перешли бы въ руки совѣтской власти за отсутствіемъ желающихъ посѣщать и содержать ихъ. Но у насъ установка на административный нажимъ. Тихоновцамъ дано основаніе называть себя гонимыми. А гоненія вызвали сочувствіе къ пострадавшимъ, стали плачивать возлѣ нихъ массу, теперь же на защиту гонимыхъ за вѣру двинулась и молодежь. И среди тихоновцевъ плачивается теперь такая же организація взаимопомощи, какую имѣютъ старообрядцы. Негонимые же живоцерковники всѣми оставлены и никакимъ сочувствіемъ не пользуются.

Безъ сомнѣнія, Дмитрій многое упрощаетъ и совершенно не подготовленъ къ тому, чтобы видѣть и понимать самую важную и самую глубокія пружины религіозныхъ движеній. Но это очень знаменательно для нынѣшняго времени, что даже такіе упрощенные и незрячіе люди начинаютъ искать «правильный лозунгъ» и приходятъ къ весьма безотраднѣмъ для центра, дающаго «лозунги», выводамъ.

«Дни» № 40.

ВОЗЗВАНІЕ «ОБЩЕСТВА ЗАЩИТЫ БРАТОЛЮБІЯ»

Приводимый ниже документъ, напечатанный въ видѣ листовки, доставленъ изъ Тверской губерніи.

ВСѢМЪ ВѢРУЮЩИМЪ ВЪ БОГА.

Читайте. Въ чемъ признаете истину, о томъ передайте братьямъ и сестрамъ по вѣрѣ вашей.

Мы, составители и распространители настоящаго воззванія, объединились въ общество «Защиты Братолюбія». Нами образованъ комитетъ, въ который вошли по равному числу вѣрующіе: 1) православные, 2) христіане-евангельскіе, въ просторѣчій именуемые молоканами, 3) магометане и 4) евреи.

Во взаимныхъ бесѣдахъ мы провѣрили мысли свои и другъ друга и пришли къ слѣдующему единодушному заключенію:

Всѣ мы братья по вѣрѣ въ Бога, хотя и разнo исповѣдуемъ Его и разнo молимся ему. Онъ — одинъ для всѣхъ сотворенныхъ Имъ. И лишь по несовершенству нашему мы пока не можемъ одинаково понять Создателя нашего, единомысленно чтить и едиными устами исповѣдывать.

Какъ познавшіе свое братство, мы обсудили всѣ тѣ обстоятельства, которыми пользуются враги закона Божьяго и разрушители законовъ человѣческихъ, чтобы зажигать среди насъ пожаръ ненависти и человѣкоубійства. И оказалось, что главное оружіе злостныхъ враговъ — это оскорбленіе нашей вѣры и надругательство надъ нашими святынями. Причемъ врагъ всегда и неизмѣнно поручаетъ надругаться надъ христіанскими чувствами и святынями тѣмъ отребьямъ рода человѣческаго, которые произошли отъ еврейскихъ и магометанскихъ семей, а надруга-

гаться надъ чувствами и святынями магометанъ посылаетъ тѣхъ хулигановъ, которые родились въ христіанствѣ и еврействѣ.

Къ глубокому прискорбію нашему, мы должны признать, что злодѣи и враги достигаютъ своей цѣли. Магометане преисполняются ненавистью къ христіанамъ и евреямъ, ошибочно полагая, что это христіане и евреи оскорбляютъ магометанскую религію и надругаются надъ мусульманскими святынями. Христіане же преисполняются ненавистью къ евреямъ и магометанамъ, полагая такъ же ошибочно, что это евреи и магометане надругаются надъ христіанской вѣрой и христіанскими святынями.

Злодѣи и враги радуются этому неразумно. Злодѣямъ и врагамъ, видимо, нужно, чтобы мы пылали взаимной ненавистью и жаждали истреблять другъ друга. Но горе намъ, если мы, какъ животныя, травимыя ловцомъ, попадаемъ въ раскинутыя злодѣями сѣти.

Мы должны раскрыть глаза наши и увидѣть, что вѣрующіе христіане ни надъ чьей вѣрой не надругаются, какъ не надругаются ни надъ чьей вѣрой вѣрующіе магометане и вѣрующіе евреи. Надругаются же выродки, а выродки есть во всякой религіи. Они ни во что не вѣруютъ. Они не могутъ считаться ни христіанами, хотя бы родители ихъ были христіане, ни магометанами, ни евреями. Выродки, идущіе или посылаемые оскорблять религіозныя чувства и святыни, просто — хулиганы. И за дѣйствія продажныхъ и наемныхъ хулигановъ ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ считать виновными вѣрующіхъ въ Бога и чтущихъ Святой законъ.

Съ особаго на то согласія заинтересованныхъ лицъ, мы должны сказать, что взятому нами на себя дѣлу защиты братолюбія между всѣми вѣрующими въ Бога, выразили сочувствіе нѣкоторые комсомольцы, нѣкоторые члены коммунисти-

ческой партіи и нѣкоторые начальники красной арміи. Среди нихъ есть много вѣрующіхъ, хотя и втайнѣ, подобно описанному въ священныя книги ученику Иисуса Никодиму. При помощи комсомольцевъ, коммунистовъ и вѣрныхъ лицъ изъ начсостава красной арміи мы приложили старанія, чтобы выяснить, какимъ образомъ и по чьему почину началось волнующее нынѣ православныхъ христіанъ разрушеніе многихъ древнихъ церковей въ Ярославской, Тверской, Нижегородской и Владимірской губерніяхъ. Что намъ удалось узнать, о томъ мы считаемъ своимъ долгомъ повѣдать.

Изверговъ рода человѣческаго, захватившихъ надъ нами правительственную власть, очень беспокоитъ въ настоящее время распространеніе религіи между коммунистами и комсомольцами. И чтобы поймать тайно вѣрующіхъ въ Бога, они отдали секретный приказъ коммунистамъ и комсомольцамъ добиваться разрушенія и уничтоженія чтимыхъ и древнихъ храмовъ. Можетъ быть ошибка вѣрующіхъ комсомольцевъ и коммунистовъ, что они не воспротивились этому злomu дѣлу и дали уловить себя на хитрость. Но если они и ошиблись, не будемъ ихъ судить: страшна живая смерть, и кто не грѣшенъ въ малодушіи! Если же и осудить малодушныхъ, то все-таки нѣтъ никакихъ основаній винить евреевъ въ разрушеніи христіанскихъ церковей.

Мы узнали также, какими способами власти стараются выдвигать евреевъ на самую видныя мѣста въ этомъ дѣлѣ. Доходитъ до того, что евреевъ-торговцевъ вызываютъ въ отдѣлъ Госполитуправленія и, намекая на возможность ссылки въ Нарымскій край, предлагаютъ взять подрядъ на ломку христіанскихъ церковей.

Сейчасъ православныхъ христіанъ волнуютъ слухи о намѣреніи властей запретить звонъ и отобрать у храмовъ колокола. Мы не можемъ скрыть сообщеннаго нашему комитету однимъ коммунистомъ,

сочувствующимъ нашему дѣлу. Въ извѣстномъ этому коммунисту секретномъ отдѣлѣ Госполитуправленія агентамъ или, какъ мы ихъ называемъ, шпионамъ, внушается, чтобы они для выясненія, кто какъ думаетъ, распространяли этотъ слухъ о снятіи и отобраніи церковныхъ колоколовъ и говорили бы намеками, что это дѣлается по проискамъ еврейскаго кагала, хотя таковой кагалъ, какъ утверждаютъ наши братья евреи, которыхъ мы до сихъ поръ ни разу не замѣтили во лжи, въ дѣйствительности не существуетъ.

На нашихъ фабрикахъ рабочіе-христіане въ послѣднее время преслѣдуютъ и даже бьютъ рабочихъ евреевъ за то, что они въ минувшемъ декабрѣ помогали коммунистамъ и комсомольцамъ собирать голоса за отказъ отъ празднованія христіанскаго Рождества. Способъ власти возбуждать ненависть однихъ противъ другихъ, слѣдовательно удался. Намъ хотѣлось бы въ данномъ случаѣ оказаться неправыми, но мы думаемъ, что къ тому же способу разжиганія ненависти власть прибѣгаетъ и передъ христіанской Пасхой. И мы должны заявить, что тотъ же самый способъ власть примѣняетъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Рязанской губерніи, гдѣ христіане и магометане издавна живутъ рядомъ какъ добрые сосѣди, во взаимномъ уваженіи религіи другъ друга. Власть старается разрушить эти добрососѣдскія отношенія и науськиваетъ христіанъ портить магометанскіе праздники, а магометанъ портить праздники христіанскіе. А если подлинныя магометане и подлинныя христіане не поддаются этому натравливанію, то всегда находятся и на той, и на другой сторонѣ выродки, находятся и малодушные, забытые нуждой, которымъ трудно устоять передъ страхомъ, напимѣръ, лишиться зависящаго отъ власти заработка.

Для чего власть дѣлаетъ это? Для того же, для чего она въ селахъ разжигаетъ ненависть слабыхъ хозяевъ къ исправ-

нымъ, бѣдныхъ къ зажиточнымъ. Для той же цѣли она на фабрикахъ разжигаетъ ненависть рабочихъ къ инженерамъ, а отъ инженеровъ требуетъ, чтобы они смотрѣли на рабочихъ, какъ на дѣтяевъ. Для той же цѣли она православныхъ натравливаетъ на молоканъ, молоканъ противъ православныхъ и среди самихъ православныхъ она старается растравлять ненависть тихоновцевъ противъ животоцерковниковъ, обновленцевъ одного толка противъ обновленцевъ другого толка.

Братолюбіе мы считаемъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для сверженія власти челоѣконенавистниковъ и утвержденія власти челоѣколюбія.

Челоѣколюбіе мы ставимъ выше земныхъ выгодъ. Но мы не пренебрегаемъ такою земною цѣлью, какъ сверженіе власти, разжигавшей ненависть и утвержденіе иной власти, которая сѣяла бы въ народѣ сѣмена любви, уваженія и довѣрія другъ къ другу.

Эту земную цѣль мы также ставимъ передъ собой. И призываемъ всѣхъ вѣрующихъ въ Бога присоединиться къ мыслямъ нашимъ. Мы не зоведемъ васъ брать на себя бремена тяжкія и неудобносымыя. Такія бремена можетъ взять на себя лишь тотъ, кому они посильны. Но для всѣхъ поильно и возможно предлагаемое нами.

Пусть каждый христіанинъ ищетъ дружбы съ евреемъ и магометаниномъ, магометанинъ съ христіаниномъ и евреемъ, еврей съ христіаниномъ и магометаниномъ. Пусть христіане разныхъ исповѣданій поступаютъ такъ же.

Прекратимъ ненужные и вредные споры о вѣрахъ. Но установимъ соревнованіе въ дѣлѣ взаимной помощи и защиты. Пусть каждый христіанинъ считаетъ своимъ долгомъ защищать своего друга еврея и своего друга магометанина. Если еврей будетъ лучше защищать иновѣрующихъ, значитъ, и его еврейская вѣра лучше. А если превосходство въ дѣлѣ защи-

ты друзей иновѣрцевъ окажется на сторонѣ христіанина или магометанина, то, значитъ, лучше ихъ христіанская и магометанская вѣра.

Такъ мы условились между собой, устанавливая наше общество «Защиты Братолюбія». И мы убѣждаемъ всѣхъ вѣрующихъ устраивать такія же общества. Нѣтъ нужды избирать какое-то общее правленіе. Общество братолюбія тамъ, гдѣ хотя бы два или три разновѣрующихъ условились поддерживать другъ друга во имя Божіе. Объединеніе любви достигается дѣлами любви. И, объединяясь на дѣлѣ любви хотя бы по 2-3 челоѣка, мы легко найдемъ другъ друга. И само собою отъ нынѣшняго оружія любви сокрушится власть ненавистниковъ и челоѣкоубійць.

Оружіе любви могущественно и неотразимо въ борьбѣ съ властью разжигателей ненависти. Это оружіе у вашихъ ногъ, наши братья и сестры по вѣрѣ въ Бога. Препоясывайтесь имъ.

И да погибнутъ враги рода челоѣческаго.

Комитетъ Рязанско - Ярославскаго Общества Защиты Братолюбія.

VI. — СОЮЗЪ КРЕСТЬЯНСКАГО БРАТСТВА.

Самое интересное, сколько я успѣлъ замѣтить, это — союзъ крестьянскаго братства. Союзъ этотъ существуетъ на одномъ положеніи съ молоканами, штундистами и т. п., какъ религіозная секта и въ него входитъ добрыхъ три четверти того села, гдѣ я жилъ. При мнѣ къ Пасхѣ прѣхалъ «батюшка». Входящій въ братство его называютъ не «священникомъ», а «пастыремъ», хотя обращаются къ нему по старому: «отецъ Пахомій» (имя измѣнено). Къ моему удивленію отецъ Пахомій оказался... иностранцемъ.

Хорошо говоритъ, хотя съ акцентомъ, по-русски, знаетъ и церковно-славянскій языкъ богослужбныхъ книгъ. На меня произвелъ впечатлѣніе хорошо образованнаго челоѣка. Отецъ Пахомій, очень охотно бесѣдующій на вѣроисповѣдныя и философскія темы, мягко, но рѣшительно отклонялъ всякіе вопросы, имѣющіе сколько-нибудь политической отгѣнокъ.

При помощи отца Пахомія мнѣ удалось ознакомиться съ особенностями «союза крестьянскаго братства». По своей основѣ это — религіозный союзъ, члены котораго терпимо относятся къ обрядовымъ различіямъ, но строго блюдутъ извѣстные нравственные устои. Вотъ почему въ союзъ крестьянскаго братства одинаково могутъ входить и тихоновцы, и обновленцы, и баптисты, и староѣры. Такіе союзы, т. е. религіозно-нравственныя общины, составляющіе нѣчто единое, рассыпаны, оказывается по всему Поволжью, начиная съ Ярославля. Есть они и на Украинѣ, и за Ураломъ. По словамъ крестьянъ съ «союзами кр. брат.» на Камѣ записываются и татары-магометане. Я спрашивалъ у отца Пахомія, — вѣрно ли это. Онъ отвѣтилъ нѣсколько уклончиво, что ни нравственныхъ требованій, ни самое названіе союза этому не препятствуетъ. Въ самомъ дѣлѣ — союзъ вѣдь называется «крестьянскимъ братствомъ», а не «христіанскимъ братствомъ».

Въ основу ученія союза положено понятіе «братство», но не въ идеальномъ, отвлеченно-евангельскомъ, а въ житейскомъ, какъ бы практическомъ смыслѣ слова. Евангельское пониманіе: «Проясшему верхнюю одежду отдай и рубашку» низведено на землю и превращено почти въ договорное правило взаимопомощи. Въ братство вступаютъ и зажиточные, и бѣдные, и батраки. При мнѣ одинъ парень, жившій батракомъ у мельника, женился на дочери бѣдной вдовы, потерявшей мужа во время гражданской войны. Молодыхъ повѣнчалъ отецъ Пахомій

въ Фомино воскресенье. И весь союз позаботился снабдить новобрачных нужными для хозяйства свадебными подарками, причем мельник, бывший хозяин молодого, «подарилъ для посѣва» лошадь, плугъ и мѣшокъ овса, т. е., конечно, лошадью и плугомъ молодые могутъ воспользоваться бесплатно лишь на время пахоты. При мнѣ же былъ арестованъ по подозрѣнію въ причастности къ происшедшему возлѣ села террористическому случаю одинъ крестьянинъ. Сейчасъ же весь союз позаботился оказать помощь семьѣ арестованнаго и наладилъ передачи въ арестный домъ. Передъ Пасхой члены союза дѣлили по братски запасы на разговѣны. Бѣдняки получали отъ зажиточныхъ, но это не имѣло характера благотворительной помощи или милости ни. Настроѣніе было такое, что каждый старался брать не больше, чѣмъ нужно, и на взятое смотрѣли какъ на заемъ, который надо оплатить при первой же къ тому возможности.

Въ селѣ тѣ члены союза, дворы которыхъ идутъ непрерывной полосой, рѣшили объединить свои приусадебныя земли и завести общественный огорождъ. Подготовка и обработка земли была общая, но на паевыхъ началахъ. Каждая семья взяла на себя опредѣленную часть работъ: по посѣвамъ, посадкамъ, молотьбѣ и т. д. Планъ составлялся очень долго, ладилъ «по братски», но съ обязательнымъ учетомъ доли каждаго въ общей работѣ. Мечтаютъ такимъ же порядкомъ наладить по братски и обработку полевыхъ земель, если удастся добыть тракторы...

Въ союзѣ крестьянскаго братства нѣтъ полной трезвости. Вливаютъ, но кто замѣченъ въ пьяномъ видѣ на улицѣ, тѣ должны платить штрафы въ общую кассу союза.

Отношеніе властей къ союзу крестьянскаго братства двойственное. Особенность членовъ союза въ томъ, что они воздерживаются отъ вошедшихъ теперь

по деревнямъ въ большую моду террористическихъ выступлений. Сейчасъ на этой почвѣ творится много ужаснаго. Среди крестьянства получилъ большое распространѣніе лозунгъ: «истребляй доносчиковъ». Вообще коммунистовъ, комсомольцевъ и совѣтскихъ работниковъ не трогаютъ. Но если кто уличенъ или хотя бы заподозрѣнъ въ доносительствѣ, тѣхъ бьютъ и убиваютъ. По подсчету крестьянъ, въ одной только волости, къ которой принадлежитъ село, гдѣ я жилъ, за мартъ и апрѣль убито по этой причинѣ не меньше 15 человекъ, въ томъ числѣ учитель и учительница. Террористическіе акты совершаются такъ, что виновныхъ не найдешь. Поэтому привлекаютъ къ отвѣтственности первыхъ попавшихся подъ руку. Если есть противъ нихъ какія нибудь косвенныя улики, разстрѣливаютъ по суду, а если нѣтъ улики, участь арестованныхъ рѣшается постановленіями административныхъ коллегій ПТУ. Не берусь судить, къ чему можетъ привести это тушеніе террора терроромъ, но настроѣніе создается жуткое и въ деревняхъ не ослабѣваетъ, а усиливается. Союзъ же крестьянскаго братства относится къ такимъ средствамъ насилия отрицательно. Я съ большимъ вниманіемъ выслушалъ проповѣдь отца Пахомія о подвигѣ доблести, какъ единственномъ средствѣ преодолѣть друзей злобы и враговъ братолюбія. По моимъ впечатлѣніямъ эта проповѣдь среди членовъ союза вызвала полное сочувствіе. Я не рѣшился бы сказать, что союзъ предпочитаетъ организованность партизанщинѣ. Такихъ словъ въ обиходѣ у извѣстныхъ мнѣ членовъ союза нѣтъ. Но настроѣнія, мнѣ кажется, именно такія: прежде всего — сплотиться, установить прочную взаимную поддержку.

Союзъ, можно сказать, отличается лояльнымъ и выдержаннымъ отношеніемъ къ власти. Этимъ онъ обезпечиваетъ себѣ извѣстную терпимость. Кромѣ того,

члены союза довольно гостепріимно встречаютъ прїѣзжихъ изъ города, спокойно выслушиваютъ командированныхъ партійными комитетами проповѣдниковъ, не пугаются новыхъ словъ: «индустриализация», «колхозы», и т. п. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ я, союзъ крестьянскаго братства считается даже проводникомъ колхознаго строительства. Но, съ другой стороны, это все-таки «религіозный союзъ», ставящій себѣ нравственныя цѣли (а нравственность у насъ понятіе не только подозрительное, но и неблагонадежное). Вообще это вѣдь организація, которая спланируетъ вокругъ себя бѣдняковъ и даже батраковъ, а подобныя организаціи партія коммунистовъ терпитъ

лишь постольку, поскольку она не имѣетъ силы ихъ уничтожить.

Лично на меня союзъ крестьянскаго братства произвелъ сильное и отрадное впечатлѣніе. А то, что *...скіе лапотники сумѣли установить связь съ православными иностранцами, мнѣ въ первое время казалось чудомъ, хотя это чудо объясняется вполне простыми и естественными причинами. И не скрою, горько было слушать бабы деревенскіе разговоры, смыслъ которыхъ сводился къ тому, что среди русскихъ крестьянъ искали, но не нашли «человѣка», способнаго дѣлать то, что дѣлаетъ отецъ Пахомій. Онъ, выполнивъ, что полагалось, уѣхалъ изъ села на три дня раньше меня... «Дни», № 42.

Отрывки изъ писемъ изъ катакомбной Россіи.

Существуютъ двѣ Россіи. Одна — официальная, видимая, страшная, демоническая... Другая — свѣтлая, кроткая, многострадальная, Духомъ живущая, со Христомъ идущая, — Россія ушедшая въ катакомбы...

Катакомбы же эти не подземные холмы, коридоры, но тайные ходы человѣческаго, русскаго духа. Слово Божье живетъ въ Россіи, не умираетъ никогда, и Слово это растетъ, разрастается... Есть въ Россіи и настоящіе катакомбы: монастыри («не зарегистрированные») въ лѣсахъ непроходимыхъ, тайные Христовы общины...

Когда придетъ время — всѣ узнаютъ, а пока время не пришло, не будетъ всего сказано, но пусть всякій и каждый знаетъ, что живетъ Россія свѣтлая и тихая, живетъ въ катакомбахъ, въ подпольѣ...

Доходятъ письма сосланныхъ и заключенныхъ за Имя Христово разными путями и къ намъ... Какъ было бы хорошо ихъ

всѣ обнародовать. Увидѣли бы всѣ тогда многострадальный ликъ православной Россіи, но говорю: еще время не пришло, а пока лишь мы печатаемъ отрывки изъ писемъ сосланныхъ въ тундры, въ дикія села Сибири, заключенныхъ въ тюрьмахъ и сумасшедшихъ домахъ, (послѣдніе, — тоже мѣра наказанія въ Россіи).

Авторы этихъ писемъ разными путями пришли ко Христу, и во Имя Христа страдаютъ.

Вотъ напримѣръ одинъ: онъ былъ секретаремъ губернскаго комитета комсомола, но затѣмъ, съ нѣсколькими друзьями вышелъ оттуда. Отъ воинствующаго безбожія комсомольскаго онъ пришелъ къ активной вѣрѣ во Христа. Его и его друзей сослали. Сослали далеко. Вернутся ли они изъ ссылки — не знаю. Вѣра одна ихъ укрѣпляетъ, страданія очищаютъ духъ...

А вотъ авторъ другого письма: хорошая русская дѣвушка. Ее сослали за то,

что она носила бду заключенному священнику и «состояла членомъ тайной организации, направленной противъ сов. власти», а попросту — была членомъ религиознаго кружка. Всѣ члены этого кружка арестованы и посланы. Часть изъ нихъ заболѣла лихорадкой, другая нервнымъ разстройствомъ.

Но не о страданіи будемъ говорить — о горѣніи, о «горе имамъ сердца»...

Россія свѣтлая, кроткая, катакомбная «горе имѣть сердца», молитъ Бога объ укрѣпленіи вѣры, объ очищеніи духа...

Съ ними молимся и мы и да внемлетъ Онъ молитвамъ нашимъ и ниспослетъ Россіи и народу многострадальному — покой, тишину и міръ. И всегда и вездѣ будемъ помнить, что тамъ, на родинѣ, страдаютъ за Имя Христово.

Страдаютъ и призываютъ къ страданію. А ихъ страданія обязываютъ и насъ къ большей религиозной активности, напряженности и жертвенности.

I.

...«Но если у васъ за границей есть возможность выпускать книги, журналы, устраивать съѣзды, собранія, митинги, то у насъ есть только одно — Слово. Но оно больше всѣхъ вашихъ книгъ вѣситъ. Ибо оно огненно.

Лампада горитъ у насъ на Руси и бережно несемъ ее мы и передаемъ другъ другу. Вся Россія ирѣзана катакомбами, монастырями въ лѣсахъ... У насъ создается новая, катакомбная культура. А, какіе люди! Боже! Какіе дивные, чудные, жертвенные люди. Съ ними жить легче, не такъ страшно жить. Жить же въ Россіи страшно. Страшнѣе смерти.

Но у насъ творится невиданная глубина и муки создается красота духа.

Милый, дорогой, любимый мой, неужели же и вы, вы обьевропенились, потеряли глубину... Намъ нужны люди, которые

не глазами видятъ и не ушами слышатъ, но которые видятъ и слышатъ Духомъ...

...Если они придутъ къ намъ съ европейскими теоріями — то не поймутъ насъ, если же съ «ниже Херувимы» — то колокольнымъ благовѣстомъ встрѣтимъ... Христось Воскресе!

II.

...но все.. не могли меня отвлечь отъ борьбы за міровоззрѣніе и мнѣ кажется, что я близокъ къ побѣдѣ... не могли отнять единственной свободы моей, свободы души... все же это была борьба за человѣческую душу. Все яснѣе и яснѣе вырисовываются основы моего міросозерцанія. Въ основѣ всего лежитъ Богъ, Котораго...

...Вотъ почему люди приближаясь къ понятію Бога — сближаются между собой. Вотъ почему основной законъ міра — Любовь. Ненависти учать враги Божіи, т. е. антихристы. Любовь училъ Христось, любить ближняго какъ самого себя.

...вѣра же эта во Христа и въ то, что Любовь правитъ міромъ, а не ненависть даетъ величайшую поддержку человѣку. Вѣра — въ спасительную силу любви Христовой — есть истинная; я позналъ это не разумомъ, а страданіемъ и душой. Съ этой вѣрой мнѣ ничто не страшно... И когда этой вѣрой, всѣ мы, сдѣлавшіе такъ много зла Россіи, проникнемся, то...

III.

... Бороться съ.., трудно, страшно, но мы будемъ побѣдителями Мы должны стать достойными званія человѣка и мы будемъ его достойны. Вѣра въ Бога, вѣра въ то, что я, какъ и все сущее въ Волѣ Его, (правда, еще не совсѣмъ ясная) возникшая у насъ во время этой борьбы укрѣпиль насъ и поддержитъ, и дастъ

намъ силы окончательно освободиться отъ зла и...

Молите Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ наши слабыя силы.

IV.

...и легче у насъ и несквернымъ быть то Тамъ у васъ въ Европѣ это гораздо труднѣе. Гораздо труднѣе тамъ удержаться, не пойти внизъ, чѣмъ у насъ. Тутъ нѣтъ этой скверной цивилизации, что растравляетъ мозгъ, растлѣваетъ его, портитъ душу, унижаетъ людей. Мы ее не будемъ вносить. Мы принесемъ сюда культуру настоящую и благодаря ей будемъ вырабатывать настоящие цѣльные характеры. Все скверное, наносное долой. Гнилой, безбожной культуры мы не хотимъ...

...жизнь такъ неласкова и такъ непривѣтлива, что единственное средство украсить ее: быть много съ людьми, познать ихъ души и приносить, хотя бы, маленькую радость имъ. Это есть главная и единственная цѣль моей жизни, и думаю, что она не чужда и вамъ...

Въ жизни нѣтъ ничего прекраснѣе, какъ эта любовь къ людской душѣ и людской души къ себѣ.

V.

...Меня снова перевели въ другое мѣсто, ближе къ китайской границѣ. Трясетъ лихорадка и нервы разыгрались. Что будетъ — не знаю. Положеніе нашихъ все ухудшается. Х. посадили принудительно въ сумасшедшій домъ.

У нихъ*) былъ судъ надъ религіей. По-

*) Въ Россіи два лагеря: мы и они. Мы — свѣтлая Россія. Они — большевики, «антихристы» — безбожники. Въ письмахъ четко проводится дѣленіе на эти два лагеря. (Примѣчаніе Л-нко).

слѣ официальной программы «предсуда» обратился къ многочисленной публикѣ, приглашая ее принять участіе въ преніяхъ. Вѣчно горящій Х. выступилъ. Н., бывшій на судѣ, писалъ мнѣ, что Х. въ теченіе получаса громилъ антирелигиозниковъ такъ, что въ концѣ публика демонстративно устроила ему овацію. Судъ былъ, благодаря его выступленію сорванъ.

Чтобы не потерять престижъ, извѣстный тов. В., бывшій въ роли «прокурора» религіи, сквозь шумъ толпы пробасилъ: — «товарищи, вѣдь это же сумасшедшій студентъ! Мы сейчасъ устроимъ экспертизу... и т. д.». Присутствовавшій врачъ Б., подхалимъ и лизоблюдь, принесшій въ судъ засохшую ногу, чтобы доказать, что и не святые могутъ не гнить, и что въ томъ, что тѣла святыхъ послѣ ихъ смерти не гниютъ, нѣтъ ничего чудеснаго, — тутъ же сталъ допрашивать взволнованнаго Х.. Вѣритъ ли онъ въ Бога, почему и т. д. Циничный тонъ Б., настроеніе возбужденной толпы, красныя шапки (чекисты) и все прочее сдѣлали то, что съ Х. случился нервный припадокъ. Вотъ на основаніи этого Х. посадили въ сумасшедшій домъ и, не взирая на хлопоты и протесты нашихъ, не выпускаютъ оттуда.

Пока что они изображаютъ всѣхъ насъ сумасшедшими, а тов. С. предложилъ установить наблюдение надъ «особо-вѣрующими людьми» «на предметъ изслѣдованія ихъ психическаго состоянія». Ихъ тактика мнѣ ясна. О ней тебѣ писала И.. Теперь еще больше произвола, больше насилія, больше цинизма и смѣха... Отъ Чернаго до Бѣлаго моря въ бурѣ страстей разносится смѣхъ, циничнѣйшій хохотъ... Дорогой... если у васъ будетъ возможность рассказать тамъ нашимъ друзьямъ о нашемъ положеніи...

Мы исповѣдуемъ Христа и никогда не отречемся отъ Него.

...Мука наша выше человѣческихъ силъ. А. покончилъ самоубійствомъ.

Л-нко.

Православный отвѣтъ.

Въ статьѣ своей «Путь Православный»*) я утверждаю необходимость и своевременность литературнаго направленія польско-знакомъ православія. Указываю также, что работа въ этомъ духѣ идетъ уже повсюду и долгъ членовъ Движенія слѣдить за ней и отмѣчать ея достижения на страницахъ «Вѣстника», чтобы, какъ говоритъ апостолъ Павелъ:

«утѣшиться съ вами вѣрою общею, вашею и моею» (1 Римл. 1.12).

Техника такихъ критическо-библиографическихъ замѣтокъ вырабатывается въ процессѣ работы, и не надо смущаться первыми неудачами. Вѣроятно, редакціи журнала придется, разбираясь въ присылаемомъ матеріалѣ, сводить его въ общія статьи, въ которыхъ подчасъ не только измѣнится стиль пишущаго, но и утратится самое имя его. Унывать однако объ этомъ не приходится, ибо въ работѣ Движенія важны не авторскія самолюбія, а общая цѣль; и радость соборнаго дѣланія сторицею вознаграждаетъ за все.

Въ качествѣ перваго опыта въ этомъ направленіи мнѣ хотѣлось бы подѣлиться моими наблюденіями и мыслями по поводу одного литературнаго факта.

Союзъ русскихъ писателей и журналистовъ въ Польшѣ устроилъ въ этомъ году первый конкурсъ на лучшее лирическое стихотвореніе. Было прислано свыше 350 произведеній поэтовъ, проживающихъ въ Польшѣ. Изъ нихъ особое жюри избрало 10 и предложило ихъ на судъ публики въ День Русской Культуры, который былъ на рѣкость хорошо отпразднованъ нынче въ Варшавѣ. Три стихотворенія, получившія большинство голосовъ, премировались Союзомъ.

Всѣ десять были хороши по технике и

*) Будетъ напечатана въ № 10.

публики, въ значительной части состоявшей изъ молодежи, въ данномъ случаѣ, долженъ былъ выразить не литературно-критическую оцѣнку, а отразить, какія изъ настроеній наиболѣе созвучны современному русскому человѣку, а потому исходъ голосованія былъ особенно интересенъ.

Настроения въ стихотвореніяхъ были различныя. Но девять изъ нихъ имѣли одну общую черту. Они несли въ себѣ какую-то грусть, порой трагедію, муку и таили неразрѣшенные вопросы. И тѣ два изъ нихъ, въ которыхъ эта тревога и муки нашли наиболѣе яркое выраженіе, и получили первыя двѣ преміи. Одно такъ и называется «Задачи» (Кулиша), другое «S. O. S.» Каюенельсона — изступленный вопль души, погибающей въ одиночествѣ.

Но было среди нихъ одно, стоящее совершенно обособленно уже по самому стилю своему. Въ немъ несжиданно для блестящаго зала и нарядной публики прозвучали церковно-славянскія слова и даже отрывки одной изъ прекраснѣйшихъ православныхъ молитвъ; а темою его была глубочайшая тайна христіанства — Таинство Евхаристіи.

Оно такъ и называлось — «Причастникъ».

Странно звучало оно въ устахъ престарѣлаго предсѣдателя Союза Хирьякова (прочія стихотворенія, кромѣ еще одного, были прочитаны аргистами), который, видимо, былъ захваченъ имъ. Говорю — странно, ибо имя Хирьякова у меня, правильно или неправильно, ассоциируется съ толстовствомъ, а въ этомъ произведеніи вѣялъ глубокий духъ православія.

Необычно прозвучало оно и въ ряду

прочихъ стиховъ, ибо не было въ немъ ни тревоги, ни вопроса, а было утвержденіе и исповѣданіе; радость была.

Теперь, когда всѣ три стихотворенія напечатаны вмѣстѣ въ газетѣ «За Свободу» отъ 16 мая, эта основная разница особенно характерна.

Отношеніе публики къ «Причастнику» сильно интересовало меня. — Найдеть ли, думалъ я, такая тема, такая обработка откликъ въ сердцѣ современнаго человѣка? Если найдеть, то значимъ сѣмена, которыя стѣтъ Движеніе, найдутъ не только каменистугу юпочву, и нужно сѣять и сѣять.

И на радость мою откликъ былъ. Правда, стихотвореніе это получило лишь третью премію, но число голосовъ за него поданныхъ было весьма внушительно. Радость моя была тѣмъ больше, что я зналъ, что авторомъ его былъ членъ Движенія, скрывшійся изъ скромности подъ литературнымъ псевдонимомъ.

Вотъ это стихотвореніе:

ПРИЧАСТНИКЪ

(Изъ поэмы «Обиходъ»).

Я пришелъ не случайно,
Не какъ странникъ прохожій,
Я молюсь предъ Его дверьми:
«Вечери Твоя Тайныя
«Днесь, Сыне Божій,
«Причастника мя прими.

Нѣтъ, я вѣрую и исповѣдую,
Что Онъ воистину есть Христосъ,
Такъ, какъ мнѣ заповѣдано дѣдами;
Въ томъ родился я, въ томъ и возроюсь.

Преисполненъ я зла и блуда,
Лють души океанной срамъ,
Но лобзанія, яко Іуда,
Я ему никогда не дамъ.

И трапезѣ Его послѣдней
Быль и буду причащенъ азъ,

Вмѣстѣ съ Русью, что каждой обѣдней
Воскрешаетъ Таинственный Чась.

Петръ Прозоровъ.

Разберемъ немного это стихотвореніе.

Извѣстный текстъ — «несте странни и пришельцы, но сожители святыхъ и приснии Богу», который всѣмъ намъ извѣстенъ (но достаточно ли понять?) изъ катехизиса, открываетъ стихотвореніе и даетъ ему основную тонъ великой радости — соборности. Не одинокъ человѣкъ въ мірѣ, не блуждающій странникъ, не утлый челнъ, игрушка стихій, безцѣльно носимый волнами безбрежности, но членъ Церкви, сожитель святыхъ и присный Богу. Какъ малая часточка изъ просфорки «о здравіи», вынутая на проскомидіи положенъ онъ на дискось міра среди живыхъ и умершихъ и святыхъ Церкви, возглавленной Ангелемъ. Не враждебная, но родная стихія объемлетъ его своими волнами — стихія православія, общая вѣра и исповѣданіе:

«Такъ, какъ мнѣ заповѣдано дѣдами,
«Въ томъ родился я, въ томъ и возроюсь.

Этотъ великій даръ данъ каждому русскому человѣку, какъ бы ни былъ онъ «преисполненъ зла и блуда», какъ бы ~~ни~~ былъ «лють души моею океанной срамъ».

Одно требуется, чтобы не былъ изверженнымъ лишеннымъ этого дара: чтобы не кричать изступленно S. O. S. — не давать «лобзанія, яко Іуда», не становиться въ ряды «безбожниковъ у станка».

Глубочайшій моментъ этого радостнаго чувства единства во Христѣ, это — участіе въ общей «Трапезѣ Его послѣдней», сознание, что «быль», и вѣра, что «буду причащенъ азъ», и при томъ, не одинъ, а «вмѣстѣ съ Русью», которая «каждой обѣдней воскрешаетъ Таинственный Чась».

И именно съ Русью, ибо нигдѣ такъ глубоко не постигнута Тайна Евхаристіи, какъ въ Православіи русскаго претворенія.

И нѣтъ ничего радости, какъ сознавать каждый день, что, сегодня гдѣ-нибудь на Руси, въ соборѣ или въ монастырѣ или просто въ маленькой сельской церковкѣ воскресается Таинственный Часъ, и снова и снова утверждается мое соборное единство во Христѣ вмѣстѣ съ моимъ народомъ. И это единство въ тысячу разъ прекраснѣе, въ тысячу разъ радостнѣе, чѣмъ всѣ формы «объединеній», которыя пытается создать современный мѣръ, начиная съ «объединенія пролетаріевъ всѣхъ странъ», кончая національнымъ единствомъ, къ которому такъ ярко взываетъ великій фашизмъ.

Н А Ш А Ж И З Н Ъ.

ОЧЕРКИ ИДЕОЛОГИИ Р.Х.С.Д.

Въ идеѣ церковной культуры надо различать двѣ стороны — критическую, направленную своимъ остриемъ противъ отрицательныхъ чертъ современности, и положительную, обращенную къ будущему. Конечно, вся сила идеи церковной культуры, ея одушевляющее начало и творческой смыслъ связаны лишь съ положительной стороной — безъ этого критика современности оставалась бы пуста и бесплодна. Если пересмотрѣть всю исторію критики европейской культуры у русскихъ мыслителей, то станеть совершенно ясно, что въ основѣ страстной и острой критики европейской культуры всегда была положительная идея — хотя бы и не до конца осознанная. Такъ и въ томъ идейномъ комплексѣ, который входитъ въ идеаль церковной культуры, какъ имъ живетъ Р. Х. С. Движеніе, критическая сторона опредѣляется положительнымъ умонастроениемъ, которое вдохновляетъ Движеніе.

Было бы любопытно, хотя и очень труд-

Такъ отвѣтила православная поэзія на «Задачи» жизни, на вопль S. O. S. и на тревожную грусть не только остальныхъ семи стихотвореній, читанныхъ на Праздникѣ Дня Русской Культуры, но, вѣроятно, и на всѣ три сотни остальныхъ, присланныхъ Союзу Русскихъ Писателей и журналистовъ въ Польшѣ, ибо, вѣроятно, и они были такъ же грустны, полны недоумѣнныхъ вопросовъ и пропитаны сознаниемъ одиночества.

И именно то, что отвѣтъ этотъ прозвучалъ въ День Русской Культуры, особенно примѣчательно.

П. Калининъ.

но вскрыть основы критики современности, какъ она складается у членовъ Движенія. Думаю, что мы бы наткнулись здѣсь на отсутствіе оригинальности съ двухъ сторонъ: прежде всего въ Движеніи оживаютъ (къ сожалѣнію — весьма все же недостаточно) тѣ настроенія и идеи, которыя мы находимъ въ исторіи русской мысли. Этимъ отчасти слѣдуетъ объяснить нѣкоторый (хотя и небольшой) успѣхъ евразійства 4-5 лѣтъ тому назадъ среди части членовъ Движенія. Евразійство, выдвигало тѣ мотивы въ критикѣ современности, которые были очень близки русской душѣ въ первые годы изгнанія, — къ тому же тогда евразійство искренно и серьезно интересовалось темой о православной культурѣ. Но само евразійство было неоригинально въ своей критикѣ европейской культуры, — неоригинально, хотя искренно и глубоко звучала эта критика и у членовъ Движенія. Во всякомъ случаѣ, непосредственное знакомство съ западной культурой давало прочный и глубокий базисъ для идейной борьбы съ Западомъ. Тутъ Дви-

женіе ничѣмъ не отличается отъ умонастроенія русскаго общества, русской молодежи вообще — но любовь къ Православію, глубокое чувство правды и цѣнности нашей Церкви входитъ очень сильнымъ элементомъ въ критику современности въ Движеніи.

Но и въ другой сторонѣ этой критики Движеніе тоже не было оригинальнымъ — оно выражало то въ русской молодой душѣ, что можно найти (и часто въ болѣе яркой и сильной формѣ) у современной молодежи всего міра. Здѣсь сказывается послѣ-военная психологія, заключающая въ себѣ много очень глубокихъ переживаній въ духовномъ типѣ, въ подходѣ къ жизни. Конечно, не все, что время, само по себѣ, внесло въ духовный складъ современной молодежи, успѣло оформиться и вывить себя, много еще таится подъ спудомъ, — но знакомясь съ психическими особенностями современной молодежи приходится констатировать поразительное единство духовнаго типа молодежи въ разныхъ странахъ.

Неоригинальность Движенія въ критикѣ современности не означаетъ ея поверхностности и случайности — наоборотъ, можно категорически утверждать, что идеологическая позиція Движенія очень глубоко и даже напряженно опредѣляется **отталкиваніемъ отъ современности**. Въ глубинахъ своихъ религиозныхъ переживаній, въ самомъ завѣтномъ и подлинномъ своемъ внутреннемъ мѣрѣ, молодежь Движенія живетъ глубокой потребностью **уйти** отъ современности. Практицизмъ и четкій реализмъ въ живой жизни лишь углубляютъ эту потребность выйти за предѣлы современности. Можно было бы даже сказать, обращаясь къ психологической сторонѣ вопроса, что Движеніе остается ненужнымъ и чуждымъ именно тѣмъ, кто настолько заполненъ и насыщенъ современностью, что нигде отъ нея уходитъ не хочетъ. Та психологическая почва, на которой Движеніе

стремится взлелѣять религиозныя стремленія и раскрыть религиозныя порывы, преимущественно дается именно этой потребностью выйти за предѣлы современности. Отсюда тенденція уйти въ традиционализмъ, часто даже очень крайній, отсюда внутренняя свобода отъ капризовъ и суеты современности, склонность къ утопизму... Всѣ эти психологическія черты имѣютъ подъ собой безспорную идеологическую базу (хотя бы не до конца сознаваемую), которая и выражается въ критикѣ современности. Принадлежность къ Движенію означаетъ именно это внутреннее отталкиваніе отъ современной культуры, духовное неприятие ея, — и если въ эту сторону, въ сторону чистой критики, не очень много отдаетъ своего вниманія Движеніе, то оттого, что его главный пафосъ обращенъ въ положительную сторону.

Есть еще одинъ идеологическій факторъ, отрицательно опредѣляющій многое въ идейныхъ исканіяхъ Движенія, — я имѣю въ виду сознательное и глубокое внутреннее противленіе тому, что насаждаетъ совѣтская власть въ Россіи въ антирелигиозной пропагандѣ. Благодаря главнымъ образомъ И. А. Лаговскому, неумолимо и обстоятельно раскрывающему въ своихъ статьяхъ въ Вѣстникѣ и др. изданіяхъ всю систему антирелигиозной работы въ Россіи, въ Движеніи очень сильно ощущается то, что всей этой работѣ нельзя противопоставить только идею права и порядка. Коммунизмъ хочетъ быть цѣлостнымъ мировоззрѣніемъ, а не только совѣтской «системой», и это значитъ, что истинное преодоленіе коммунизма остается невозможнымъ для тѣхъ, кто пребываетъ на позиціяхъ позитивизма и натурализма. Выявленіе религиозной природы коммунистической утопіи обязываетъ насъ къ тому, чтобы понять, что цѣлостному, коммунистическому мировоззрѣнію, договорившему до конца положенія позитивизма и натурализма, серьез-

езно и дѣйственно противостоять можно только на почвѣ цѣлостной же, но христіанской системы. Критика современности, подъ угломъ ея внутренней связи съ тѣмъ, что принесъ въ наши дни дѣйствующій коммунизмъ, очень многое опредѣляетъ въ идеологическихъ исканіяхъ Движенія.

Но обратимся все же къ основному, къ характеристикѣ положительной стороны идеи церковной культуры. Многие здѣсь лишь намѣчается въ Движеніи, многое проходитъ еще стадію непосредственной, дологической, интуиции; но мнѣ хочется подчеркнуть то, что я формулирую идеологическую позицію Движенія такъ, какъ я ее усматриваю въ немъ.

Въ положительномъ содержаніи идеи церковной культуры для Движенія прежде всего важна и существенна идея **освященія жизни**. Это очень сложная, многогранная, часто даже неопредѣленная идея, но все же ее прежде всего надо отмѣтить при раскрытіи темы о церковной культурѣ. Есть свое большое и малое, глубокое и поверхностное въ идеѣ освященія жизни, а ея внутренніе корни даны, какъ я думаю, въ двухъ предпосылкахъ: въ общемъ пріятіи жизни (говоря философски въ **космизмѣ**) и въ стремленіи въ свѣтѣ Христовомъ увидѣть міръ («Въ свѣтѣ Твоемъ узрѣмъ свѣтъ...»). Обращаясь къ первому, скажу кратко, что отталкиваніе отъ современности, острая критика и борьба съ ней совершенно свободны въ Движеніи отъ того акосмизма, который такъ напимѣръ, замѣтенъ среди протестантской молодежи (не безъ вліянія, конечно, извѣстнаго догматическаго теченія, связаннаго съ именемъ К. Барта). Тамъ, гдѣ среди протестантской молодежи замѣтны черты космизма (особенно ясно въ американской молодежи), тамъ собственно религиозная жизнь вытѣсняется социальнымъ идеализмомъ и піэтическимъ гумани-

момъ. Въ русскомъ же Движеніи, даже среди крайнихъ его аскетическихъ теченій, такъ ясно и твердо звучитъ подлинно христіанское пріятіе жизни — но освященной и облагодостованной. Это даетъ между прочимъ начало хилиастической струйкѣ въ Движеніи — невлиятельной и незначительной, но все же живущей упованіемъ, что вся система жизни и культуры «станетъ Церковью». При полномъ отсутствіи клерикальных и теократическихъ тенденцій*) это упованіе, что жизнь и культура «станутъ Церковью» означаютъ нетерпѣливую и элементаризирующую прозѣцію идеи Царства Божія, которая лежитъ въ основѣ всякаго хилиазма. Нужно рѣзко подчеркнуть: понятія церковной культуры и Церкви совершенно не совпадаютъ. Церковная культура есть путь преобразенія всего творчества въ свѣтѣ и духѣ Церкви, а Церковь, какъ Богочеловѣческой организмъ, какъ мистическое тѣло Христово, пребывая въ планѣ исторіи, въ тоже время входитъ и въ планъ вѣчности. Церковная культура есть освященіе жизни, ея преобразеніе, но не то, которое отличаетъ все, что есть Церковь, а то, которое напимѣръ, сіяетъ на святыхъ при ихъ жизни и которое не освобождаетъ ихъ отъ смерти. Жизнь и культура «станутъ Церковью» по второму прішествіи Спасителя, нынѣ же должно различать «внутренній дворъ» Церкви, Тѣло Христово, въ исторіи живущее и дѣйствующее, но пребывающее и въ вѣчности, — и «внѣшній дворъ» Церкви, гдѣ ютится жизнь, ищущая своего освященія въ Церкви. Это различеніе не скрываетъ до конца всей сущности вопроса — подобно тому, какъ въ пониманіи жизни отдѣльнаго человѣ-

*) У насъ есть теченіе, до извѣстной степени напоминающее клерикализмъ, но оно очень своеобразно и построено совсѣмъ въ другихъ тонахъ. Къ характеристикѣ его я надѣюсь вернуться позже.

ка, живущаго всегда подъ сѣнью Церкви и дѣйствующаго во «внѣшнемъ дворѣ» Церкви, недостаточно однимъ этимъ характеризовать жизнь человека, ибо другими сторонами онъ живетъ въ вѣчности, входя въ Церковь, какъ тѣло Христово. Но въ тѣхъ предварительныхъ различеніяхъ, которыми мы сейчасъ заняты, чрезвычайно важно различеніе «церковной» или «оцерковленной» культуры и Церкви. Именно недостаточное ихъ различеніе ведетъ либо къ хилиазму, либо къ системѣ средневѣковой теократіи.

Въ Движеніи нашемъ, сознание различія, этихъ двухъ плановъ, двухъ порядковъ («церковной культуры» и «Церкви») даетъ начало двумъ различнымъ духовнымъ установкамъ. Въ отношеніи къ Церкви мы находимъ установку безпредѣльной любви и радости о правдѣ и красотѣ Церкви, — изъ чего и растетъ стремленіе къ традиционализму, которое потому и оказывается творческимъ, что оно растетъ изъ свободной и всецѣлой отдачи себя Церкви. Въ отношеніи же къ церковной культурѣ мы имѣемъ дѣло совсѣмъ съ другой установкой — съ исканіемъ свободной и внутренней (а не навязанной и формальной) цѣлостности жизни. Это есть исканіе **«явленнаго Православія»**, исканіе жизни, до глубинъ своихъ построенной въ соотвѣтствіи съ духомъ Православія, но въ то же время внутренне свободной, изнутри развивающейся въ сторону правды, данной намъ въ Православіи. Здѣсь очень близка опасность своеобразнаго «христіанскаго натурализма», которая такъ сильно сказалась въ русскомъ почвенничествѣ (въ разныхъ ея формахъ у Достоевскаго, у Розанова, у Федорова), но я не буду касаться здѣсь этой темы, по ея чрезвычайной тонкости и недостаточной еще раскрытости въ нашей литературѣ. Православіе не только безцѣнно «само въ себѣ», но оно и къ жизни приложимо, — и отъ этой исконной русской вѣры, въ Движеніи, развиваю-

щемся среди высокой и интенсивной технической культуры Запада, любящемъ и пользующимся этой культурой, и рождается мысль о системѣ культуры, построенной въ духѣ Православія. Не руссоизмъ, не отверженіе культуры означаетъ для насъ отталкиваніе отъ современности, а исканіе православной культуры, исканіе освященной жизни, «явленнаго Православія». Освященіе жизни глубочайшимъ образомъ связано поэтому съ пріятіемъ культуры въ ея принципѣ, въ ея существѣ, — иначе говоря тема объ освященіи жизни есть **отверженіе натурализма**, покорности фактическому порядку культуры и жизни, отверженіе фактопоклонства, — и въ то же время исканіе благодатной помощи свыше для устренія жизни. Строительство жизни не можетъ быть внѣ Церкви, внѣ ея молитвъ и благословенія, въ каждой точкѣ жизни должно искать Божьей помощи, благодатнаго восполненія естественнаго хода жизни. «Освященіе жизни» означаетъ, что все должно дѣлаться о Богѣ, все должно искать своего благодатнаго восполненія свыше — и здѣсь то какъ разъ и встаетъ тотъ вопросъ, который такъ остро переживается въ Движеніи — правда больше въ порядкѣ психологическихъ переживаній, чѣмъ идеологически четкихъ исканій. Вопросъ этотъ имѣетъ основное, кардинальное значеніе для темы объ освященіи жизни; онъ заключается въ томъ, все ли то, что даетъ современность, можетъ и должно быть освящено? «Естественное», исторически неизбѣжное не можетъ ли заключать въ себѣ и извращенія, которые вовсе не подлежатъ никакому освященію? Пріятіе жизни означаетъ ли безразличное пріятіе, какъ естественнаго порядка, всего, что даетъ намъ современность? Есть острая точка, вокругъ которой затронутаго вопроса — таковы темы объ искусствѣ (особенно о танцахъ), о спортѣ, отчасти объ экономическихъ основахъ

современности. Достаточно вспомнить о Гоголе, Толстом, и других наших религиозных мыслителях, чтобы увидеть, что Движение имѣетъ здѣсь дѣло съ истинной русской темой, но оно по своему и по новому мучится ею. Освященіе жизни есть яркая творческая идея, но она ограничивается не менѣе яркимъ и не менѣе творческимъ мотивомъ — какъ «въ свѣтѣ Христовомъ узрѣть свѣтъ». Входя въ религиозную жизнь, живя ею, учится молодежь и этому, внутренне просвѣтляется въ оцѣнкѣ людей и культуры и хочет не только цѣлостной жизни, но и цѣлостнаго христіанскаго пониманія ея. Тутъ Движеніе стоитъ передъ труднымъ для него, но въ тоже время рѣшающимъ духовнымъ порогомъ — одни, принимаютъ современность во всемъ ея составѣ, различаютъ за извращениями ту свѣтлую основу, которая можетъ быть восстановлена въ порядкѣ освященія жизни, другіе склонны къ отверженію ряда процессовъ культуры. Живымъ предостереженіемъ для насъ всѣхъ является «евангельская» установка у русскихъ сектантовъ, идущихъ по пути примитивизма и культурнаго обдѣненія. Самые споры у насъ не достигаютъ четкости въ ихъ богословскомъ аспектѣ и движутся больше въ психологическихъ линіяхъ, но недаромъ они такъ остры и даже болѣзненны: и у этой точки, какъ и другихъ, Движеніе подходит къ краю, можетъ сойти съ пути Православія. Хомяковъ хорошо говорилъ, что есть не только ереси разума, но и «ереси чувствъ», т. е. неправильныя, узкія, обдѣняющія духовныя установки. Вѣрность духу Православія больше всего испытывается именно здѣсь.

«Освященіе жизни» есть одна лишь изъ граней большой и глубокой идеи церковной культуры, но у этой грани быть можетъ больше всего и осмысливаетъ Движеніе то, чѣмъ оно живетъ. Это лучше всего прослѣдить при болѣе конкретной характеристикѣ того, что значитъ «освя-

щеніе жизни». Я коснусь трехъ сторонъ этой темы — національно-политической проблемы, вопроса объ отношеніи къ искусству (включая танцы и спортъ) и педагогической проблемы. У этихъ точекъ Движеніе накопило значительный и интересный духовный опытъ, который необходимо идеологически оформить. Въ слѣдующихъ очеркахъ я перейду къ этому.

В. В. Зыньковский.

ВЪ КЛЕРМОНѢ

Я не богословъ. Вопросы богословія — не область моихъ думъ и работъ. И, откровенно говоря, когда друзья предложили мнѣ поѣхать въ Клермонъ — на съѣздъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія, я въ тайнѣ подумалъ:

— Не скучны ли мнѣ будутъ — да простятъ мнѣ богословы! — доклады объ абсолютности евангельскаго идеала, объ Евангеліи въ міру и пр... Это, вѣдь, все не отъ міра сего... Это сфера либо философско-богослововъ, либо напряженно религиозныхъ людей...

Вотъ одна моя тайная мысль, навѣянная приглашеніемъ на съѣздъ. Было и другое сомнѣніе:

— На съѣздѣ ѣдутъ люди близкіе, породнившіеся въ Движеніи. Не окажусь ли я въ этомъ паломничествѣ чужимъ, лишнимъ?..

И все же рѣшилъ ѣхать, — хотѣлось посмотреть на молодежь, прислушаться къ ея думамъ и запросамъ.

Если бы отъ меня требовалось всего двумя словами охарактеризовать то, что явилъ собою Клермонскій съѣздъ, я бы сказала:

— Свѣтлая напряженность...

Религиозная напряженность духа, душевная углубленность, радостная устремленность къ Вѣчному, къ Богу... Именно свѣтлая напряженность. Я всѣмъ своимъ

существомъ ощущалъ, какъ всѣ участники съѣзда подлинно озарены духовнымъ радостничествомъ. Въ Клермонѣ я видѣлъ незабываемый душевный взлетъ. Каждый день Клермона былъ восхожденіемъ на нѣкую высоту духа. И самъ я заразился и этимъ духовнымъ подъемомъ, и разлитымъ вокругъ свѣтомъ. Поэтому мнѣ трудно говорить сейчасъ съ объективностью наблюдателя; я уже не свидетель видѣннаго, слышаннаго и — главное — пережитаго, а участникъ того большого и моральнаго значимаго, что было въ тихомъ, уютномъ, гостепріимномъ Клермонѣ.

Увлекла меня молитва. Я давно уже не молился такъ тихо и свѣтло, какъ въ Клермонской походной церкви.

Увлекли меня и доклады. Далско не равноцѣнные по своей задуманности и глубинѣ, они заставили меня по новому взглянуть на проблему утверденія «Евангелія въ міру», какъ называлъ свой докладъ вдохновитель съѣзда профессоръ В. В. Зыньковский. Богословскіе ли это были доклады? Да, богословскіе, но въ этихъ докладахъ и юристъ, и социологъ, и философъ могли находить отвѣты на вопросы своей науки.

Съ увлеченіемъ окунулся я и въ кружковую работу, ища вмѣстѣ съ семинаромъ Б. П. Вышеславцева ключъ къ разрѣшенію антиноміи «христіанскаго общества» въ «справедливомъ государствѣ».

Мнѣ было свѣтло... Мнѣ было свѣтло несмотря на то, что я далеко не всегда соглашался съ докладчиками даже въ основномъ. Христіанство въ пониманіи Движенія мнѣ казалось нѣсколько отвлеченнымъ, въ немъ было много мысли и мало воли. Я какъ-то по иному ощущаю Евангеліе, для меня оно не только путь на Голгофу, но и живое, активное претвореніе слова Христа въ личную и общественную жизнь. У всѣхъ докладчиковъ я видѣлъ иной, болѣе трагической уклонъ

иное воспріятіе Евангелія. Но наши различныя воспріятія Евангелія не мѣшали моему внутреннему свѣту, ибо свѣтъ въ меня лился не только отъ того, что мнѣ сказали, и не только изъ того, моего личнаго, просвѣтленнаго, что родилось во мнѣ при столкновеніи со сказаннымъ, но изъ общаго духовнаго заряда съѣзда.

И многимъ съѣздъ далъ тоже чувство свѣта и душевной ясности.

Съ особымъ вниманіемъ присматривался я къ молодежи. Она истово молилась и съ напряженіемъ слушала доклады.

Но вотъ вопросъ: цо силамъ ли молодежи были эти доклады? Могли ли доклады — доклады серьезные, рассчитанные на умудреннаго слушателя — сказать молодежи то, что они говорили взрослымъ, привыкшимъ къ научной терминологіи и къ изощренной діалектикѣ?

Помню, спросилъ я какъ то одного юношу послѣ доклада Г. П. Федотова:

— Ну, какъ вамъ понравился докладъ? Какіе вопросы родилъ онъ въ васъ?

— Да я мало что понялъ... Только и понялъ, что Гоголя дьяволы растерзали... Я слушалъ и думалъ о своемъ...

Отъ доклада Г. П. Федотова — «Ликъ Христовъ въ русской религиозности» осталась въ сознаніи молодежи растерзанный дьяволомъ Гоголь. Отъ доклада Н. А. Брдяева «Абсолютность евангельскаго идеала» осталась мысль о трудности для человека жить по Евангелію...

А въ результатъ — «дума о своемъ», не о томъ о чемъ говорилъ докладчикъ, а о своемъ, что само собой рождалось въ атмосферѣ съѣзда. Молодежь могла ловить лишь отрывки изъ доклада и сама додумывала ихъ, при чемъ додумывала часто не въ руслѣ разсужденій докладчика.

Это — когда молодежь не понимала докладчика. Но и то, что понимала молодежь въ докладѣ, не становилось для нея рѣшеніемъ единственнымъ. Такъ Г. В.

Флоровскій и В. Н. Ильинъ съ прямолинейной твердостью доказываютъ непримлемость для христіанина войны, какъ убійства; молодежь въ массѣ своей не принимаетъ этого толкованія и остается при убѣжденіи, что война — это положеніе души своей за други своя. Н. А. Бердяевъ во всеоружіи логики утверждаетъ абсолютность евангельской истины; молодежь боится этой абсолютности и вѣрить въ силу повседневныхъ христіанскихъ дѣлъ, вѣрить, что дано человеку на землѣ творить дѣло Божье..

И вотъ тутъ то и есть по моему самое прекрасное, что я увидѣлъ въ Движеніи — свобода христіанской православной мысли. Суть Движенія не въ томъ, чтобы заставить кого-то думать по Бердяеву или по Зьньковскому, а чтобы обратить человека вообще къ думѣ въ свѣтѣ Евангелія. Движеніе не муштра, не обязательная для всѣхъ религіозная шпартгалка, а воистину свободное движеніе христіанской мысли. Здѣсь всѣ чутки другъ къ другу. Въ Движеніи не старшіе учатъ младшихъ, ибо сплошь и рядомъ старшіе прислушиваются къ младшимъ, ища въ ихъ голосахъ взыскуемой правды...

Свѣтло и радостно было въ Клермонѣ...

Поѣхалъ я на съѣздъ гостемъ, со съѣзда же уѣхалъ другомъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія.

И. Савченко.

РОССІЯ ВЪ СААРОВЪ

Тихо... Кругомъ много зелени. Солнце. Въ саду стоитъ хатка, бѣлая съ соломенной крышей. Русская рѣчь, русскія пѣсни. Застылъ пахучій сосновый лѣсъ. Тамъ притаилась палатка «скаутищъ». Еще дальше въ оврагахъ разбили свой лагерь скауты.

Несутся къ голубому небу изъ тишины сада церковныя лѣснопѣнія. Молебень подь открытымъ небомъ.

Послѣ молебна, отслуженнаго о. Леонидомъ Розановымъ и слова о. Сергія Четверикова, состоялось открытіе мѣстнаго съѣзда Р. С. Х. Д. въ Германіи.

Пріѣхали члены берлинскаго, фрейбургскаго, дрезденскаго, іенскаго кружковъ. Однако, не много. Делегаты частью задержались благодаря экзаменамъ, частью не могли пріѣхать совсѣмъ.

Тема съѣзда, мысль его, чувство, жизнь — Россія.

Утромъ 24-го мая И. А. Лаговскій прочелъ докладъ о «Церкви и молодежи въ совѣтской Россіи».

По мелочамъ, находящимся въ совѣтскихъ журналахъ и газетахъ можно, правда съ трудомъ, уловить основное «живое» въ Россіи. Въ совѣтскихъ газетахъ пишутъ, будто все благополучно, все идетъ къ коммунизму, но между строкъ видна жизнь, жизнь не прикрашенная, неблагополучная.

На первый взглядъ покажется, что въ Россіи все кипитъ, все въ напряженіи: создаются гигантскіе планы, устраиваются «соціалистическія соревнования» — но все это лишь игра на нервахъ. Ис на нервахъ можно играть два-три мѣсяца, больше не поиграешь, потомъ — срывъ. Наступаетъ тоска, страхъ, апатія...

Въ Россіи существуетъ большой кадръ людей «уходящихъ». Эти потеряли вкусъ къ жизни, они ушли всецѣло въ эротику, въ кабачные пары. Совѣтская власть усиленно борется съ этими «гноинниками», старается ихъ вырвать, но «гноинники» появляются въ новомъ мѣстѣ, растутъ и растутъ. Эти «гноинники» часто заслоняютъ отъ нашего взора кадръ живыхъ людей.

Въ Россіи существуетъ цѣлая сѣть нелегальныхъ организаций молодежи. Школьники организуются, чтобы издавать журналы. Выступаютъ всегда группами. Мо-

лодежь поняла силу организованности. И почти никогда слово не расходится у нея съ дѣломъ. Растетъ религіозное чувство, вѣра.

Антирелигіозные журналы пишутъ: «Религія овладѣла всѣми уголками жизни». Народное учительство, не отличавшееся особой религіозностью, теперь, когда его заставляютъ учить дѣтей безбожію, оказывается на 75 проц. вѣрующимъ. На собраніи учительскаго совѣта во время одной изъ яркихъ антирелигіозныхъ рѣчей, у одной изъ учительницъ изъ кофточки выскальзываетъ серебряный крестикъ. Всѣ присутствующіе поражены, а рядомъ сидящая учительница шепчетъ: «Эхъ вы, зачѣмъ же вы его не пришили ниточкой къ рубашкѣ». Этотъ крестикъ, пришиваемый къ рубашкѣ достаточно символиченъ. Рабочіе, приходя въ столовки, вынимаютъ свои иконы и крестятся. Существуютъ нелегальныя организации: «Союзъ Младенцевъ Христа», «Христовы Кустики» и т. д. Газеты умалчиваютъ это. Объ этомъ узнаешь другимъ путемъ. Но одно ясно для всѣхъ: послѣ старанія большевиковъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, прибить молодежи антирелигіозное міросозерцаніе, молодежь отъ этого міросозерцанія отворачивается, ищетъ идеализма, а этотъ идеализмъ принимаетъ религіозныя церковныя формы.

Въ Россіи происходятъ какіе то предвесенніе процессы. Эти процессы точатъ коммунистическій ликъ Россіи. Поворотъ молодежи въ сторону религіи и Церкви является рѣшающимъ.

Послѣ обѣда участники съѣзда размѣстились на зеленомъ холмикѣ, гдѣ, послѣ вступительнаго слова одного изъ членовъ берлинскаго кружка Р. С. Х. Д., была проведена бесѣда «о задачахъ Р. С. Х. Д., въ которой помимо студентовъ приняли участіе о. Сергіи, проф. Степунъ, профессоръ Франкъ и И. А. Лаговскій.

Потомъ синій вечеръ. Послѣ вечерней молитвы всѣ ушли въ горы. Сидѣли тихо

надъ обрывомъ. Темныя лѣса, горы, овраги ночью приняли дико-фантастическій видъ. Гдѣ то внизу шелкалъ соловей. Пѣли русскія протяжныя пѣсни и тихіе, радостные вернулись къ дому. Такъ и впечатлѣніе отъ съѣзда осталось легкое, тихое...

Въ субботу утромъ литургію служилъ о. Сергіи. Потомъ — докладъ С. Л. Франка: «Религіозные основы русской мысли».

Проф. Франкъ отмѣчаетъ, что въ вечерней бесѣдѣ, о задачахъ Р. С. Х. Д. онъ почувствовалъ у нѣкоторыхъ чувство страха: «а правильно ли идетъ Р. С. Х. Д., соотвѣтствуетъ ли оно духу русскаго человека въ Россіи?». Не слѣдуетъ подражать чему-то, не слѣдуетъ стремиться, во что бы то ни стало стать такими, какъ русскіе въ Россіи. Прежде всего, нужно стремиться къ Правдѣ Божіей, къ той Правдѣ Божіей, которая необходима каждому человеку — личности единственной и совершенно неповторимой.

Когда мы жили въ Россіи, были пропитаны русскимъ духомъ, мы не цѣнили его достаточно. Мы видимъ, какъ интересуется Россіей Европа, прежде всего русской литературой, искусствомъ.

Русская литература 19-го столѣтія — явленіе дѣйствительно потрясающее, и она привлекаетъ къ себѣ иностранцевъ правдой. Ни въ одной литературѣ мы не найдемъ такой правдивости, честности, реализма, какъ въ русской литературѣ. Русский духъ ищетъ, прежде всего, правды — послѣдней правды и глубины. На примѣрахъ Гоголя, Толстого, Достоевскаго и русскіхъ мыслителей: Герцена, К. Леонтьева, Федорова — проф. Франкъ подтверждаетъ свою мысль. Онъ заканчиваетъ свой докладъ мыслью о томъ, что атеизмъ будетъ всегда существовать, но въ будущемъ онъ вылетѣтъ зъ чистый шизмизмъ. Задача же Р. С. Х. Д., — стремленіе осуществить русскую правду въ ея полнотѣ.

Въ послѣдовавшихъ послѣ доклада ожи-

вленныхъ преніяхъ разбиралось утвержде-
ніе С. Л. Франка того, что Каратаевъ изъ
Война и Мира» характеренъ для русска-
го религіознаго типа. Лаговскій, Царев-
скій, пр. Степунъ и др. указывали на
безличность, теплоту Каратаева, утвер-
ждая, что не Каратаевъ характеренъ для
русскаго сознанія. Пренія по вопросу, под-
нятому однимъ изъ участниковъ сѣзда:
существуетъ ли въ русской литературѣ
типъ, отвѣчающій идеалу православнаго
человѣка, — продолжались уже за объ-
домъ и во время послѣобѣденнаго пере-
рыва, вплоть до 5 часовъ вечера, когда
начался докладъ проф. Степуна.

Проф. Степунъ прочелъ докладъ на те-
му: «Религіозный смыслъ русской рево-
люціи». Революція по его мнѣнію — ра-
спадъ единства національнаго сознанія —
этотъ распадъ является и первымъ при-
знакомъ революціи. Поэтому револю-
ція — прежде всего разрушеніе, но въ
объективномъ значеніи разрушеніе мо-
жетъ имѣть и характеръ созиданія. Если
въ историческомъ процессѣ эти два при-
знака имѣются, то мы можемъ говорить
объ этомъ процессѣ, какъ объ революціи.

Революціонныя партіи страдаютъ мета-
физическимъ малодушіемъ. Онѣ не даютъ
созрѣть, идеѣ, выражаютъ ее, а она еще
мертва. Канунъ революціи — схватка
двухъ мертвецовъ: идеи умершей и идеи
еще не созрѣвшей.

Въ революціи есть три слоя: биологи-
ческій, криминальный, демонически-фан-
тастическій.

Биологическая тема революціи — па-
фосъ дальняго прицѣла, любовь къ пор-
рету дѣвушки и нелюбовь къ портрету от-
ца — тема молодежи.

Криминальная тема — это тема о спортс-
менахъ революціи, о людяхъ, которые
любятъ дѣлать революціи вездѣ и всегда.
Существуютъ 4 категории преступниковъ:
1) Убилъ съ голоду — это «несчастнень-
кій». 2) Убилъ отъ веселости — изъ убій-
ства сдѣлалъ профессію (настоящій пре-

ступникъ). 3) Убилъ по политическому
долгу («Долгъ грѣха» — Каляевъ). 4)
Убилъ, какъ убійца-спортсменъ, — убій-
ство стало спортомъ, любятъ дѣлать ре-
волюціи, убивать, бунтовать.

Революція удавалась и удается пре-
ступникамъ четвертой категории, т. е.
спортсменамъ политическаго убійства.

Демонически-фантастическій слой ре-
волюціи — жажда дополнительной яркой,
красочной жизни. Излученія революціи
кажутся ультра-фіолетовыми лучами ду-
шевнаго спектра. Это тоска по лицу но
находятся лишь обличія маски... отсюда
жажда революціоннаго карнавала, жажда
зрѣлища. Такъ теряется лицо, а вмѣсто
него хари, рожи, обличія...

Революція — метафизическая инфля-
ція. Золотога фонда нѣтъ. Существуетъ
только бумажная идеологія. Религіозный
смыслъ революціи — раскрытіе трагедіи,
какъ Суда Божьяго. Пріятіе революціи мо-
жетъ быть лишь пріятіемъ Суда Божьяго.
Трагическіе срывы исторіи будутъ про-
должаться до тѣхъ поръ, пока земная
судьба не свяжется съ небесной, т. е. по-
ка не наступитъ полнота религіозной жи-
зни.

Очень талантливыи, необыкновенно яр-
кій докладъ Федора Августовича вызвалъ
возраженія по вопросу о религіозномъ
смыслѣ революціи. Въ бесѣдѣ было под-
черкнуто то, что въ докладѣ Ф. А. тема
о религіи была мало развита, что докладъ
былъ философско-соціальный.

По существу возражали кн. Д. Оболен-
скій и проф. Франкъ.

Самымъ большимъ недостаткомъ сѣзда
была его кратковременность. Въ четвергъ
23-го мая вечеромъ пріѣхала первая часть
участниковъ сѣзда, въ пятницу —
остальные, а въ воскресенье уже сѣздъ
закончился. Въ виду такого краткаго сро-
ка программа сѣзда была перегружена.
Участники сѣзда не имѣли времени по-
говорить другъ съ другомъ, свободнаго
времени было мало. Благодаря этому, духъ

сѣзда выявленъ не былъ. Обычно на
сѣздахъ Р. С. Х. Д. только на третій-
четвертый день начинается создаваться ре-
лигіозная атмосфера. Несмотря на то, что
каждый день пѣли «Христосъ воскресъ изъ
мертвыхъ», каждое утро отецъ Сер-
гій служилъ обѣдно, а въ субботу была
отслужена всеношная, — религіознаго
духа на сѣздѣ было мало. Нужно отмѣ-
тить легкость и радостную атмосферу
сѣзда и отсутствіе напряженія, глубины,
силы духа. Не чувствовалось «грозовой
напряженности», было только: солнце,
тишь, смѣхъ, не чувствовалось глубокой
подготовки къ сѣзду.

Это урокъ устроителямъ сѣздовъ. —
Сѣздъ (не дѣловой) долженъ продол-
жаться не менѣе 5 дней.

Въ воскресенье, въ послѣдній день
сѣзда о. Сергій Четвериковъ прочелъ
докладъ на тему: «Идеаль Святой Руси и
современность».

Въ послѣднее время много говорятъ о
кризисѣ Движенія. Кризиса, если подѣ
кризисомъ понимать сомнѣніе въ основ-
ныхъ принципахъ Движенія, — нѣтъ.
Работа Движенія усложнилась и среди
членовъ Движенія встаетъ вопросъ: со-
отвѣтствуетъ ли новая работа Движенія
его духу? Въ Движеніи возникаетъ тре-
вога за правильность продолженія основ-
ныхъ принциповъ Движенія, какъ служить
Богу и Христу (а это и есть вѣрность
Святой Руси). Идеаль Святой Руси не
отвлеченный, не далекій, не нестеровскіе
лики, не ушедшій на дно озера Градь Ки-
тежъ, идеаль Святой Руси виденъ въ жи-
зни русскихъ святыхъ и подвижниковъ.
Русскіе подвижники были строителями
жизни, согласно Евангельской правдѣ.

Христіанство не есть только собраніе
теоретическихъ истинъ, тогда бы не бы-
ло бы Церкви. Церковь не есть только со-
браніе вѣрующихъ во Христа людей. Цер-
ковь — это небесно-земной организмъ, и
это и опредѣляетъ ее значеніе. Церковь

питаетъ духовно всю жизнь человѣка, она
требуетъ дѣятельной любви ко Христу,
активности, подвижничества. О. Сергій
вкратцѣ рисуетъ житія русскихъ святыхъ:
св. Владимира, св. Антонія, св. Феодосія,
пр. Нестора, св. кн. Михаила Чернигов-
скаго, св. кн. Александра Невскаго, св.
Стефана Пермскаго, св. Іуліаніи Лазарев-
ской, св. Тихона Задонскаго, пр. Серафима
Саровскаго, и прот. Іоанна Кронштад-
тскаго и оглашаетъ предсмертныя письма
убиеннаго Митрополита Веніамина.

Русскій народъ, находясь въ общеніи
съ праведниками Христовыми, преиспол-
няясь къ нимъ любовью и вѣрою, назы-
вается народомъ — Богоносцемъ.

Разсказавъ объ индивидуальномъ слу-
женіи Христу, о. Сергій переходитъ на
тему о коллективномъ служеніи, о томъ,
какъ православные приходы становились
Христовыми общинами. Отношеніе, всѣхъ
вѣрныхъ къ идеалу Святой Руси и совре-
менности должно быть активнымъ, вѣр-
нымъ заповѣдямъ Христовымъ.

Въ повседневной жизни каждый чело-
вѣкъ долженъ быть христіаниномъ, и всѣ
должны работать такъ, чтобы работа ихъ
была христіанской.

Въ заключеніе о. Сергій говоритъ о со-
дружествѣ при церкви Введенія во Храмъ
Пресв. Богородицы и характеризуетъ по-
пытку создать это содружество, какъ по-
пытку связать Движеніе болѣе съ жизнью.

Послѣ молебна въ 6 ч. веч. состоялся
разѣздъ всѣхъ участниковъ сѣзда и
скаутовъ. Въ понедѣльникъ въ Берлинѣ
состоялось собраніе кружка, подѣ пред-
сѣдательствомъ В. М. Федоровскаго, на
которомъ въ присутствіи многихъ уча-
стниковъ конференціи о. Сергій прочелъ
докладъ о значеніи обряда въ религіоз-
ной жизни человѣка.

Берлинецъ.

Авторъ замѣтки-отчета о сѣздѣ
Р. С. Х. Движенія въ Германіи, оцѣнивая
сѣздъ въ цѣломъ, находитъ, что «рели-

гознаго духа было мало», полагаетъ, что «слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе напряженія, глубины, силы духа». Редакція считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что большинство участниковъ съезда восприняли и пережили его совершенно иначе. На заключительномъ собраніи съезда и послѣ него цѣлый рядъ лицъ — и среди нихъ духовникъ Движенія о. прот. С. Четвериковъ, — убѣдительно засвидѣтельствовали, что свѣтлая и радостная атмосфера, въ условіяхъ которой проте-

каль съездъ, была не обычной просто человѣческой радостью, а являлась слѣдствіемъ духовнаго и молитвеннаго одушевленія, была именно пасхальной радостью, что религиозное напряженіе въ работахъ съезда сочеталось съ глубокимъ чувствомъ Россіи, съ живой и религиозной тревогой за себя и за нее, что съездъ все время былъ внутренне серьезенъ и содержателенъ.

Редакція.

ПРАВОСЛАВНО-МИССИОНЕРСКІЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Бѣлая Церковь. Королевство С. Х. С.

- 1). Краткій словарь Церковно - Славянскихъ словъ, слышимыхъ въ Церкви. (1928 г.).
- 2). Ежедневная молитва Иеромонаха Парвенія (1928 г.).
- 3). Пламень вещей — Изреченія Преп. Исаака Сирина (1928 г.).
- 4). Святоотеческое толкованіе на Евангеліе. — Выпускъ I. Заповѣди блаженства (1928 г.).
- 5). Заповѣди Божіи въ разказахъ (для дѣтей). — Выпускъ I. Первая заповѣдь (1928 г.).
- 6). Запись объ Іоаннѣ Кронштадскомъ и объ оптинскихъ старцахъ (изъ личныхъ воспоминаній) — О. В. Ш. (1928 г.).
- 7). Церковь и Міръ. — Иеромонахъ Іоаннъ (1929 г.).

Брошюры имѣются на складѣ религиозной литературы при Р. С. Х. Движеніи въ Парижѣ:

ОБЪЯСНЕНИЕ БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ

Религиозный очеркъ свящ. Сергія Самойловича.

Печатается съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Гродненскаго и Новогрудскаго.

Складъ изданія: Polska, Grodno, Plac Teatralny, N. 6. Цѣна книжки 15 ам. центовъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

2-ой годъ изданія. **РОДНАЯ СТАРИНА** 2-ой годъ изданія.

Издается рижскимъ кружкомъ ревнителей старины.

Журналь посвященъ вопросамъ религиозно-національнаго просвѣщенія на основахъ древле-православія. Имѣется специальный отдѣлъ изученія древне-русскаго церковнаго искусства. Вышелъ № 7, посвященный **поморью**.

Цѣна комплекта за 1928 г. (1—5/6 — 1 ам. долларъ (съ перес.).

Цѣна отдѣльнаго номера — 0,40 ам. центовъ.

Адресъ редакціи: J. Zavoloko, Dzabulu iela, 10a Riga, Latvi.

ДУХОВНАЯ И СВѢТСКАЯ ХОРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Каталоги бесплатно. Исполненіе заказовъ на поискъ довоенныхъ изданій. КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО и СКЛАДЪ Общестуденческаго Русскаго Хора «Архангельскій» и «Русскаго Очага» въ Прагѣ.

Адресъ: Praha II, Kremencova 8, «Ruský Domov», S. Subín.

Принимается подписка на 1929 г. на журналъ

„Вѣра и Жизнь“

Религиозно-Общественный органъ Православной Церкви
въ Латвіи подъ редакціей

прот. отца Кирилла Зайца и Ф. Вуцена.

ГОДОВАЯ ПОДПИСКА 20 ФР.

Всѣ справки просить направлять по адресу Riga Lettonie'o. K, Зайцу Katedrale

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПАВЛИНЪ“

Meudon - pres Paris, 59 rue Republique, tel. Bellevue 428

Librairie «L E P A O N».

СКЛАДЪ зарубежныхъ, Россійскихъ и довоенныхъ изданій. Классики. Поэзія. Беллетристика. Искусство. Книги для дѣтей и юнош. Научная литература РЕЛИГИЯ, БОГОСЛОВІЕ, философія, психологія, соц.-экон. науки, естествознаніе, техника, математика, медицина, сел. хоз., счетоводство и проч. Самоуч. и словари. Военная наука. Спорт. Кулинарія. Шахматы. Музыка. Пѣніе и проч. Книги — ПОДАРКИ.

ВСѢ НОВИНКИ ВСѢХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ по ориг. издат. цѣнамъ.

Книги и журналы франц. англ. и нѣм.

АНТИКВАРИАТЪ — складъ цѣнныхъ русскихъ книгъ. Приемъ и исполненіе заказовъ на рѣдкія книги по всѣмъ отраслямъ науки, литературы и знанія. Геральдика. Искусство. Уники. Большой выборъ дѣтскихъ книгъ.

Лучшая за рубежомъ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ — 8.000 том. Приемъ ИНОГОРОДНИХЪ абонентовъ. Абон. плата 7 фр. въ мѣс.

Единственная за рубежомъ ТЕАТРАЛЬНАЯ библиотечка.

Приемъ заказовъ по ИЗДАНИЮ КНИГЪ.

ХУДОЖ. ОТДѢЛЪ: худож. ГРАВЮРЫ въ краскахъ на паспарту (28x38) худ. Рѣпина, Маковского, Васнецова, Айвазовскаго, Шишкина, Клевера, Сурикова, Нестерова и мн. друг., а также портреты писат. и композ. по 4 фр. Гравюры-виды СИБ, Москвы и Крыма на пасп. по 3 фр. Худож. открытки Трет. Галл. Музея Алекс. III, СИБ, Москвы, Кіева, Одессы, Крыма, Кавказа, Бомовскія и др. по 1 фр. НОТЫ — для рояля и пѣнія. ИКОНЫ — НА ДЕРЕВѢ И КАРТОНѢ. ФИЛАТЕЛИЯ — почт. марки всѣхъ странъ. КАЛЕНДАРИ откр. и наст. ПИСЧЕБУМЪ и КАНЦЕЛЯР. принадлеж. Стил. ПЕРЕПЛЕТЕНІЕ книгъ. ПЕРЕПИСКА на пиш. маш., переписка нотъ. ПЕРЕВОДЫ на всѣ языки. Исполненіе порученій.

Приходскій Уставъ Правосл. Церкви утв. Св. Собр. въ 1918 г. съ доп. расторг. брака и др. фр. 6.50.

Положеніе о Вышш. и Епарх. Упр. Прав. Церкви утв. Св. Соб. въ 1918 г. фр. 6.50.

ЭКСПОРТЪ ВО ВСѢ СТРАНЫ.

БЮРО КНИГЪ ПО ПРАВОСЛАВНОМУ БОГОСЛОВІЮ

Принимаются заказы на богослужебныя богословскія книги и акаѣисты.

На запросы — письменные отвѣты.

ИМѢЮТСЯ КНИГИ:

1. Евангелія, Библия, молитвенники на слав. и на рус. яз. Синод. изд.
2. Старинныя изданія: а) акаѣистъ «Успеніе Пр. Богородицы» со службою, 1761 года; б) акаѣистъ Св. Вел. Варварѣ со службою, 1795 г. и др. рѣдкія изданія.
3. Страданія Господа Нашего І. Христа отъ Гаасимані до Голгофы. Прот. Иванова.
4. Письма о Богослуж. Прав. Церкви — Муравьева.
5. Жизнь І. Христа — Фаррара, въ 2-хъ ч.
6. Толкованіе Евангелія, свящ. Бухарева, въ 4-хъ кн.
7. Толкованіе посланій Св. Ап. Павла, Епископа Феована — Аѳон. изд.
8. «Четыи-Минеи» — Св. Дм. Ростовскаго, въ 12-ти кн.
9. «Служебныя (мѣс.) Минеи», въ 12-ти кн.
10. Творенія Св. Дм. Ростовскаго, на слав. яз., II т. (слова и поученія), стар. экземпляръ.
11. «Духовная бесѣда» за 1865 г. (слова, поуч. и рѣчи).
12. Исторія Прав. Христ. Церкви, Прот. Дмитревскій.
13. Церковн. слова о вѣрѣ и средствахъ къ ея познанію, исполненію и охраненію, Арх. Игнатія Донскаго.
14. Исторія земной жизни Спасителя — А. Матвѣевой (для дѣтей).
15. Разказы изъ исторіи Христ. Церкви въ 2-хъ кн., Бахметьевой (для старш. дѣтей).
16. Св. Бл. Вел. Кн. Александръ Невскій — М. Хитрова, съ иллюстр.
17. Псалтырь, часословъ, мѣ-овъ и молитвы, на слав. яз., больш. томъ, 1833 г., кож. пер.
18. Житіе Св. — изд. по Благ. Пресв. Епископа Сергія, викарія Средней Европы. а) Св. Николая Чуд.; б) Св. Вел. Варвары; в) Св. Іоан. Дамаскина; г) Св. Цѣл. Пантелеймона; д) Богослуж. Прав. Церкви (всенощная); е) Стр. седмица и Св. Хр. Богослуженіе; ж) Св. Троицкая Лавра.
19. Книжечки для чтенія въ семьѣ и школѣ: а) Запись о. І. Кронштд. и Оптинскихъ старцевъ; б) Изреченія Пр. Исаака Сирина; в) Заповѣди Б. въ разсказахъ (для дѣтей); г) Святоотч. толкованіе Евангелія (для дѣтей); д) Церковь и мѣръ и др.
20. Богослужебн. книги: Апостоль; Минеи общая; Часословъ; Трїодъ постная; Трїодъ Цвѣтная; Октоихъ; Типиконъ; Псалтырь Слѣдованна.
21. Нагѣльные серебр. крестики и образки: св. колечки; иконки на бумагѣ, хорош. изданій.
22. Акаѣисты: Спасителю; Божіей Матери; Св. Николаю Чуд.; Св. Вел. Варварѣ; Покрову Богородицы; Св. Цѣл. Пантелеймону; Пресв. Троицѣ; Преп. Сергію Радонежскому; Преп. Серафиму Саровскому; Св. Маріи Магдалинѣ; Тихвинской; Иверской. Неопалимой Купины — ик. Б. М. и много др.
23. Житіе Св. Тихона Задонскаго — 1878 г. въ 2-хъ ч.
24. Житіе Преп. Сергія Радонежскаго — Архим. Никона, изд. Троицкой Лавры, б. томъ, съ иллюстр.

ПРИЕМЪ: вторникъ, четвергъ 6-9 ч. веч.; суббота 10-2 ч. дня;

воскресенье 2-4 ч. дня и письменно.

Адресъ: Mr. Alexandre, — 6, rue Eugène Gibez, Paris (15).

Редакторы: Н. Лаговскій и Н. Зерновъ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV)

Tél. Ségur 31-63.

Издан Р. С. Х. Двиненія За Рубежомъ.

„ВѢСТНИКЪ“

Органъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія за Рубежомъ
(четвертый годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на христіанскую антитеологическую пропаганду. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религиозно-педагогическаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Восемь разъ въ году «Вѣстникъ» выходитъ съ приложеніемъ Бюллетеней Религиозно-Педагогическаго Кабинета, содержащихъ обзоръ основныхъ моментовъ теоріи и практики современной религиозно-педагогической работы.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №	на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.— фр.	220 лей	20 лей.
Въ Англии	6 шилл	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).	
• Бельгій	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	55 мар.
• Болгаріи	140 левъ	15 л.	• Чехословакии	45 кр.
• Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	• Эстоніи	5.50 кр.
• Италіи	26 лиръ	2.50 л.	• Югославіи	65 дин.
• Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам.д. 0.15 дол.
• Литвъ	13 литъ	1.20 л.		
• Польшѣ	12 злот.	1.10 з.		

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англию, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) Arch. W. Sokovich, 1520, Green str. SAN FRANCISCO, California.

2) Rev. V. Amatoff 16, Nighth str. CLAR-MONT (N. H.).

3) Mrs Katherine Zai, 12, Newbury str. International Institute. BOSTON, Mass. U. S. A.

N. Stember, 126, So Maine Ave AT-LANTIC-CITY (N-Y).

Ю. АМЕРИКА. A. Vechniakoff, Traverca Sto-by 2-b. Casa Russa. SAO PAULO. Brasil.

АНГЛИЯ: V. Rastorgouieff, 80, March-mont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: К. Флоровская, ул. Чепино № 7. SOFIA, BULGARIE.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hospital Brugmann. BRU-XELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) W. Fedorowsky. Stu-dentensaal, Französisches Gymn. 6, Reich-stagsufer. BERLIN N. W. 7.

2) «Logos» 87, Markgrafenstrasse BER-LIN S. W. 63.

3) W. Messmacher. Uhlandstr. 24, DRES-DEN.

4) W. Schwesoff Bahnhofstr. 6. II. FREI-BERG i. S.

КИТАЙ: V. Kocheneva, Bolchov Prospect. Kasatkinskaya ul. № 44. HARBIN.

2) The Magazine Shop. 601 Av. Joffre SHANGHAI.

ЛАТВИЯ: F. Tsvirko. Turgeneva iela 21a, 8. RIGA.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska. ul. Gli-nianska, 7. LWOW.

2) «Dobro» ul. Krakowskie Przedmieście 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ: Mr. Reiche, KELO-MAKI.

ФРАНЦИЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника. G. Bakhrouchine, 10, Bd. Montparnasse. PARIS. XV.

2) Mr. D. Schkott, 91, Bld. Gambetta, NICE A. M.

3) V. Svirchtchersky, 33, rue Barême, LYON.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ: 1) S. Malloj, 271, Bělohorská, Brévnov. PRAHA.

2) A. Korovicky, u pl. Schliesslerová, Kukuricna ul. c. 18. BRATISLAVA

3) J. Stepanov. Udolní. c. 7. BRNO.

ЭСТОНІЯ: 1) A. Smirnova. Rataskaevu 22. REVAL.

2) L. Schumakoff, Tähtvere tän 9, k. 2. TARTU.

ЮГОСЛАВИЯ: I. J. Trojanov. Knez Mihaj-lova 46, BELGRADE.